
THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

О ЗАПИСКѢ

ГОТСКАГО ТОПАРХА

(ПО ПОВОДУ НОВЫХЪ ОТКРЫТІЙ О ТАМАНСКОЙ РУСИ И КРЫМСКИХЪ ГОТАХЪ.)

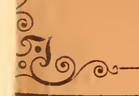
А. Куника.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(ВАС. ОСТР., 9 ЛИН., № 12.)

1874.

О ЗАПИСКѢ

ГОТСКАГО ТОПАРХА

(ПО ПОВОДУ НОВЫХЪ ОТКРЫТІЙ О ТАМАНСКОЙ РУСИ И КРЫМСКИХЪ ГОТАХЪ.)

А. Куника.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(ВАС. ОСТР., 9 ЛИН., № 12.)
1874.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, 12 Декабря 1874 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

(Изъ XXIV тома Записокъ И. Акад. Наукъ.)

О ЗАПИСКѢ ГОТСКАГО ТОПАРХА. *)

(По поводу новыхъ открытій о таманской Руси и крымскихъ Готахъ).

А. Куника.

Записку Готскаго Топарха, не смотря на ея краткость, слѣдуетъ отнести къ числу первостепенныхъ источниковъ не только для исторіи Крыма, но и вообще для древней исторіи Россіи. Изъ нея, въ сопоставленіи съ договоромъ 944 года и съ сказаніемъ современнаго арабскаго писателя Масуди, ясно усматривается, въ какую раннюю эпоху русское владычество распространилось на берегахъ Крыма и на Азіятской сторонѣ Воспора Киммерійскаго; вслѣдствіе чего Черное море, около 900 года, получило почетное названіе «Русскаго моря», которое оно сохраняло до 1223 года, то есть до того самаго года, въ которомъ произошла битва при Калкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта записка побуждаетъ насъ разыскать причины, почему русскіе великіе князья кіевскіе и удѣльные князья таманскіе не успѣли или не съумѣли удержать за собою этихъ, столь важныхъ въ военномъ и въ тор-

*) Въ 1871 году я назвалъ автора записки просто «Безъимяннымъ Таврическимъ» или Anonymus tauricus. Удобнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ точнѣе будетъ впредь ссылаться на него подъ именемъ «Готскаго Топарха, Toparcha goticus». Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ представлялъ въ своемъ лицѣ византійскій протекторатъ надъ Готскими климатами, и слѣдовательно былъ облеченъ въ санъ топарха или климатарха, до того времени когда великій князь кіевскій поставилъ его русскимъ посадникомъ въ южной части Крыма.

Профессоръ Брунъ, при присылкѣ своей работы, предоставилъ мнѣ сдѣлать въ ней измѣненія по моему усмотрѣнію. Я предпочелъ однако написать къ ней нѣсколько дополнительныхъ примѣчаній и воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы еще разъ возвратиться къ запискѣ топарха, представляющей еще очень много темнаго.

говомъ отношеніи, пунктовъ на Черномъ морѣ, а покинули ихъ еще въ первой половинѣ 12-го вѣка.

Такой важный источникъ, какъ записка топарха, уже самъ по себѣ заслуживаетъ того, чтобы было приступлено «viribus unitis» къ его подробному изслѣдованію и разъясненію. Къ этому можно еще присовокупить то, во первыхъ, что топархъ въ томъ лицѣ или въ тѣхъ лицахъ, для кого назначалась его записка, предполагаетъ такое знаніе тогдашняго политическаго и военнаго положенія Крыма, какого намъ отчасти недостаетъ; и во вторыхъ, что вслѣдствіе именно этой недостаточности нашихъ свѣдѣній съ 1862 по 1874 годъ изъ этой записки дѣлались самые разнообразные и самые мудреные выводы.

Съ цѣлью установить прочное основаніе для опредѣленія времени сочиненія записки и истиннаго ея содержанія, я въ 1871 г. напечаталъ коротенькую статейку, которая однако не произвела ожидаемаго дѣйствія. Теперь предполагаю подробнѣе выяснить и обставить доказательствами прежнее свое воззрѣніе. Въ одномъ только нахожу нужнымъ нѣсколько его измѣнить. Именно я прежде не упиралъ достаточно на то обстоятельство, что мѣстомъ дѣятельности автора нашей статьи была собственно не Корсунь, а Готія (τὰ κλίματα Γοτθίας), или Готва, какъ ее называютъ Потемкинскіе колонисты, и что слѣдовательно нельзя принимать его за византійскаго воеводу (στρατηγός) въ Корсуни (ἡ Χερρόνησος, ἡ Χερσών).

Перепечатываю изъ своей статейки 1871 года (см. ниже стр. 69) ту часть, въ которой содержится обзоръ разсказываемыхъ въ запискѣ топарха событій.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что корсунская область въ 9-мъ и 10-мъ вѣкахъ не находилась въ полной зависимости отъ центральнаго византійскаго правительства, хотя послѣднее отъ времени до времени и назначало туда губернаторовъ. Кромѣ того, мы знаемъ изъ житія и перенесенія (мощей) св. Климента, что около половины 9-го вѣка жители Корсуни не выдавали себя за тамошнихъ уроженцевъ, но за пришельцевъ отъ разныхъ народовъ (Utpote non indigenae, sed diversis ex gentibus advenae). На основаніи этого и другихъ свидѣтельствъ, можно

смѣло предположить, что корсунская область по временамъ отпадала отъ Византіи, тѣмъ болѣе, что центральное византійское правительство не слишкомъ заботилось о судьбѣ этой торговой колоніи, защищать которую отъ нападеній степныхъ варваровъ было довольно трудно. Впрочемъ, до насъ дошло и нѣсколько извѣстій о внутреннихъ смутахъ въ Корсуни и о непокорномъ духѣ ея жителей и сопредѣльныхъ народцевъ, какъ-то Готовъ, Алановъ и проч.

Извѣстно, что главнымъ господствующимъ народомъ въ Крыму, въ 8 и 9 вѣкахъ, были Хазары, съ которыми византійскіе императоры и ихъ намѣстники въ Корсуни старались поддерживать дружескія отношенія. Авторъ Отрывковъ говоритъ о себѣ какъ о византійскомъ губернаторѣ одной крымской области, къ которой принадлежали такъ называемые Климаты. Ясно, что дѣло идетъ преимущественно о готскихъ жителяхъ, которые въ то время обитали въ юго-западной и южной части Крыма. О Хазарахъ авторъ прямо нигдѣ не упоминаетъ; они скрываются у него подъ именемъ «*варваровъ*» и «непріятелей». Эти-то «варвары» прежде, по его словамъ, отличались кротостью и справедливостью, такъ что не только отдѣльные города, но и цѣлые народы добровольно признавали ихъ своими верховными владѣтелями. Но вдругъ измѣнился ихъ образъ дѣйствій: они стали опустошать въ Крыму цѣлые города и убивать множество какъ городскихъ такъ и сельскихъ жителей, не щадя даже тѣхъ, которые по той или другой причинѣ были къ нимъ привязаны или приближены. Авторъ изображаетъ этотъ неожиданный переворотъ и несчастіе, постигшее вслѣдствіе того, Крымскій полуостровъ, такими яркими красками, что намъ остается объяснить все это лишь одними смутами, происходившими внутри хазарской имперіи; намеки на эти смуты встрѣчаются у восточныхъ и византійскихъ писателей. Наконецъ нападеніе «варваровъ», главная сила которыхъ состояла изъ *конницы*, уже угрожало византійскимъ владѣніямъ. Всѣ попытки нашего губернатора войдти въ сношенія съ варварами, для возстановленія прежнихъ договоровъ, не имѣли успѣха: непріятель на отрѣзъ отказался отъ всякихъ переговоровъ. Въ такомъ отчаянномъ положеніи византійскій намѣстникъ поспѣшилъ созвать земское собраніе изъ всѣхъ общинъ, державшихъ до сихъ поръ сторону византійскаго правительства. Видно что главная часть членовъ этого сейма состояла изъ именитыхъ людей готскаго племени или такъ называемыхъ Готогрековъ, *) которые были не аріанскаго, но православнаго вѣроисповѣданія.

Земское собраніе было открыто рѣчью нашего стратига, въ которой онъ прямо предложилъ вопросъ объ избраніи владѣтеля способнаго ихъ впредь защищать. Сеймъ рѣшилъ искать этой защиты у князя, жившаго

*) *Приписка* 1874 г. Готогреками (Γοτθογραῖκοι) назывались не крымскіе Готы, а потомки оптиматовъ остготскаго кондотьера Родогайса. См. ниже § 10, f.

на сѣверѣ отъ Дуная, сила котораго была извѣстна. Побудительныя причины, которыми члены сейма при этомъ руководствовались, довольно любопытны. Въ концѣ концовъ бывшій византійскій сановникъ былъ отправленъ отъ имени земскаго собора, къ «царствующему (βασιλεύων) на сѣверѣ отъ Дуная», который его ласково принялъ, щедро наградилъ и назначилъ его своимъ намѣстникомъ во вновь пріобрѣтенной землѣ или такъ называемыхъ Климатахъ.

Описаніемъ возвратнаго пути новаго русскаго посадника, по правому берегу Днѣпра, за тѣмъ трудной переправы его через Днѣпръ въ осеннее время и опасной поѣздки въ *крѣпость* Маврокастронъ, на западѣ отъ Перекопа, оканчиваются наши драгоцѣнные отрывки.

По нѣкоторымъ особымъ соображеніямъ считаю необходимымъ сообщить, когда и какимъ путемъ я пришелъ къ тому, чтобы понимать записку вышесказаннымъ образомъ.

9 января 1870 года Н. П. Ламбинъ сообщилъ мнѣ въ короткихъ словахъ, что онъ окончилъ въ рукописи первую часть своихъ изслѣдованій о Несторовой лѣтописи, и что онъ разсматриваетъ въ ней также крымскіе фрагменты Газе (то есть, нашу записку). «Эти отрывки, присовокупилъ онъ, гораздо старше, они—временъ Олега». Это мимоходомъ брошеное замѣчаніе такъ поразило меня, что я въ тотъ же день принялся за подробный анализъ отрывковъ, и изложилъ на бумагѣ результатъ своего размышленія. Прежде всего я пришелъ къ тому убѣжденію:

1) Что «варвары» и «непріятели», разорявшіе Крымъ, о которыхъ упоминается въ запискѣ безъ точнѣйшаго наименованія ихъ, были *Хазары;* и

2) Что созванное топархомъ въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ народное собраніе состояло,—если не исключительно, то преимущественно,—изъ готскихъ именитыхъ людей, которые и рѣшили, на мѣсто прежняго своего протектора, византійскаго императора, избрать въ протекторы своему краю великаго князя кіевскаго.

Недѣли двѣ спустя имѣлъ я случай прочесть самую рукопись г. Ламбина. Онъ также безъ труда усмотрѣлъ, что въ запискѣ идетъ рѣчь о Готахъ; но «варваровъ» и «непріятелей» онъ признавалъ за норманскихъ Рôсовъ, посланныхъ кіевскимъ великимъ

княземъ разорять Крымъ, — стало быть и находившуюся тамъ собственную его землю!

Вскорѣ послѣ того сообщилъ я професору Бруну, что въ одномъ источникѣ, которымъ по настоящее время почти не пользовались, открытъ очень важный для исторіи Крыма фактъ, именно фактъ добровольнаго присоединенія Готовъ къ кіевской Руси. Изслѣдователю, столь коротко знакомому съ исторіею Крыма, достаточно было этого краткаго намека для того чтобы угадать источникъ. Онъ высказалъ это печатно въ своихъ «Матеріялахъ для исторіи Сугдеи» (Новоросс. Календарь на 1872 г., стр. 8); но и онъ также въ «варварахъ» и «непріятеляхъ», о которыхъ говорится въ запискѣ топарха, видѣлъ Варягорусь.

Всякій, конечно, сообразитъ, что каждый изъ насъ троихъ, при несогласіи нашемъ въ дальнѣйшемъ пониманіи Крымскихъ отрывковъ, имѣлъ свои основанія къ тому, чтобы въ этихъ людяхъ, пришедшихъ съ мольбою о защитѣ къ кіевскому великому князю, признать остатки Готовъ. Между тѣмъ противъ этого несомнѣннаго факта уже поднятъ непонятный споръ [1]). Не мѣшало бы однако такимъ противникамъ, столь мало знакомымъ съ историческою этнографіею Крыма, узнать предварительно, что даже въ 13-мъ столѣтіи южная часть Крыма называлась еще *Готскими Климатами*, τὰ κλίματα Γοτθίας, какъ я доказалъ уже за двадцать лѣтъ назадъ [2]).

1. О рукописи Записки и о порядкѣ, въ которомъ должны слѣдовать составляющіе ее отрывки.

Извѣстный византинистъ Газе, издавая на иждивеніи государственнаго канцлера графа Румянцова хронику Льва дьякона, присоединилъ къ ней одну безъименную записку, содержаніе которой онъ вполнѣ правильно отнесъ къ исторіи Крыма [3]).

[1]) Русская Старина, 1874. Т. IX, стр. 574.

[2]) Уч. Зап. по I и III Отдѣл. Акад. Наукъ, Т. II, стр. 739.

[3]) См. Leo Diaconus. Parisiis 1818, in-fol. или Боннское изданіе Льва Діакона (1828, in 8°), стр. 496 — 505. «Вольный» русскій переводъ этихъ отрывковъ напечатанъ Е. Поповымъ (Исторія Льва Діакона. Спб.1820, стр.193—197).

Эту записку онъ отыскалъ въ одномъ кодексѣ, который въ 1818 г. не принадлежалъ болѣе Королевской Библіотекѣ (qui Bibliothecae Regiae *fuit*).

Самый кодексъ содержалъ разныя творенія святаго Василія, Филарида и св. Григорія Назіанзина, и, какъ можно догадываться, принадлежалъ нѣкогда самому неизвѣстному сочинителю записки, который воспользовался остававшимися въ рукописи двумя бѣлыми листами, чтобы записать на нихъ отчетъ о своемъ путешествіи къ великому князю кіевскому и о причинахъ побудившихъ его предпринять это путешествіе. Чтеніе этой черновой записки, испещренной многими помарками, самому даже Газе представило нѣкоторыя непреодолимыя трудности.

По всей вѣроятности Газе выписалъ отрывки этой записки еще до 1815 года, и именно изъ такой рукописи, которая послѣ втораго Парижскаго мира была возвращена прежнему своему владѣльцу (въ Ватиканъ?). На посланный изъ Петербурга въ Парижъ запросъ было отвѣчено только, что этой рукописи въ настоящее время уже не имѣется. Должно однако полагать, что въ дѣлахъ библіотеки или министерствъ сохранились описи рукописей, возвращенныхъ въ 1815 году прежнимъ ихъ владѣльцамъ. Если отыщется опять подлинникъ этой черновой записки, слѣдуетъ снять съ нея увеличенную фотографическую копію. Быть можетъ, при тщательномъ разсмотрѣніи найдутся еще нѣкоторыя строки, которыхъ нѣтъ въ изданіи Газе, именно объ отъѣздѣ изъ Кіева или изъ тогдашняго мѣстопребыванія великаго князя.

Столь драгоцѣнный самъ по себѣ источникъ заслуживаетъ подробнаго и всесторонняго изслѣдованія. Поэтому большую услугу оказалъ бы тотъ, кто принялъ бы на себя трудъ сдѣлать возможно точный переводъ съ оригинала записки, даже и въ теперешнемъ его видѣ, такъ какъ переводъ Попова слишкомъ воленъ и сдѣланъ безъ всякаго вниманія къ требованіямъ историка. Къ тому же иныя темныя выраженія въ запискѣ *вполнѣ* уяснятся только при составленіи къ ней филологическо-историческаго коментарія. Латинскій переводъ Газе есть равнымъ обра-

зомъ только работа филолога, гнавшагося преимущественно за щеголеватою латынью.

Отрывки записки помѣщены на двухъ отдѣльныхъ порожнихъ листахъ рукописи. По настоящему однако они составляютъ три отрывка. Самъ уже Газе совершенно вѣрно замѣтилъ, что тотъ фрагментъ, который въ кодексѣ помѣщенъ первымъ (путь къ нижнему Днѣпру, и оттуда степью въ Крымъ), долженъ бы собственно быть послѣднимъ. Г. Ламбинъ рѣшительно не соглашается съ этимъ взглядомъ, и въ отрывкѣ случайно попавшемъ въ кодексѣ на первое мѣсто упорно усматриваетъ происшествія, не имѣющія никакой связи съ остальными отрывками. Мы думаемъ однако, что г. Ламбинъ едва ли успѣетъ убѣдить кого либо въ основательности своего воззрѣнія.

По своему содержанію нынѣшній 3-й отрывокъ (то есть третій по порядку ихъ размѣщенія въ рукописи и въ печатномъ изданіи) тѣсно связывается съ первымъ. Именно подъ конецъ 3-го отрывка идетъ рѣчь о томъ, что время подходило къ зимѣ, когда топарху было поручено народнымъ собраніемъ отправиться изъ Климатовъ къ великому князю, который и поставилъ его посадникомъ надъ ними. Первый отрывокъ (по печатному изданію) безъ начала; но недостаетъ, повидимому, очень немногаго; ибо топархъ начинаетъ свое описаніе съ того, что по случаю наступившаго ледохода онъ со своими спутниками нѣкоторое время тщетно пытался переправиться съ праваго берега Днѣпра на лѣвый, и что перешли они рѣку только когда она уже замерзла. Что можетъ быть естественнѣе догадки, что топархъ *позднею осенью*, какъ онъ и самъ намекаетъ, отправился изъ южной или юго-западной части Крыма моремъ къ устью Днѣпра, оттуда направился сухимъ путемъ, верхомъ, прямо на Кіевъ, и потомъ обратно къ Днѣпровскому устью. Тутъ застигла его дѣйствительная *зима*, и онъ долженъ былъ стараться достигнуть какого-нибудь мѣста или града на сѣверномъ берегу Чернаго моря или на западномъ берегу Крыма для того, чтобы укрыться отъ степныхъ «непрія-

телей». Низовье Днѣпра, говорятъ, замерзаетъ только въ декабрѣ, или не раньше ноября.

И такъ текстъ трехъ отрывковъ записки слѣдуетъ размѣстить въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первый отрывокъ	= 2-му отрывку,	у Газе стр.	500—503,	у Попова	195—196
Второй	»	= 3-му »	»	» 503—504,	»	196—197
Третій	»	= 1-му »	»	» 496—500,	»	193—194

Такимъ образомъ приводятся всѣ три отрывка въ естественную связь и послѣдовательность.

2. Разборъ записки Топарха съ 1862 по 1874 годъ.

Хотя записка напечатана и стала извѣстна еще въ 1818 году, однако никто тогда не обратилъ на нее вниманія. Только въ 1846 году случайно указалъ я на нее другому лицу, самъ однако не составивъ себѣ еще вѣрнаго понятія о степени ея важности. Г. Гедеонову суждено было первому [1]), независимо отъ всѣхъ другихъ ученыхъ, проложить путь къ правильной оцѣнкѣ этого источника. Онъ первый выдвинулъ то обстоятельство, что нѣкоторая часть Крыма уже принадлежала великому князю кіевскому, когда топархъ предпринялъ свою къ нему поѣздку. Въ жителяхъ этой части полуострова г. Гедеоновъ видѣлъ старинную славяно-русскую *колонію* (стр. 66), и это именно выраженіе было причиною тому, что я въ то время (стр. 124) не оцѣнилъ надлежащимъ образомъ даже того, что было уже добыто какъ неопровержимый фактъ. Нѣсколько лучше понялъ доводы г. Гедеонова г. Погодинъ въ Зап. Акад. 1864. Т. VI, Приложеніе № 2, стр. 28 и 29 [2]).

Статья г. Гедеонова вызвала г. Ламбина предпринять историческое разъясненіе записки, сочиненіе которой онъ отнесъ къ 9-му столѣтію. Чтеніе въ рукописи его работы подало и мнѣ по-

---

[1]) Отрывки о варяжскомъ вопросѣ (Записки Акад. Наукъ, 1862. Томъ I, Приложеніе № 3, стр. 66—70).

[2]) Борьба съ новыми историч. ересями. II. 1874, стр. 324 и 377. Въ «Борьбѣ» Николай Петровичъ Ламбинъ смѣшанъ съ однимъ изъ своихъ двухъ братьевъ, Петромъ Петров. Л. († 1871) или Борисомъ Петров. Л., которые вдвоемъ разработали «Русскую историческую Библіографію» съ 1855 по 1862 г.

водъ въ 1871 году изложить свое, выше перепечатанное, воззрѣніе на содержаніе записки [1]). Не смотря однако на мои возраженія, г. Ламбинъ остался при своемъ мнѣніи, которое онъ развилъ подробно въ своей статьѣ [2]) «О Тмутараканской Руси»; послѣ чего Д. И. Иловайскій выступилъ съ новою ипотезою въ своей статьѣ «Тмутараканская Русь г. Ламбина» [3]).

Содержаніе записки перешло уже и въ книги, назначенныя не для спеціялистовъ, а для массы публики [4]), и притомъ въ видѣ, не совсѣмъ соотвѣтствующемъ дѣйствительному положенію вопроса. Напротивъ того, о нашемъ источникѣ нѣтъ и помину въ пятомъ изданіи I тома «Исторіи Россіи», С. Соловьева. М. 1874. Равнымъ образомъ и г. Погодинъ также не воспользовался запискою Топарха въ своей «Древнерусской исторіи».

Въ Западной Европѣ, на сколько мнѣ извѣстно, одинъ только извѣстный французскій историкъ [5]) пытался извлечь пользу изъ записки топарха.

Нѣкоторые изъ названныхъ ученыхъ, именно гг. Ламбинъ и Рамбо, полагаютъ, что записка относится къ корсунской республикѣ. Я и самъ въ 1871 году не могъ еще вполнѣ освободиться отъ этого мнѣнія. Между тѣмъ въ запискѣ положительно идетъ рѣчь отнюдь не о византійскомъ воеводѣ въ Корсуни, а о нѣкоемъ климатархѣ, то есть о Готскомъ топархѣ (см. ниже стр. 72).

Всѣ доселѣ принимавшіеся за разъясненіе записки въ «варварахъ», такъ страшно опустошавшихъ Крымъ, отыскиваютъ непремѣнно русскихъ Славянъ или норманскихъ Рôсовъ. Между

---

[1]) О запискѣ Безъимяннаго Таврическаго (Anonymus tauricus) въ Отчетѣ о 14-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова. 25 сент. 1871 года (стр. 106—110).

[2]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1874 г., или Т. 171, Отд. 2, стр. 58 — 95; срав. Т. 174, Отд. 2. стр. 83.

[3]) Русская Старина, 1874. Томъ 9, стр. 569 — 574.

[4]) Очерки Крыма, Евг. Маркова. Спб. 1872, стр. 266.

[5]) L'Empire Grec au dixième siècle, par A. Rambaud. Paris. 1870, стр. 492 и 493. Срав. Essai de chronographie byzantine, par E. de Muralt. S.-Pétersb. 1855, стр. 569 и 570.

тѣмъ, ни одно слово, ни одно мѣсто въ греческомъ подлинникѣ не подаетъ поводу къ такому предположенію. Еслибъ приведенное мнѣніе было справедливо, то пришлось бы допустить, что русскія владѣнія уже и въ то время простиралиеь почти на *весь* Крымъ, ибо въ запискѣ исчисляются всѣ возможные оттѣнки политической зависимости, въ которой находились къ «варварамъ» разныя части Крыма до его разоренія. Равнымъ образомъ не можетъ быть рѣчи о какой нибудь норманской вольницѣ, которая опустошала бы Крымъ за собственной счетъ. Такіе морскіе разбойники, какъ Варяги, о которыхъ упоминается напримѣръ въ Русской лѣтописи подъ 980 годомъ, были конечно способны на всяческія неистовства; только буквальный смыслъ греческаго текста записки отнюдь не допускаетъ подобнаго предположенія.

3. Кто былъ сочинитель записки?

Византійское владычество во многихъ отношеніяхъ представляетъ сходство съ владычествомъ турецкимъ, которое и въ настоящее время въ извѣстныхъ областяхъ, на островахъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ и т. д., признается только въ очень ограниченной степени. Такъ точно и византійская центральная власть зачастую должна была, особенно въ болѣе отдаленныхъ частяхъ имперіи, довольствоваться однимъ номинальнымъ признаніемъ ея протектората. Въ Крыму византійское господство было весьма ограничено. Частью сама Византія не обладала достаточною военною силою для того, чтобы оградить таврическія поморья отъ набѣговъ и гнета степныхъ народовъ; частью же городскія общины, съ ихъ республиканскимъ устройствомъ, и остатки могучихъ нѣкогда народовъ мало были расположены жертвовать своею самостоятельностью и отдаваться такому государству, которое могло оказывать имъ лишь весьма слабую защиту.

Въ Крыму должно различать три области, болѣе или менѣе признававшія надъ собою верховную власть Византіи, въ церковномъ же отношеніи подвластныя греческому патріарху:

1) *Область Корсунскую*, на Севастопольской бухтѣ; до трид-

цатыхъ годовъ 9-го столѣтія она управлялась самостоятельно, съ этого же времени [1]) императоры стали присылать воеводу или губернатора (στρατηγός), который былъ однако слишкомъ безсиленъ въ военномъ отношеніи для того, чтобы ему оказывать дѣйствительное вліяніе на внутреннія или внѣшнія дѣла республики. Императоръ Константинъ, около 950 г., называетъ правда Корсунскую область 12-ю провинціею (θέμα) имперіи; однако до сихъ поръ не имѣется ни одной надежной данной, которая позволяла бы допустить предположеніе, что императорскій воевода въ Корсуни пользовался какимъ-либо военнымъ или нравственнымъ вліяніемъ на южномъ берегу Крыма.

2) *Готскіе климаты*, которые въ *собственномъ* смыслѣ начинались приблизительно у Балаклавы, но заключали въ себѣ весь южный берегъ съ лежащими за нимъ горами и вѣроятно также нѣкоторую часть восточнаго берега. Подъ конецъ 8-го столѣтія они управлялись топархомъ (областнымъ начальникомъ), который, быть можетъ, подобно корсунскому городскому магистрату, избирался самими жителями, и въ такомъ случаѣ не былъ императорскимъ чиновникомъ въ строгомъ смыслѣ. Равнымъ образомъ, то обстоятельство, что около 550 года Византійцы смотрѣли на Готовъ какъ на ἔνσπονδοι (= ротники), т. е. федератовъ [2]), указываетъ на весьма слабую зависимость ихъ отъ Византіи. Однако Юстиніанъ построилъ въ южномъ Крыму двѣ крѣпости,—Алушту и Гурзуфъ.

3) *Область торговаго города Воспора или Керчи* (Корчева). Этотъ городъ былъ также укрѣпленъ Юстиніаномъ. Подъ конецъ 8-го столѣтія онъ состоялъ подъ управленіемъ топарха.

Г. Ламбинъ полагаетъ, что сочинитель записки былъ царскимъ губернаторомъ или стратигомъ въ Корсуни. Однако ни одна фраза въ греческомъ подлинникѣ записки не оправдываетъ

---

[1]) Со времени импер. Θеофила, т. е. приблизительно съ 835 г., во главѣ Корсуни стоялъ царскій стратигъ, а не протевонты.

[2]) См. мои замѣчанія о византійскихъ федератахъ въ Дополн. къ сочиненію Б. Дорна: Каспій, стр. 420.

такого предположенія. Нельзя въ немъ также отыскать ни малѣйшаго намека на Корсунь, а говорится только о Климатахъ и нѣкотораго рода аристократіи между ихъ жителями. Равнымъ образомъ нѣтъ возможности предположить тутъ Керчь.

Слѣдовало бы ожидать, что правитель Климатовъ будетъ именоваться употребительнымъ въ другихъ случаяхъ званіемъ климатарха (κλιματάρχης); но въ извѣстіяхъ, весьма скудныхъ, правда, относящихся къ исторіи Крымскихъ климатовъ, это званіе не встрѣчается ни разу [1]), а встрѣчается только званіе топарха, и именно въ житіи св. Ѳеодора Студитскаго (✝ 826). Это житіе существуетъ въ двухъ редакціяхъ, одной древнѣйшей и другой позднѣйшей [2]). Императоръ Константинъ VI, произвольно разведясь со своею женою Маріею, подалъ тѣмъ соблазнительный примѣръ, которому послѣдовали одинъ итальянскій государь и топархи готскій и керченскій (ed. Mai, p. 307: οὕτω γὰρ ὁ τῆς Λογγοβαρδίας ῥὴξ, οὕτως ὁ τῆς Γοτθίας, οὕτως ὁ τῆς Βοσπόρου τοπάρχης ....; ed. Sirmondi, cap. 19: οὕτως ὁ Βοσπόρος, οὕτως ὁ Γότθος, οὕτως οἱ λοιποὶ τῶν ἐπαρχιῶν ἡγεμόνες...). Сочинитель нашей записки называетъ свой кругъ дѣйствія ἀρχή (стр. 501 = 195: πρὸς τὴν ἐμὴν ἀρχήν; срав. заключеніе перваго отрывка, или втораго въ рукописи). Въ концѣ 2-го отрывка, или 3-го по рукописи (стр. 504=197), онъ точнѣе опредѣляетъ свое управленіе или свою власть — властью надъ Климатами (τὴν τῶν Κλιμάτων ἀρχήν).

Родомъ сочинитель записки былъ безъ сомнѣнія Грекъ, быть можетъ такъ же хорошо усвоившій себѣ готскій языкъ, какъ и

---

[1]) Въ жизнеописаніи готскаго епископа Іоанна два раза встрѣчается выраженіе «ὁ κυρὸς Γοτθίας»; но *киръ* было вообще просто почетнымъ титуломъ, въ родѣ «Seigneur» или «Панъ» (Pan Krakowski, т. е. Краковскій кастелянъ). Напротивъ въ томъ же житіи говорится о какомъ-то κύριος τῶν Φούλων.

[2]) Старѣйшая редакція въ обѣихъ ватиканскихъ рукописяхъ приписывается ученику святаго Ѳеодора Михаилу. Она напечатана въ собраніи А. Маи: Novae patrum bibliothecae tomus sextus. Romae 1853, in 4° p. 293—363.

Новѣйшая редакція издана Сирмондомъ, и неоднократно перепечатывалась, между прочимъ въ S. Theodori Studitae Epistolae. Venetiis 1728 in fol.

тотъ Грекъ, съ которымъ около 1560 г. Бусбекъ познакомился въ Константинополѣ. Вся статья производитъ такое впечатлѣніе, какъ бы она писана не наѣзжимъ императорскимъ чиновникомъ, а природнымъ жителемъ Крыма. Въ 3-мъ отрывкѣ (стр. 497) говоритъ онъ объ отправленіи изъ степи на *родину* (πρὸς τὰ οἰκεῖα), то есть въ южный Крымъ. Только человѣкъ привыкшій жить въ тепломъ климатѣ можетъ съ такою наивностью, какъ нашъ топархъ, выражаться о внезапномъ замерзаніи Днѣпровскаго низовья. Равнымъ образомъ въ описаніи степнаго пути тотчасъ узнается южный человѣкъ. Свое же школьное образованіе могъ онъ получить въ собственныхъ предѣлахъ византійской имперіи.

Для кого составлялъ топархъ свою записку? Навѣрное не для византійскаго центральнаго правительства, которое онъ въ ней скорѣе обвиняетъ, чѣмъ защищаетъ; а пожалуй скорѣе писалъ онъ свой отчетъ съ цѣлью очистить себя, въ глазахъ какого нибудь высокопоставленнаго лица или друга, отъ обвиненія въ измѣнѣ византійскому правительству. Въ этихъ видахъ не побоялся онъ росписать въ возможно яркомъ свѣтѣ свои жалкія военныя дѣйствія, не замѣчая при этомъ, что самъ запутывалъ себя въ противорѣчія и слѣдовательно искажалъ истину. Къ счастью наиболѣе интересующія насъ не военныя событія онъ описываетъ проще, и потому они заслуживаютъ бо̀льшей вѣры.

Для знакомыхъ съ напыщенными пріемами византійскаго витійства нѣтъ надобности объяснять одну особенность топарха, какъ писателя: онъ избѣгаетъ называнія Хазаровъ, Готовъ, Рôсовъ и проч. ихъ именами. Barbara sunt. — non scribuntur. Но ради чего называетъ онъ русскаго великаго князя властвующимъ на сѣверъ отъ Дуная (ὁ κατὰ τὰ βόρεια τοῦ Ἴστρου βασιλεύων)? Со стороны Крымскаго жителя, обладавшаго, какъ нашъ топархъ, нѣкоторыми астрономическими познаніями, и который притомъ самъ бывалъ у великаго князя въ Кіевѣ или въ другомъ мѣстопребываніи его, такой способъ выраженія болѣе чѣмъ страненъ. Не хотѣлъ ли онъ этимъ перенести себя на географическую точку

зрѣнія Константинопольца, такъ какъ онъ для Константинопольца писалъ свою записку?

4. Готскіе климаты (Τὰ κλίματα Γοτθίας).

Словари ни древнегреческаго, ни средневѣковаго греческаго языка не указываютъ генетическимъ образомъ значенія слова κλίμα, какъ географическаго термина. Κλίμα ὀρῶν означало угоръ, склонъ горы; откуда слово κλίμα было, кажется, перенесено на край или область расположенные подъ горами, а затѣмъ стало употребляться почти какъ однозначащее съ округомъ или областью вообще. Съ теченіемъ же времени получило оно еще другое значеніе, — именно укрѣпленнаго мѣста.

Въ виду малаго числа византійскихъ извѣстій относительно исторіи Крыма, должна быть какая нибудь особенная причина тому, что слово «климаты» весьма часто примѣняется именно къ Крымскимъ областямъ, и въ особенности къ южному берегу полуострова. У нѣкоторыхъ писателей онъ прямо называется τὰ Κλίματα.

Этотъ вопросъ былъ однажды затронутъ византинистомъ Тафелемъ, въ его статейкѣ: De Climatibus Chersonesi Tauricae*), причемъ онъ, по крайней мѣрѣ, указалъ уже различіе между τὰ κλίματα и τὰ Κλίματα, которое впрочемъ далеко не вездѣ соблюдается въ изданіяхъ византійскихъ источниковъ. Здѣсь долженъ быть общѣе разсмотрѣнъ, хотя и не окончательно исчерпанъ, тотъ же вопросъ, преимущественно въ видахъ разъясненія записки Готскаго топарха. Мы съ умысломъ начнемъ съ одного позднѣйшаго уже писателя, временъ господства трапезунтскихъ императоровъ, которымъ Тафель не воспользовался для своей статьи.

Въ дѣяніяхъ святаго Евгенія, покровителя Трапезунта, встрѣчается разсказъ, въ высшей степени занимательно написанный, о войнѣ, происходившей въ 1223 году между трапезунтскимъ

*) Theophanis Chronographia. Probe einer neuen Ausgabe (Sitzungsberichte der philosophisch - hist. Classe der Akad. der Wissenschaften. Wien 1852. IX. Bd, p. 174 — 175).

императоромъ Андроникомъ I и сельджукскимъ султаномъ Ала-Эддиномъ. Онъ идетъ первоначально отъ современнаго трапезунтскаго митрополита Іоанна *). Въ дошедшей до насъ уже позднѣйшей редакціи повѣствуется такъ:

«Корабль, нагруженный государственными податями Корсуни и *тамошней Готской области* (μετὰ τῶν δημοσιακῶν τελεσμάτων τῆς Χερσῶνος καὶ τῶν ἐκεῖσε κλιμάτων Γοτθίας...) шелъ оттуда съ ежегодною данью царю Гиду...». Это единственное доселѣ извѣстное мѣсто, въ которомъ собственное имя Готіи является тѣсно связаннымъ съ выраженіемъ κλίματα. Съ меньшею опредѣленностью выражается другое мѣсто въ томъ же разсказѣ (Уч. зап. 2, 739). Турецкій синопскій начальникъ воспользовался благопріятнымъ случаемъ, «послалъ на Корсунь вооруженныя суда, и они совершенно опустошили *эту страну* (... κατὰ Χερσῶνος ἀπέστειλε καὶ καθεῖλον τὰς χώρας αὐτῆς ὁλοκλήρως). Трапезунтскій царь предпринялъ походъ, чтобы наказать его. Даже и то, что тѣ (Турки) награбили *въ округахъ Корсунскихъ* (καὶ ὅσα ἐκ τῶν κλιμάτων Χερσῶνος ἐκεῖνοι ἐληΐσαντο...), (трапезунтскіе) тріирархи привезли (съ собою)». Быть можетъ, что Готія въ то время въ административномъ отношеніи была подчинена корсунскому правителю.

Обратимся затѣмъ къ самому надежному авторитету относительно географіи сѣвернаго Черноморья около 950 года. Императоръ Константинъ багрянородный, въ своемъ сочиненіи «De thematibus» только два раза употребляетъ выраженіе κλίμα; въ первый разъ именно въ главѣ о Ѳракійской области (θέμα) въ такомъ смыслѣ, который объяснять предоставляю другимъ (стр. 21 = 47; срав. Hieroclis synecd. ed. Parthey, стр. 8). Въ послѣдней главѣ упоминаетъ онъ о Корсунской ѳемѣ (Δωδέκατον θέμα Χερσῶνος). Въ старину Корсунь не была ѳемою въ византійскомъ смыслѣ, а властители надъ Киммерійскимъ Воспоромъ

*) См. мою статью: О связи трапезунтско-сельджукской войны 1223 г. съ первымъ нашествіемъ Татаръ на сѣверное Черноморье, въ Уч. Зап. Акад. Н. по I и III Отдѣленіямъ. Т. II (1854), стр. 739.

властвовали также и надъ Корсунью и надъ *прочими климатами* (... ἐκράτουν καὶ Χερσῶνος αὐτῆς καὶ τῶν λοιπῶν κλιμάτων).

Въ сочиненіи же De admin. Imp., cap. 10, упоминаетъ онъ о *девяти климатахъ хазарскихъ* (τὰ ἐννέα κλίματα τῆς Χαζαρίας), изъ которыхъ Хазары добываютъ все потребное на ихъ содержаніе и которые смежны съ владѣніями повелителя Алановъ или Оссовъ. Но въ эти девять климатовъ не включаются климаты готскіе (см. гл. 11). Слово «Готія» Константинъ вовсе не употребляетъ; но тамъ гдѣ онъ пишетъ просто τὰ Κλίματα, онъ подъ этимъ словомъ разумѣетъ именно Готію.

Гл. 1 (стр. 55 = 68): Та часть Печенѣговъ, которая кочуетъ по близости Корсуни, легко можетъ, когда имѣетъ враждебные противъ насъ (Византійцевъ) замыслы, напасть и на Корсунь и на *такъ называемые Климаты* и ихъ разорить (κουρσεύειν καὶ ληΐζεσθαι αὐτήν δε τὴν Χερσῶνα καὶ τὰ λεγόμενα Κλίματα).

Глава 11-я (стр. 62 = 80) озаглавлена: »о градѣ Корсуни и о градѣ Керчи (Περὶ τοῦ κάστρου Χερσῶνος, καὶ τοῦ κάστρου Βοσπόρου). Въ случаѣ, еслибъ Хазары возымѣли какіе враждебные замыслы противъ Императора, повелитель Алановъ можетъ нанести имъ вредъ въ то время, когда они идутъ къ Саркелу, Климатамъ и Корсуни (ἐν τῷ διέρχεσθαι πρός τε τὸ Σάρκελ καὶ τὰ Κλίματα καὶ τὴν Χερσῶνα). Когда онъ не шутя захочетъ загородить имъ путь, Корсуни и Климатамъ обезпеченъ полнѣйшій миръ (μεγάλης καὶ βαθείας εἰρήνης μετέχουσιν ἥ τε Χερσὼν καὶ τὰ Κλίματα), а Хазары, изъ страха передъ двумя врагами, не посмѣютъ напасть съ войскомъ на Корсунь и на Климаты (μετὰ φοσσάτου ἐπιτίθεσθαι τῇ Χερσῶνι καὶ τοῖς Κλίμασιν). Тутъ подъ τὰ Κλίματα разумѣется, повидимому, ничто иное, какъ Готія. Бросается однако въ глаза, что въ заголовкѣ идетъ рѣчь о Керчи, въ самомъ же текстѣ нѣтъ о ней и помину. Между тѣмъ нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы Готія была подчинена керченскому топарху. Стало быть, или эта глава дошла до насъ не въ полномъ видѣ, или названіе «Воспоръ» въ заголовкѣ есть описка самого императора, или какого либо позднѣйшаго пере-

писчика. Въ житіи готскаго епископа Іоанна онъ обвиняется въ томъ, что былъ причиною отдачи *града Готіи* хагану (... τῷ χαγάνῳ τὸ κάστρον τῆς Γοτθίας). Въ другомъ мѣстѣ этотъ градъ обозначенъ точнѣе: τὸ κάστρον αὐτῶν τὸ λεγόμενον Δορός. Отсюда весьма вѣроятно, что Βοσπόρου въ заголовкѣ главы у Константина есть описка и поставлено переписчикомъ вмѣсто мало знакомаго, или даже вовсе незнакомаго ему Δοροῦ или Δόρου. Впрочемъ отношеніе разныхъ формъ, въ которыхъ встрѣчаются имена земли и «града» Готовъ остается еще загадочнымъ. Въ готскихъ устахъ одна изъ этихъ формъ долженствовала быть «Dôrant» [1]). Къ приводимымъ Кеппеномъ и Бруномъ мѣстамъ относительно Дори (Dori, т. е. съ *i* замѣняющимъ греческое υ) можно присоединить еще два. Извѣстно, что у Прокопія (de aedificiis lib. III, 7) именемъ Дори называется не городъ, а вся приморская область (Χώρα κατὰ τὴν παραλίαν, Δόρυ ὄνομα). Современный ему латинскій грамматикъ Присціянъ, въ своихъ Institutiones Gramm. (lib. VI, I), приводитъ это же имя въ примѣръ греческихъ окончаній на «у»: «In Graecis autem invenitur etiam y, ut Dory, nomen *oppidi* Pontici». Присціянъ зналъ историка Готовъ Кассіодора; самъ же онъ жилъ въ Константинополѣ и составилъ свое сочиненіе около 550 года. Тамъ же жилъ въ то время также епископъ Іорданисъ, который, какъ нынѣ признано, написалъ свою Исторію Готовъ въ 551 году. Въ послѣднее время дознано съ нѣкоторою степенью вѣроятности [2]), что Іорданисъ написалъ кромѣ того еще «Космографію», которую имѣлъ еще въ виду редакторъ (конечно первый, а не второй, жившій около 890 г.), сочиненія Ravennatis anonymi Cosmographia. Въ этой послѣдней книгѣ (4, 3, p. 173) находимъ слѣдующее мѣсто: «..... in qua Bosforania patria plurimas fuisse *civitates* legimus... id est:

---

[1]) Готское долгое *о* часто происходило изъ долгаго *а*. Приводимое г. Бруномъ старое имя Силистріи (стр. 24) едвали готскаго происхожденія. Въ немъ уже находили форму ѳракійскаго имени. Можетъ быть и названіе Дори вовсе и не готскаго происхожденія. Ср. «Δάρας τὸ νῦν Ταῦρες» и «Δάρες τὸ νῦν Ταῦρες» въ Hieroclis synecdemus... Accedunt *Nili*... notitia... et *locorum nomina immutata* Ex recogn. Parthey, 1866, p. 272, 315, 312, 344.

[2]) Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter, von Wattenbach, § 5.

Boristenida. Olbiapolis. Capolis [1]). *Dori*. Chersona. Theosiopolis. Careon. Trapezus.

Напротивъ того въ другомъ отдѣлѣ (5, 11; pag. 370, но ср. pag. 171) читается:

Iterum *civitas*... Olivapolis. Poristenida. Calipolis. Cersona. Theodosia. *Dosi*opolis. Careon. Trapezus, вмѣсто Chersona, Dori, Theosiopolis [2]).

По заголовку 42-й главы сочиненія de adm. imp. *грады Климатовъ* были расположены между Корсунью и Керчью (Γεωγραφία... καὶ Χερσῶνος ὁμοῦ καὶ Βοσπόρου, ἐν οἷς τὰ κάστρα τῶν Κλιμάτων εἰσίν). Въ самомъ же текстѣ разсказывается о поводахъ къ измѣненію чисто республиканскаго устройства Корсуни (около 835 года). Петрона говорилъ императору Θеофилу: Если хочешь дѣйствительно властвовать надъ градомъ Корсунью и принадлежащими къ нему мѣстами (εἰ θέλῃς ὅλως τὸ τῆς Χερσῶνος κάστρον καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ τόπους κυρίως ἐξουσιάσαι...), то поставь своего намѣстника. Едва ли можно тутъ подъ τόποι понимать что либо другое, кромѣ собственно городской округи. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 113=180) говорится положительно: Отъ Корсуни до Керчи расположены *грады Климатовъ*. Ἀπὸ δὲ Χερσῶνος μέχρι Βοσπόρου εἰσὶ τὰ κάστρα τῶν Κλιμάτων [3]). Въ древности былъ прорытъ ровъ (τάφρος) отъ Понта до Азовскаго моря, и такимъ образомъ вся область Корсуни и *Климатовъ* и область Керченская были отрѣзаны отъ собственно Скиѳской земли (μέσον ἀποκλείσαντες πᾶσαν τῆς

---

[1]) De oppido «Callipode» loquitur Iordanes. Ravennatis anon. chronogr. ediderunt Pinder et Parthey. Berolini 1860.

[2]) Издатели считаютъ «Dosiopolis» за искаженіе имени Theodosiopolis, но едва ли справедливо. Только возстановивъ Dori, которое читаемъ въ первой изъ приведенныхъ цитатъ, можно понять, какимъ образомъ писецъ, при перепискѣ, смѣшалъ *Do*(ri) съ *Theo*(siopolis).

[3]) Намъ неизвѣстно, какимъ словомъ Крымскіе Готы называли укрѣпленный городъ. Вульфила употреблялъ слово *baurgs*. Генуэзцы очень часто называли Кафу *burgi*. Такъ далеко готское населеніе конечно не простиралось. Рейсбрукъ (Ruysbroek), посѣтившій Крымъ въ 1253 году, пишетъ... sunt quadraginta castella inter Kersonam et Soldaiam (Сурожъ или Судакъ), quorum quodlibet fere habebat proprium idioma et inter quos erant multi Goti, quorum ydioma est Teutonicum».

Χερσῶνος γῆν καὶ τῶν Κλιμάτων καὶ τὴν Βοσπόρου γῆν...) Въ настоящее время ровъ заросъ лѣсомъ, такъ что Печенѣги только двумя дорогами могутъ идти на Корсунь, Керчь и *Климаты* (... διέρχονται πρός τε Χερσῶνα καὶ Βόσπορον καὶ τὰ Κλίματα).

Скуднѣе результатами относительно Крымскихъ климатовъ оказываются поиски въ лѣтописяхъ. Θеофанъ († 817) пользовался конечно, для древнѣйшихъ временъ, также и источниками на латинскомъ языкѣ, и могъ пожалуй передать ихъ показанія подъ вліяніемъ понятій *своего* времени. Изъ Анастасія, который въ своей «Церковной Исторіи» выписывалъ, мѣстами слово въ слово, Θеофана, можетъ быть по какой нибудь особенной редакціи его сочиненія, не можемъ мы извлечь особенной пользы. Въ 654 г. императоръ Констанцій сослалъ папу Мартина въ *Корсунскую область* (стр. 276 = 510: ἐν ἐξορίᾳ παρέπεμψεν ἐν Χερσωνικοῖς κλίμασιν. У Анастасія стр. 510 = 163: S. Martinum et Maximum apud Chersonam *et alia climata* exilio relegavit). Относительно этого мѣста см. Тафеля, l. c. и срав. стр. 292 = 537: καὶ ἐξώρισεν εἰς τὰ τῆς Χερσῶνος κλίματα = et exilio relegavit *penes Chersonis climata*, у Анаст. стр. 537 = 176. Позднѣйшіе выписыватели Θеофана, напр. Георгій амартолъ и Іоаннъ Скилицій, довольствовались короткимъ «εἰς Χερσῶνα», и проч. Въ 710 году Юстиніанъ II. (стр. 316 = 578) отправилъ флотъ въ Корсунь, чтобы наказать жителей Корсуни, Керчи и *прочихъ климатовъ* за ихъ противъ него замыслы (... ἐπιβουλὴ ὑπό τε Χερσωνιτῶν καὶ Βοσφοριανῶν καὶ τῶν λοιπῶν κλιμάτων. Anastas. 578 = 194... a Chersonitensibus et a Bosphorianensibus ac reliquis climatibus). Подобное наименованіе встрѣчается также у Константина багрянор. de Adm. Imperio гл. 37, стр. 106=166: Четыре колѣна Печенѣговъ имѣютъ свои пастбища по ту сторону Днѣпра, именно близь Узіи, Хазаріи, Аланіи, Корсуни и *прочихъ климатовъ* (.. πρὸς... καὶ τὴν Χερσῶνα καὶ τὰ λοιπὰ κλίματα). Здѣсь можно бы разумѣть подъ этимъ словомъ кромѣ Готіи и Керченскую область, тѣмъ болѣе, что по положительному показанію Константина Печенѣжская земля находилась хотя близко къ

Корсуни, но еще ближе къ Керчи (καὶ εἰς Χερσῶνα μέν ἐστιν ἔγγιστα, εἰς δὲ τὴν Βόσπορον πλησιέστερον).

Такъ какъ Византійцы мало заботились о своей Понтійской Сибири, и примыкающей къ ней странѣ Гесперидскихъ садовъ, то намъ нечего ожидать въ будущемъ большаго приращенія къ нашимъ свѣдѣніямъ о такъ называемыхъ Климатахъ. Михаилъ, авторъ подробной редакціи житія святаго Θеодора Студійскаго (см. выше, стр. 72) разъ указываетъ на стр. 340 τὸ ἀνατολικὸν κλίμα. На стр. 324 онъ разсказываетъ, что нѣкоторые ученики Святаго разсѣялись по разнымъ концамъ вселенной, ...κατὰ διάφορα τῆς ὑπουρανόν (-νίας?-νίας?) κλίματα. На стр. 308 упоминаетъ онъ о епископахъ корсунскомъ и керченскомъ около 795 года, которые глубоко чтили этого святого угодника (οἱ γὰρ ἐν τοῖς κλίμασι τῆς κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον παροικίας ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι). Позднѣйшая редакція (стр. 15) говоритъ только οἱ γὰρ τῶν κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον ἱερεῖς.

Въ греческихъ подлинникахъ договоровъ Игоря и Святослава упоминалось ли о готскихъ климатахъ? На этотъ вопросъ нельзя покамѣсть отвѣчать ни утвердительно, ни отрицательно. Въ договорѣ 944 года говорится: «А о Корсуньстѣй странѣ (θέμα? κλίματα? μέρος?). Елико же есть *городовъ* на той части (Тутъ очевидно не можетъ быть рѣчи о городахъ Корсунской городской округи, а только о τὰ κάστρα τῶν Κλιμάτων), да не имате волости, князи Рустии.....» Отсюда можно повидимому заключить, будто Игорь до того времени пытался отнять ихъ у византійскаго царства. Безъ сомнѣнія въ этомъ договорѣ намекается на владѣніе русскаго великаго князя на Киммерійскомъ Воспорѣ или неподалеку отъ него, такъ какъ оттуда только могъ онъ воспрепятствовать Чернымъ (Кубанскимъ) Болгарамъ дѣлать набѣги на Крымъ. Равнымъ образомъ и въ договорѣ 972 года находимъ выраженіе подобное приведенному выше: «... ни на власть Корсуньскую и елико есть *городовъ* ихъ».

Изъ разсмотрѣнныхъ выше источниковъ слѣдуетъ прежде всего заключить, что чтеніе τὰ Κλήματα въ рукописи записки то-

парха, не смотря на соблазнительное разъясненіе его, предлагаемое г. Бруномъ (стр. 25), слѣдуетъ измѣнить на τὰ Κλίματα (срав. ниже § 9, i: οἰκῆσαι). Затѣмъ бо̀льшая часть приведенныхъ мѣстъ относится къ готской землѣ, политическую зависимость которой отъ Корсуни, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшее время, повидимому нельзя доказать. Въ церковномъ отношеніи она въ позднѣйшую эпоху, кажется, бывала по временамъ подчинена корсунскому архіепископу. Тому же обстоятельству, что въ позднѣйшее время Корсунь именуется готскимъ городомъ, нельзя придавать никакого значенія. Во время святаго Кирилла она положительно не была готскою (стр. 162). Какъ нѣкоторые далеко жившіе византійскіе писатели не давали себѣ яснаго отчета въ примѣненіи выраженія τὰ κλίματα, такъ точно западноевропейскіе писатели имѣли весьма темное понятіе о положеніи Корсуни, не смотря на то, что оттуда ежегодно ходила торговая флотилія въ Константинополь и что преданіе о мученичествѣ святаго Климента въ Корсуни было въ большомъ ходу въ Европѣ. Въ 1048 г., когда отправлялось въ Россію (Кіевъ) французское посольство сватать княжну Анну Ярославну за короля Генриха I, епископу, поставленному вмѣстѣ съ однимъ графомъ во главѣ этого посольства, поручено было развѣдать, не въ тѣхъ ли мѣстностяхъ находится Корсунь, и проч. Есть впрочемъ еще другое средство точнѣе опредѣлить мѣстоположеніе Готіи: именно отысканіемъ греческихъ надписей въ развалинахъ готскихъ крѣпостей и церквей и на готскихъ кладбищахъ. Такого рода попытка уже была сдѣлана Д. Н. Струковымъ въ 1871 году; но, при ограниченности предоставленныхъ въ его распоряженіе средствъ, произведенныя имъ раскопки не могли дать значительныхъ результатовъ.

5. Кто были упоминаемые въ запискѣ топарха варвары, опустошавшіе Крымъ?

Топархъ нигдѣ не называетъ по имени разорителей Крыма, и слѣдовательно своихъ враговъ, отчасти вѣроятно на томъ осно-

ванія, что они были достаточно извѣстны тому, для кого писалась записка. Кромѣ того ясно видно, что топархъ былъ изъ числа тѣхъ Византійцевъ, которые въ письмѣ щеголяли своимъ искуственнымъ аттическимъ языкомъ, и ради того избѣгали употребленія новѣйшихъ народныхъ именъ, или же замѣняли ихъ именами классическими, напр. именемъ Скиѳовъ. Кличка же Скиѳовъ была въ то время синонимомъ варваровъ. Невозможно предполагать, чтобы «варвары», которые такъ страшно опустошали Крымъ, занимали какой нибудь небольшой уголокъ поморья; напротивъ они должны были, по показанію топарха, быть собственно владыками всего Крыма въ политическомъ отношеніи, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ полосокъ побережья, состоявшихъ подъ мало вліятельнымъ протекторатомъ Византіи. Народъ же, успѣвшій распространить свою власть на весь почти Крымъ, конечно не можетъ быть какимъ нибудь вовсе намъ неизвѣстнымъ народцемъ. Имени его пытались добраться путемъ историческаго соображенія или, точнѣе сказать, путемъ догадки, и поочередно выводили на сцену то славянскую Русь, то норманскихъ Рôсовъ, то наконецъ Черныхъ (Кубанскихъ) Болгаръ. Но такой способъ изысканія должно признать, по меньшей мѣрѣ, *ненаучнымъ*. Каждаго писателя въ подобныхъ случаяхъ должно прежде всего объяснять *изъ него самого*, и только затѣмъ уже изслѣдователь въ правѣ спросить, результатъ, добытый путемъ простаго объясненія, выдерживаетъ ли также историческую повѣрку? Поэтому всмотримся пристальнѣе, не найдется ли гдѣ-либо у топарха болѣе опредѣлительнаго обозначенія, въ этнологическомъ, военномъ или географическомъ отношеніи, неизвѣстныхъ намъ враговъ его?

Въ двухъ первыхъ отрывкахъ онъ называетъ враговъ, отъ которыхъ пошла война (πολεμός), просто «варварами»; и именно въ первомъ отрывкѣ четыре, во второмъ два раза. Въ послѣднемъ онъ убѣждаетъ своихъ хорошо приготовиться къ вооруженной борьбѣ (τὰ πολέμια). Въ третьемъ отрывкѣ, составляющемъ описаніе обратнаго пути изъ Россіи въ Крымъ, не было ему повода говорить о войнѣ съ варварами; но въ концѣ встрѣчается

одно мѣсто, которое для нашей цѣли заслуживаетъ особеннаго вниманія.

«Всего же хуже было то, что мы шли по непріятельской землѣ (διὰ πολεμίας γῆς); наше положеніе отъ этого дѣлалось тѣмъ болѣе опасно, что здѣсь гибель грозила намъ одинаково какъ отъ зимы, такъ и отъ непріятелей (τὸ τῶν πολεμίων κακόν)».

Понимать подъ «варварами» перваго и втораго отрывка и подъ «непріятелями» третьяго два разные народы, значитъ вносить въ текстъ топарха нѣчто, что въ немъ не находится. Еслибъ эти варвары и непріятели дѣйствительно были различны между собою, то онъ конечно, по крайней мѣрѣ въ третьемъ отрывкѣ, указалъ бы на это нѣсколько опредѣлительнѣе *).

Трудность представляется намъ въ томъ, чтобы опредѣлить, кто заселялъ «непріятельскую землю», или кому она принадлежала? Послѣ переправы на лѣвый берегъ нижняго Днѣпра, караванъ слѣдовалъ въ предѣлахъ нынѣшней Таврической губерніи. Очевидно, что тутъ идетъ рѣчь только о народѣ обитавшемъ въ степи. Изъ такихъ народовъ мы можемъ остановиться только на Хазарахъ или на Печенѣгахъ. Во времена святаго Кирилла и Рюрика Хазары еще непосредственно сосѣдили съ Корсунянами (Legenda italica: «. . . venit Cersonam, quae nimirum terrae vicina Cazarorum et contigua est»). Сто лѣтъ спустя Хазары были уже значительно отодвинуты, или по крайней мѣрѣ стѣснены въ своихъ владѣніяхъ Печенѣгами. Около 950 года часть Печенѣговъ придвинулась уже къ Корсунской области (De adm. imperio гл. 6... τῷ μέρει τῆς Χερσῶνος παράκεινται; срав. выше стр. 76 и 80), и отправлявшійся ежегодно изъ Кіева въ Царьградъ купеческій караванъ зачастую подвергался подъ Днѣпровскими порогами ихъ нападеніямъ.

*) Никто не станетъ, конечно, заключать о различіи между «варварами» и «непріятелями» на томъ основаніи, что авторъ употребляетъ слово «χαλεπός» во второмъ отрывкѣ только въ положительной, а въ концѣ третьяго отрывка въ превосходной степени. Въ обоихъ отрывкахъ встрѣчается ὑφορᾶσθαι въ одинаковомъ смыслѣ.

По первому отрывку «варвары» были могущественный народъ, которому цѣлые города и народы, — Крымъ въ то время представлялъ весьма пеструю смѣсь племенъ, — подчинялись добровольно, затѣмъ, что онъ обходился съ ними кротко и справедливо. Такая характеристика очевидно не можетъ относиться къ «дикимъ» Печенѣгамъ; такъ же мало примѣнима она и къ Чернымъ Болгарамъ, которые составляли такую же грубую тюркскую степную орду, и притомъ являлись въ Крымъ лишь разбойниками. Остаются затѣмъ одни только Хазары, которыхъ даже Корсуняне однажды сами впустили въ свои стѣны, и которые около 785 года пріобрѣли нѣкоторое верховное господство надъ Готами, не смотря на сопротивленіе послѣднихъ. Это господство они однако не могли долго удержать за собою, ибо Готскій топархъ, о которомъ упоминается около 795 года, состоялъ, какъ по всему видно, въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ Византіи и былъ христіанинъ. Еще около 950 года императоръ Константинъ Багрянородный пишетъ, что Аланы (Оссы) легко могутъ удержать Хазаръ отъ вторженія въ область Корсуни, Керчи и Климатовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Хазарамъ въ то время только сосѣди воспрепятствовали вновь воевать Готовъ.

Хазарское царство въ цвѣтущее свое время состояло изъ многихъ земель, которыхъ населеніе слагалось изъ весьма различныхъ элементовъ. Господствующее племя распадалось на два народа, различные между собою по цвѣту кожи: одинъ изъ нихъ былъ бѣлый, другой смуглый. По языку оно по всей вѣроятности принадлежало къ той же древне-тюркской отрасли, какъ Хагано-Болгары и Чуваши *). Но подобно другимъ тюркскимъ народамъ Хазары нѣкогда также восприняли нѣкоторыя иранскія начала цивилизаціи, которыя сохранились даже у вышедшихъ изъ Хазаріи Угровъ, и которыхъ слѣдъ удержался, между прочимъ, въ прилагательномъ *хорошій* (отъ имени персидскаго бога-солнца Хорсъ, древнерус. Хоросъ, по прозванію «Жидовинъ»).

*) См. мою замѣтку о числительныхъ словахъ языческихъ Болгаръ (Хагано-Болгаръ) въ сочиненіи Дорна: Каспій, стр. 387.

Сходство числительныхъ 100 и 1000 у крымскихъ Готовъ (sada, hazer) и у Мадьяровъ (száz = сâзъ; ezer=эзеръ) равнымъ образомъ указываетъ на ихъ ирано-хазарское происхожденіе. Должно полагать, что сношенія Готовъ съ Хазарами были очень значительны, если они бросили свои старыя выраженія для чиселъ 100 и 1000 (hund, n., thusundi, f., у Вульфилы) и замѣнили ихъ ирано-хазарскими.

Хазары рано вступили также въ мирныя отношенія къ византійскому двору и царству. Левъ IV, Хазаринъ, (царств. съ 775 по 780) получилъ свое прозваніе по своей матери, которая была дочерью одного хазарскаго хагана. Михаилъ III браннымъ словомъ «chazaroprosopos» (буквально: хазарское лицо) намекалъ на хазарское происхожденіе рода своего учителя Фотія. Со временъ императрицы Ирины Хазарки, или вскорѣ послѣ того, начали также Хазары поступать на службу въ отрядъ царской гвардіи; объ одномъ изъ нихъ, сдѣлавшемъ блестящую карьеру во византійской военной службѣ, прямо указывается подъ 845 годомъ, что родиною его былъ Крымъ. Подобно возвращающимся изъ Византіи въ Кіевъ Варягамъ, хазарскіе ветераны также, возвращаясь на родину, приносили и распространяли между своими единоплеменниками болѣе гуманныя понятія. Около 835 года византійскіе инженеры построили, по желанію хагана, крѣпость Саркелъ на Дону, для обороны отъ Печенѣговъ. Около 860 года, слѣдовательно подъ непосредственнымъ руководствомъ патріарха Фотія, святой Константинъ (Кириллъ) отправился мисіонеромъ черезъ Корсунь къ Хазарамъ, которые по его просьбѣ возвратили свободу нѣкоторымъ плѣннымъ христіанамъ. Но есть еще два другихъ фактора, которые слѣдуетъ въ особенности принимать въ соображеніе при разсмотрѣніи хазарской исторіи. Торговля, съ давняго времени производившаяся по Волгѣ до самой Камы, достигла наибольшаго своего развитія именно при Хазарахъ. Доказательствомъ тому служитъ между прочимъ множество находимыхъ въ Приволжскомъ краѣ, и въ особенности въ Пермской губерніи, арабскихъ, сасанидскихъ и другихъ монетъ, и

серебряныхъ сосудовъ и уборовъ, происходящихъ изъ мѣстностей къ югу и юго-востоку отъ Каспійскаго моря, и бо̀льшею частью вымѣнивавшихся на пушной товаръ, соболей, черныхъ куницъ и бобровъ. Купцы же были въ тѣ времена передовыми переносителями и насаждателями цивилизаціи, и имъ требовались защита и правосудіе въ спорахъ. Въ хазарской столицѣ не только существовала полнѣйшая свобода совѣсти, но и представители разныхъ народовъ имѣли собственныхъ судей. При всемъ томъ однако, Волжская торговля не могла бы достигнуть такихъ обширныхъ размѣровъ, еслибъ не находилась преимущественно въ рукахъ ловкаго, знакомаго съ чужими языками народа, именно потомковъ древнихъ понтійскихъ Евреевъ, а также тѣхъ Евреевъ которые въ разное время изгонялись изъ византійской имперіи. Вліяніе ихъ возрасло наконецъ до того, что въ восьмомъ вѣкѣ хазарскій хаганъ и его высшіе сановники приняли Моисеевъ законъ. Чрезъ это не только открылся широкій путь успѣхамъ цивилизаціи въ хазарскомъ царствѣ, но и остатки христіанскихъ и полухристіанскихъ племенъ на Черномъ морѣ стали безъ сомнѣнія съ этого времени тянуть болѣе къ Хазарамъ, чѣмъ къ «льстивымъ», по выраженію Нестора, Грекамъ, которые вообще не слишкомъ заботились о Крымѣ, да и жили слишкомъ далеко для того, чтобы въ случаяхъ нужды оказывать скорую вооруженную защиту *).

По всему, что сказано выше, можно полагать, что представляемая топархомъ лестная характеристика такъ называемыхъ «варваровъ», ихъ политическаго такта и ихъ правосудія, относится къ Хазарамъ. Никакъ нельзя однако исторически доказать, чтобы господство Хазаръ надъ крымскими городами и народами удержалось, въ прежнемъ своемъ объемѣ, до того времени, къ которому Газе относитъ происхожденіе помянутыхъ отрывковъ, т. е. до начала 11-го вѣка.

*) Выше слѣдовало еще замѣтить, что Хазары держали постоянное войско. Объ этомъ см. Сказанія еврейскихъ писателей о Хозарахъ. Собралъ, перевелъ и объяснилъ А. Гаркави. Вып. I, Спб. 1874, стр. 136. (Изъ Трудовъ восточнаго отдѣленія И. Археол. Общ.).

6. Какъ долго держался русскій протекторатъ надъ Готіею?

Мирнымъ договоромъ, заключеннымъ по окончаніи войны 865 года, а также учрежденіемъ епископскаго престола въ Кіевѣ въ 866 году, установились между Византіею и маленькимъ южно-русскимъ государствомъ дружескія отношенія, которыя дѣйствительно, по тому времени, держались довольно долго; ибо и самъ язычникъ Олегъ, послѣ того какъ учредилъ свой княжескій столъ въ Кіевѣ, въ 882 году, очень дорожилъ повидимому сохраненіемъ этихъ дружественныхъ отношеній по крайней мѣрѣ впродолженіе цѣлыхъ двадцати-пяти лѣтъ. Поддержанію этой дружбы много способствовали, быть можетъ, византійскіе червонцы. Есть основаніе полагать, что первые кіевскіе князья получали съ Византіи если не постоянную ежегодную дань, подобно другимъ скиѳскимъ вождямъ, то отъ времени до времени значительные подарки; а молодой, войнолюбивой дружинѣ византійская военная служба представляла достаточно случаевъ добывать себѣ серебра и славы. По этому Греки могли въ мирномъ договорѣ 907—911 г. упирать на то, что до войны 907 года впродолженіе многихъ лѣтъ существовала дружба между христіанами и Русью. Договоръ 907—911 г. былъ обязателенъ и для Олегова преемника Игоря, котораго Греки еще въ 971 году винили въ томъ, что онъ нарушилъ (утвержденный въ 911 г.) присягою договоръ.

Статочное ли однако дѣло, чтобы отважные мореходы, какъ Аскольдъ и Олегъ, и самъ Игорь, полунорманъ еще, хотя и родился уже въ Россіи, прождали нѣсколько десятковъ лѣтъ прежде чѣмъ вздумали изъ Днѣпра и другихъ рѣкъ прогуляться на Черное и Азовское море, чтобы пограбить не подвластныя Грекамъ побережья и учредить военный постъ или заложить крѣпость въ какой нибудь удобной бухтѣ? Этимъ только давался бы лишній поводъ къ столкновеніямъ съ Хазарами, уже существовавшимъ и безъ того. Такого рода поселенія, служившія вмѣстѣ съ тѣмъ и къ расширенію торговли, восходятъ, можетъ быть, ко временамъ Аскольда, и почти несомнѣнно ко временамъ Олега. Императоръ Левъ въ своей «Тактикѣ», сочиненной около 900 года или не много ранѣе, разска-

зываетъ объ явленіи обыденномъ, что такъ называемые Сѣверные Скиѳы (οἱ λεγόμενοι Βόρειοι Σκύθαι), на своихъ утлыхъ ладьяхъ— не безъ умысла названныхъ «акатіями» — выходятъ изъ устьевъ рѣкъ (Днѣпра, Буга, Днѣстра) въ Черное море. Нельзя не признать тутъ со стороны императора, не смотря на бывшій въ то время миръ, предостереженія своимъ будущимъ военнымъ читателямъ. Само собою разумѣется, что эти акатіи [1]) имѣли назначеніемъ не однѣ только прогулки по Понту ради потѣхи. На какое то прочно утвердившееся русское владѣніе въ какомъ нибудь восточномъ углу Чернаго моря, или на Азовскомъ морѣ, указываетъ также статья въ Олеговомъ договорѣ 911 года, относительно помощи, которую надлежало оказывать греческимъ судамъ въ случаяхъ крушенія. Относить эту статью, повторенную и въ договорѣ 944 года, исключительно къ одному западному берегу Чернаго моря невозможно, по самому буквальному ея смыслу. Одному только недостатку источниковъ къ исторіи Киммерійскаго Воспора вообще должно приписать то обстоятельство, что мы не прежде 944 года находимъ первое опредѣлительное извѣстіе о русскихъ поселеніяхъ около той мѣстности. И это извѣстіе находимъ мы только въ мирномъ договорѣ. То владѣніе, изъ котораго Русскіе должны были удерживать Черныхъ Болгаръ отъ нападеній на Корсунь, вѣроятно есть то самое, которое, по запискѣ топарха, примыкало къ области Готовъ. Но такъ же древни, вѣроятно, русскія поселенія на Азовскомъ морѣ, и къ нимъ то относятся отчасти также показанія арабскихъ писателей о Черноморской Руси, начиная съ 10-го вѣка [2]).

---

[1]) Ἀκάτιον (уменьшит. отъ ἡ ἀκάτη) употреблялось уже и въ древности для означенія морскаго разбйничья судна. Если начальное α считать приставнымъ, то должно принять первоначальное κατ–. Ср. catinus, catinum, catillus; готск. katils, литовск. katilas = котелъ. На исландскомъ языкѣ kati означало и челнокъ и котелъ. Которое либо изъ этихъ словъ не было ли занесено отъ одного народа къ другому путемъ торговли, покамѣсть рѣшить невозможно.

[2]) Подобно другимъ, напр. г. Погодину, и я также въ прежнее время (въ 1848 г.; см. Отрывки о вар. вопр. С. Гедеонова, стр. 57) отрицалъ существованіе прочныхъ русскихъ поселеній на восточной сторонѣ Чернаго моря, на томъ основаніи, что самъ Несторъ въ своей лѣтописи о нихъ вовсе не упоми-

Будучи покамѣсть связаны опредѣленіемъ Газе относительно древности почерка, которымъ писана записка топарха, мы не можемъ относить начало этого русскаго протектората надъ Готіею далѣе 940 года, хотя одно мѣсто въ договорѣ 944 года и приводитъ къ мысли, что Корсунь и лежащіе въ тѣхъ странахъ города (τὰ κάστρα τῶν κλιμάτων?) были безпокоимы Русскими еще до 941 года. Съ 944 года Корсунь и тѣ города, по свидѣтельству договора, состояли несомнѣнно подъ византійскимъ покровительствомъ, что подтверждаетъ и императоръ Константинъ (около 950 года; см. выше стр. 76). Равнымъ образомъ едва ли можно путешествіе топарха относить къ какому либо времени послѣ смерти великаго князя Святослава, послѣдовавшей весною 973 г. (Ярополкъ 973—980; Владиміръ 980—1015). Не только договоромъ 972 г. была вновь признана зависимость Корсуни и тамошнихъ городовъ (крѣпостей) отъ византійскаго царства, но, если можно вѣрить житію святаго Стефана Сурожскаго, Владиміръ въ 988 году разорилъ все Крымское побережье отъ Корсуни до самой Керчи. Послѣ же 988 года между Владиміромъ и его византійскими шурьями установились такія дружескія отноше-

наетъ; а показанія Арабовъ, писавшихъ много времени спустя послѣ Владиміра, казались мнѣ сомнительными. Свидѣтельство договора 944 года мы всѣ упускали изъ виду, несмотря на то, что еще Эверсъ въ 1814 г., въ главѣ «о Русскомъ морѣ», и въ 1826 г. (Др. русск. право, въ концѣ 10-й главы 1-й книги) угадывалъ его значеніе. Оба сочиненія въ 1825 и 1835 гг. вышли въ русскомъ переводѣ.

Свидѣтельство Масуди могло частію относиться и къ западному берегу Чернаго моря, гдѣ еще Олегъ пытался распространить свою власть на Тиверцевъ и Угличей. Константинъ Багрянородный, современникъ Масудія, причисляетъ (De adm. Imp. гл. 37, стр: 166) и Угличей къ славянскимъ областямъ, «иже дань дають Руси», (τοῖς ὑποφόροις χωρίοις χώρας τῆς Ῥωσίας, τοῖς τε Οὐλτίνοις. . . .). Ибнъ-Дустэ, писавшій послѣ 904, а можетъ быть даже послѣ 920 г., представляетъ себѣ повидимому полуостровъ, на которомъ обитаетъ Русь, лежащимъ на Черномъ морѣ; но онъ смѣшиваетъ извѣстія объ этой Руси съ извѣстіями о Руси Кіевской. Равнымъ образомъ извѣстія Димешки о Черноморскихъ Руссахъ (Manuel de la Cosmographie du moyen âge. Traduit de l'arabe par Mehren. Copenh. et Paris. 1874, p. 377), слѣдуетъ предварительно привести къ древнѣйшимъ источникамъ. Г. Гаркави уже указалъ мнѣ между прочимъ на Кутби=Ибнъ-Ватвата, какъ на одинъ изъ источниковъ, которыми пользовался Димешки.

нія, что онъ неоднократно присылалъ имъ вспомогательныя войска, а одинъ изъ его родственниковъ, Свенки, въ 1016 году вмѣстѣ съ Византійцами уничтожилъ послѣдніе остатки хазарскаго владычества въ Крыму.

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, почти невозможнымъ кажется относить путешествіе топарха ко временамъ послѣ Святослава. Съ этимъ же согласуется и все то, что намъ извѣстно объ упадкѣ и окончательномъ паденіи хазарскаго царства. Взятіемъ и разореніемъ хазарской столицы Итиля въ 969 году хазарское могущество было навсегда уничтожено. Но и до того еще, съ 965 года, когда Святославъ взялъ Саркелъ и разбилъ хагана, не можетъ уже быть рѣчи о такомъ господствѣ Хазаръ въ Крыму, какъ изображаетъ его топархъ. Не состоитъ ли походъ 965 года въ связи съ распространеніемъ русскаго господства надъ *южнымъ* берегомъ Крыма? Впослѣдствіи, мирнымъ договоромъ 972 года, Святославъ, должно полагать, отказался отъ предложеннаго ему протектората надъ Готіею и снова уступилъ его византійскому императору. Къ этому заключенію пришелъ уже и г. Гедеоновъ (стр. 70), хотя съ совершенно другой точки зрѣнія. Но если принять, что русскій протекторатъ надъ Готіею держался такое короткое время, какъ согласить съ такимъ кратковременнымъ его существованіемъ содержаніе записки топарха? Правда, что конецъ ея до насъ не дошелъ; но по всему своему строю она не тѣмъ смотритъ, чтобы опасное путешествіе топарха въ результатѣ оказалось почти напраснымъ, и чтобы ему пришлось только короткое время сидѣть русскимъ посадникомъ.

Если мы отнесемъ путешествіе топарха къ Святославову времени или не задолго до 965 года, то при этомъ не должно во всякомъ случаѣ упускать изъ виду то обстоятельство, что Хазары въ то время давно уже не могли распоряжаться и хозяйничать въ Крыму какъ въ 9-мъ вѣкѣ. Съ конца этого столѣтія дикіе Печенѣги постоянно подвигались все далѣе и далѣе на юго-западъ (см. выше стр. 79); есть однако одно мѣсто у Константина (см. выше стр. 76), изъ котораго можно заключать, что около 950 года

Хазары еще не прочь были бы идти войной на Корсунь и Готію, еслибъ не удерживало ихъ опасеніе подвергнуться съ фланга нападенію Алановъ. Въ виду того, что Константинъ говоритъ объ отношеніяхъ Печенѣговъ къ Керчи и Корсуни, можно думать, что сказанное сейчасъ о Хазарахъ заимствовано Константиномъ изъ какого нибудь болѣе стараго официальнаго источника. Между тѣмъ есть еще другой источникъ, десятью годами моложе книги «De adm. Imperio», который свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ, что Хазары въ то время еще хвастали своимъ господствомъ (или тѣнью своего прежняго господства?) надъ черноморскими народами. Это отвѣтное посланіе, писанное незадолго до 965 года хазарскимъ каганомъ, или его статсъ-секретаремъ, Евреемъ, къ Еврею же, испано-арабскому министру Хасдаи [1]). Хаганъ въ этомъ письмѣ представляетъ Русь своимъ вѣчно безпокойнымъ врагомъ; но въ то же время старается увѣрить, что на западъ отъ Итиля, по берегу «Константинейскаго моря», подъ которымъ слѣдуетъ у него разумѣть Сѣверное Черноморье съ Крымомъ, живутъ тринадцать могущественныхъ народовъ, которые всѣ ему данники. Въ другой, доселѣ неизданной редакціи того же посланія, на которую впервые указалъ г. Хвольсонъ, перечисляется даже цѣлый рядъ извѣстныхъ намъ, находящихся въ Готіи, мѣстностей, будто бы подвластныхъ хагану. Со временемъ, конечно, раскроется, есть ли это позднѣйшая еврейская вставка, или же хаганъ, пользуясь тѣмъ, что Хасдай жилъ далеко, выдавалъ ему свои унаслѣдованныя отъ предшественниковъ притязанія за настоящее и дѣйствительное политическое положеніе [2]).

Я надѣюсь, что изложенныя соображенія будутъ способствовать къ уясненію вопроса о русскомъ протекторатѣ надъ Готіею и о русскихъ поселеніяхъ на Киммерійскомъ Воспорѣ. Съ *чисто исторической* точки зрѣнія начало этого протектората всего естественнѣе отнести ко времени до 940 года. Утверждать, что онъ

---

[1]) Письмо Хасдаи писано около 960 года.

[2]) См. русскій переводъ этой новой редакціи отвѣтнаго письма хагана во второмъ выпускѣ Сказаній еврейскихъ писателей о Хазарахъ.

держался еще послѣ 972 г., было бы довольно смѣло въ виду общеизвѣстныхъ фактовъ. Но и то и другое предположеніе во всякомъ случаѣ противорѣчитъ мнѣнію Газе, по которому почеркъ записки топарха принадлежитъ скорѣе 11-му вѣку, чѣмъ концу 10-го. Тутъ стало быть опять представляется случай инымъ людямъ пытать проницательность своего ума. Между прочимъ особеннаго разъясненія заслуживаетъ вопросъ, почему съ Владимира центромъ русскаго владычества на восточномъ Черноморьи является именно Тамань? Русскіе источники, какъ извѣстно, послѣ 1094 года молчатъ о тмутараканскомъ княжествѣ. Въ какое время перешло оно, съ русскими владѣніями на Азовскомъ морѣ, подъ власть Византіи? Въ одной грамотѣ 1166 года, находящейся въ рукописи также и въ Москвѣ, императоръ Мануилъ Комнинъ (царств. съ 1143 по 1180 г.) именуетъ себя, между прочими титулами «готскимъ, γοτθικός» *). Этимъ же титуломъ величались, правда, и Тиверій и Ираклій (напр. еще въ 612 г.); однако принимать его за простое возстановленіе стародавняго титула γοτθικός, утратившаго всякое значеніе послѣ паденія готскаго царства въ Италіи, повидимому нельзя на томъ основаніи, что въ грамотѣ Мануила онъ является рядомъ съ новѣйшими титулами временъ Комниновъ. Не указываетъ ли здѣсь титулъ γοτθικός на Готовъ-Тетракситовъ, жившихъ около Анапы, или на Готовъ жившихъ по берегамъ Азовскаго моря? Изъ другой грамоты, 1170 года, также усматривается, что императоръ Мануилъ свободно распоряжался древними русскими владѣніями на Тамани и на Азовскомъ морѣ: онъ даровалъ въ то время Генуэзцамъ право торговать по всей византійской имперіи, за исключеніемъ только городовъ «Pôсіи» и Тамани (ἄνευ τῆς Ῥωσίας καὶ τῶν Ματράχων). Городъ Pôсія вѣроятно то же, что извѣстный также и арабскимъ писателямъ городъ Rûsia на Азовскомъ морѣ; можетъ быть Тана, неподалеку отъ лѣваго берега устья Дона. Византійцы, конечно, лучше умѣли оцѣнить важность этихъ торговыхъ пунктовъ, чѣмъ русскіе князья, которые

*) Jus graeco-romanum. Edidit Zachariae a Lingenthal. Pars III, Lips. 1857, p. 485.

въ то время не были еще въ силахъ даже защитить отъ нападеній Половцевъ торговый караванъ (такъ называемыхъ гречниковъ), ежегодно отправлявшійся изъ Днѣпра въ Корсунь и Византію. Легко понять, что при такой обстановкѣ русскій протекторатъ надъ Готами не могъ держаться долѣе, если даже номинально и существовалъ еще въ то время, — что весьма сомнительно.

Двадцать лѣтъ спустя послѣ смерти императора Андроника Комнина († 1183), его два внука, Великіе-Комнины трапезунтскіе, присоединили Корсунь и Таврическое Поморье къ своему царству и стали также именоваться государями Заморья (Περατεία), т. е. Готскихъ климатовъ. Съ 1223 года, послѣ битвы при Калкѣ, уже не слыхать имени «Русскаго моря». Пожалуй глубокой скорбью отзывалась Москва, и вся Россія, на страданія православныхъ христіанъ, когда они, одни за другими, подпадали игу османскихъ Турокъ, но помочь имъ не было средствъ; развѣ только можно было давать имъ убѣжище, какъ и было дано убѣжище, въ числѣ другихъ, послѣднимъ (огречившимся?) потомкамъ готскихъ властителей. Такъ уже въ 1481 году оплакивалась русскими лѣтописцами бѣдственная судьба Манкупа, столицы послѣднихъ князей Готской земли.

7. О племенномъ родствѣ крымскихъ Готовъ съ Готландцами и со скандинавскими Гаутами.

Не скоро найдутся два довольно созвучныя между собою народныя имени, которыхъ происхожденіе и значеніе можно было бы такъ вѣрно опредѣлить чисто-грамматическимъ путемъ, какъ имена *Гаутовъ* и *Гутовъ* (Готовъ). Къ этому должно присовокупить еще, что первоначальное значеніе того и другаго сохранялось долгое время, и отчасти сохраняется даже и по настоящее время во многихъ нарицательныхъ и личныхъ именахъ. При всемъ томъ случается еще, что Гаутовъ и Гутовъ (Готовъ) смѣшиваютъ, и самъ даже профессоръ Брунъ не уберегся отъ этой ошибки.

Оба имени происходятъ отъ корня *ghu* (*греч.* χυ, *лат.* fu, *герм.* gu, *литовск.-слав.* жу). Гаутъ (Gaut-) образовалось

ранѣе чѣмъ Гутъ (Got-); но какъ собственное имя народа оно употреблялось только для означенія жителей нынѣшнихъ Остгётланда и Вестгётланда. Въ современномъ шведскомъ языкѣ обѣ провинціи называются Götland. Начальное G въ этомъ имени, равно какъ въ англосаксскомъ Geáta выговаривается какъ нѣмецкое j. У Прокопія они правильно называются Гаутами, Γαυτοί, по исланд. Gaut-ar, родит. Gaut-a; англосакс. Geát-as. Gautaelf=Gautarum fluvius, новошведское Götaelf. Готенбургъ (Gothenburg) есть нѣмецкое искаженіе древнѣйшаго Gautaborg, новошведскаго Göteborg; по нѣмецки ему слѣдовало бы собственно быть Gaudenburg. У Саксона Граматика Гауты обыкновенно называются Gothi (т. е. Gôthi) и только въ видѣ исключенія Gothenses, Göthenses; ихъ земля: Gothia. Въ разсказѣ о бравальской битвѣ онъ же упоминаетъ о Guttones (Готландцахъ) и объ ихъ флотѣ, guttonica classis. Въ древнерусскихъ источникахъ имя Гаутовъ не встрѣчается вовсе. Нарѣчіе Гаутовъ было нарѣчіе шведское въ обширномъ смыслѣ; оно далеко расходится съ готскимъ (вестготскимъ) языкомъ Вульфилы.

Имя прибалтійскихъ Гутовъ, въ новѣйшей формѣ Готовъ, сохранилось донынѣ въ имени острова Готланда, съ котораго Готы были, по всей вѣроятности, выгнаны Шведами Скандинавскаго материка. См. о разныхъ формахъ имени Готланда и его жителей мои замѣчанія въ сочиненіи Дорна: Каспій, стр. 395. При этомъ могло случиться, какъ часто бываетъ при переселеніяхъ, что на Готландѣ удержался небольшой остатокъ Готовъ, который слился съ новыми посельщиками, но передалъ имъ свое имя. Подобнымъ же образомъ имя нижненѣмецкихъ Ютовъ перешло на Датчанъ, когда они, по выселеніи бóльшей части Англовъ и Ютовъ въ Британію, заняли Кимбрійскій полуостровъ.

Готландское нарѣчіе (Gutniska), на которомъ писанъ уже древній Gutalag (законникъ Гутовъ), есть также нарѣчіе шведское, хотя съ нѣкоторыми особенностями. По настоящее время готландскіе поселяне называютъ себя Гутами, Gut-ar, что совершенно сходится съ именемъ, которымъ сами себя называли ду-

найскіе Готы (Gut-ôs, единств. Guta, судя между прочимъ, по названію Gutþiuda = Gutorum populus въ Готскомъ календарѣ). Готландцы, равно какъ и крымскіе Готы въ русскихъ источникахъ, называются постоянно Готами. Форма Гъты разнится только графически, а не въ звуковомъ отношеніи. По всей вѣроятности старофранкская форма Gozia (рядомъ съ Gutia и Gotia) для одной небольшой области въ Галліи, нѣкогда населенной Вестготами, и среднеитальянская форма Guzie (при Gotie) для крымской Готіи, равно какъ древне-верхненѣмецкая форма Gôz-on (для Готовъ) не одного фонетическаго происхожденія съ грекославянскимъ именемъ Готѳы. Цёйсъ (ср. Vigfusson p. 613) полагалъ, что Γότϑοι есть сокращеніе готскаго Gutþiuda (ср. имя Свеевъ у Іорданиса Suethidi, исл. Svíþjôð, Suède и нѣм. Schwe-d-en). Во всякомъ случаѣ нѣтъ никакого основанія въ настоящее время писать «Готѳинъ», и произносить это имя «Готфинъ»: греческое ϑ въ настоящее время всего ближе подходитъ только къ англійскому th *) въ словѣ thief, хотя древнегреческое ϑ у Эолянъ замѣнялось звукомъ φ (ϑήρ, эол. φήρ, лат. fera, литов. žveris = звѣрь. Готск. сущ. ср. рода dius (род. п. diuzis) = др. нѣм. tior = Thier).

Впрочемъ имя крымскихъ Готовъ уцѣлѣло по настоящее время въ устахъ потомковъ старѣйшихъ (Потемкинскихъ) русскихъ поселенцевъ въ Крыму. У Евг. Маркова (Очерки Крыма. Петерб. 1872, стр. 453) находимъ слѣдующую замѣтку объ одномъ кладбищѣ при селеніи Біа-Салы: «... Нѣтъ, это не греческое (кладбище). Старики наши скрывали, что слыхали отъ Грековъ будто это *готвейское* кладбище; сказываютъ, *Готва* какая-то еще прежде Грека тутъ находилась». Будущее покажетъ, дѣйствительно ли тутъ существуетъ складъ свидѣтельствъ для ближайшаго ознакомленія съ вымершами Готами? Рисунки съ нѣкоторыхъ готвѣйскихъ гробницъ и высѣченныхъ на нихъ орудій и проч. я видѣлъ у дочери автора «Крымскаго

---

*) «...und die R. Dnipr wird à Graecis Gothia, Γωϑια (Θ pronuntiant Anglico more sicut ths) genandt». Изъ рукописи Кемфера, въ которой впрочемъ греч. Г похоже на нѣм. прописное J.

Сборника». Еще не зная объ этихъ рисункахъ, я вмѣстѣ съ секретаремъ Археологической коммиссіи, П. И. Лерхомъ, уговорилъ А. Я. Гаркави, находившагося въ Бакчисараѣ, посѣтить Біасалу.

Родственное отношеніе прибалтійскихъ и черноморскихъ Готовъ къ Нѣмцамъ и Скандинавамъ до сихъ поръ еще не разъяснено удовлетворительнымъ образомъ, какъ ни желательно было бы его разъясненіе для исторіи литовско-славянской. Географически, когда они жили еще на Балтійскомъ морѣ, они были поставлены въ срединѣ между Нѣмцами и Скандинавами. Въ соціяльно-политическомъ же отношеніи они очень рано опередили и Нѣмцевъ и Нормановъ; то есть княжеская власть у нихъ еще до Рождества Христова значительно окрѣпла, въ ущербъ чрезмѣрной народной свободѣ, вредной для политическаго развитія и сплоченія. Не смотря на то, Готы не могли устоять противъ двухъ враговъ. Во-первыхъ, неспособны они были сдѣлаться мореходнымъ народомъ въ смыслѣ *того* времени, и слѣдовательно должны были уступить Балтійское море шведскимъ пиратамъ. Во-вторыхъ, въ Черноморскихъ степяхъ, вслѣдствіе ихъ тяжелаго физическаго сложенія, не могъ образоваться изъ нихъ народъ наѣзднической; а потому Остготы, при первомъ натискѣ на нихъ гунскихъ конныхъ полчищъ или были мгновенно опрокидываемы, или въ отчаяніи покорялись Гуннамъ. Вестготы же перешли за Дунай и искали защиты въ Римской имперіи. Для нихъ то, и на ихъ поднарѣчіе, перевелъ Вульфила—Библію. Та горсть Готовъ, которая укрылась, какъ нѣкогда Донскіе Ναpaei отъ Скиѳовъ и другихъ степныхъ наѣздниковъ, въ Таврическихъ горахъ, говорили по всей вѣроятности на остготскомъ поднарѣчіи. Называть его нѣмецкимъ въ собственномъ смыслѣ, было бы чистымъ произволомъ, такъ какъ самостоятельное существованіе Готовъ и ихъ языка относится ко временамъ задолго до Рождества Христова. Но такъ же произвольно было бы полагать, что таврическіе Готы 10-го вѣка могли говорить съ Норманами и понимать другъ друга, за исключеніемъ, разумѣется, одиночныхъ тождественныхъ вы-

раженій. Напротивъ того, между таврическими Готами, хотя они были ревностные православные христіане, и языческими Варяго-Руссами X вѣка могло быть извѣстное сходство въ понятіяхъ о военномъ дѣлѣ и въ нѣкоторыхъ обычаяхъ.

8. Амастридская и Сурожская легенды.

Хотя эти двѣ легенды сложились и записаны не въ Готіи, а въ совершенно другихъ мѣстахъ, однако мы не можемъ не коснуться ихъ здѣсь, по такимъ причинамъ, которыя разумѣются сами собою. Въ виду разности мнѣній касательно времени ихъ возникновенія и ихъ достоинства, не лишнимъ считаемъ настоящей статьѣ предпослать собственное наше мнѣніе о древности всѣхъ трехъ памятниковъ. *Амастридская* легенда сложилась въ скоромъ времени послѣ Аскольдова похода 865 года на городъ Амастриду. Готскій топархъ писалъ свою *записку* лѣтъ сто послѣ того. Легенда *Сурожская*, или по крайней мѣрѣ то прибавленіе къ ней, въ которомъ разсказывается о взятіи города однимъ владѣтельнымъ русскимъ княземъ, записана никакъ не ранѣе 988 года, всего же вѣроятнѣе въ скоромъ времени послѣ смерти великаго князя Владимира.

Послѣ того, какъ о. Горскій, въ I-мъ томѣ «Записокъ» Одесскаго историческаго общества, обратилъ вниманіе ученыхъ на помянутыя двѣ легенды*), изъ которыхъ Амастридская была до того времени у насъ вовсе неизвѣстна, онѣ были мною разсмотрѣны въ бо́льшей подробности (Rodsen, II, 140, 235, 350, 353, 495). Въ 1845 году я напечаталъ (въ Bulletin hist.-philologique. Tome III, № 3; ср. Rodsen, 2, 494) греческій текстъ интересующей насъ части Амастридской легенды; но я самъ тогда слишкомъ поддавался впечатлѣнію, произведенному чтеніемъ статьи о. Горскаго, и потому не могъ еще усмотрѣть, что въ этихъ двухъ легендахъ изображаются два совершенно разныя собы-

*) Статью эту, появившуюся въ 1844 году, по настоящее время приписываютъ М. П. Погодину, между тѣмъ какъ онъ только доставилъ Одесскому Обществу работу о. Горскаго.

тія. Это убѣжденіе я высказалъ еще въ 1849 году (Bullet. hist.-philol. Tome VI, col. 370; ср. Отрывки г. Гедеонова, стр. 125). Г. Брунъ не вполнѣ передаетъ (стр. 38) мое воззрѣніе на обѣ легенды; а потому я долженъ изложить его здѣсь подробнѣе, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ настоящее время отрицатели Нестора пытаются воспользоваться этими легендами такимъ способомъ, который можетъ привести только къ сильнымъ разочарованіямъ.

a) Амастридская легенда.

Приморскій городъ Амастрида былъ епископскимъ стольнымъ городомъ въ Пафлагоніи. Туда, конечно, пришелъ также экземпляръ окружнаго посланія, которое патріархъ Фотій въ 866 году разослалъ по всему восточному духовенству и въ которомъ онъ сообщалъ о нашествіи Рôсовъ въ 865 году и о послѣдовавшемъ вскорѣ за тѣмъ учрежденіи епископства въ Кіевѣ. Сочинитель легенды о святомъ Георгіи долженъ былъ жить въ это именно время, ибо въ своей характеристикѣ Рôсовъ онъ не только подражалъ характеристикѣ ихъ, представленной въ окружномъ посланіи, но даже прямо выхватилъ изъ него иныя отдѣльныя выраженія. Для того, чтобы нагляднымъ образомъ доказать сказанное, я приведу здѣсь рядомъ соотвѣтствующія мѣста:

Καὶ γὰρ οὐ μόνον τὸ ἔθνος τοῦτο *) τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν τῆς προτέρας ἀσεβείας ἠλλάξατο· ἀλλά γε δὴ καὶ τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλούμενον, καὶ εἰς ὠμότητα καὶ μιαιφονίαν πάντας δευτέρους τατ-τόμεον, τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ ῾Ρῶς, οἳ δὴ καὶ κατὰ τῆς ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς, τοὺς πέριξ αὐτῶν δουλωσάμενοι, κἀκεῖθεν ὑπέρογκα φρονηματισθέντες, χεῖρας ἀντῆραν.

῎Εφοδος ἦν βαρβάρων τῶν ῾Ρῶς· ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν, ὠμοτάτου καὶ ἀπηνοῦς, καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον. Θηριώδεις τοῖς τρόποις, ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις· αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μιαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, ἐπ᾽ οὐδενὸς τῶν ἄλλων ὧν πεφύκασιν ἄνθρωποι χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονίᾳ, τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ἀπὸ τῆς Προποντίδος ἀρξάμενον τῆς λοίμης, καὶ τὴν ἄλλην ἐπινεμηθὲν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ ῾Αγίου πατρίδος.

*) Болгары.

Народу, о *которомъ многіе много разъ слыхали* (τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλούμενον) соотвѣтствуетъ народъ, *который, какъ всѣ знаютъ* (ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν...)... Между тѣмъ какъ Фотій приписываетъ Рôсамъ высшую степень *грубости и кровожадности* (ὠμότης καὶ μιαιφονία), у панегириста они являются совершенно *грубымъ и дикимъ народомъ* (ἔθνος ὠμότατον καὶ ἀπηνές). Фотій употребляетъ эти два существительныхъ для того, чтобы сказать, что рôсскій народъ превосходитъ *всѣхъ другихъ* людей въ *грубости и кровожадности* (εἰς ὠμότητα καὶ μιαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον), между тѣмъ какъ сочинитель житія видитъ въ немъ народъ, *въ которомъ нѣтъ слѣда человѣколюбія* (μηδὲν ἐπιφερόμενον φιλανθρωπίας λείψανον). Въ слѣдующихъ затѣмъ строкахъ онъ повидимому только развиваетъ то, что было приведено Фотіемъ какъ черты, отличающія Рôсовъ отъ всѣхъ другихъ народовъ; онъ называетъ ихъ ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις· αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μιαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, причемъ, какъ Азіятецъ, присмотрѣвшійся къ смугловатому цвѣту лица, указываетъ на румяный цвѣтъ лица Сѣверныхъ людей*). Фотіево простое наименованіе этого столь кровожаднаго народа дѣйствительнымъ его именемъ также не удовлетворяетъ азіятскаго ритора; онъ не хочетъ повторять имени Ῥῶς, которое онъ уже употребилъ въ самомъ началѣ своей характеристики; но слова патріарха Фотія «*именно такъ называемый* народъ *Рôсовъ*» («τοῦτο δὴ τὸ» καλούμενον τὸ Ῥῶς) даютъ ему поводъ намекнуть на смыслъ, который, въ его воображеніи, имя это можетъ имѣть на греческомъ языкѣ: *этотъ подлинно столько же на дѣлѣ сколько и по имени* вредоносный народъ («τοῦτο δὴ τὸ»

---

*) Ср. мнѣніе Ліудпранда (Antap. V, c. 15): «Gens quaedam est sub aquilone parte constituta, quam *a qualitate corporis* Greci vocant Ρουσιος, Rúsios, nos vero a positione loci nominamus Nordmannos». Византійскаго императора Никифора Ліудпрандъ называетъ «colore Aethiopem».—По Ибнъ-Фадлану Руссы имѣютъ цвѣтъ лица румяный (fleischfarben у Френа, стр. 72). Впрочемъ амастридскій агіографъ, вѣроятно, тутъ намекаетъ на одинъ видъ тарантулы, ῥώξ (*rufo capite*). Ср. стр. 100 и объ употребленіи прилагат. ῥούσιος см. мою замѣтку въ «Каспіи» Дорна, стр. 361.

φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα). Я догадывался, правда, въ своемъ комментаріи, что авторъ намекалъ на существительное ῥώξ; но г. Гедеоновъ (стр. 60, прим. 1) первый указалъ игру словъ, которая тутъ имѣлась въ виду. Этимологія конечно такая же дикая (etymologia bovina или arbitraria), какъ и этимологическія измышленія тѣхъ писателей, которые въ средніе вѣка, а отчасти и въ наше время, объясняли Ῥωξολανός чрезъ «Rosomanus», или эстонскимъ Rôtslane (= Шведъ).

Дальнѣйшихъ темъ для парафразъ Фотіева характеристика агіографу не представляла; но и чисто историческою заключительною фразою патріарха онъ воспользовался, приладивъ ее только къ изображаемому имъ событію. Фотій сказалъ, что Рôсы сперва покорили всѣ вокругъ нихъ живущіе народы*), и вслѣдствіе того чрезмѣрно возгордились, и наконецъ подняли руку даже на византійское царство. Амастридскій агіографъ просто примыкаетъ свои разсказы къ нашествію Рôсовъ (ἔφοδος τῶν Ῥῶς). Для жителей Малой Азіи бѣдствіе началось у Мраморнаго моря и затѣмъ разлилось по всему поморью, пока не достигло наконецъ и родины святаго.

Эта внутренняя связь житія св. Георгія съ окружнымъ посланіемъ патріарха Фотія, на которую я указывалъ еще въ

*) При этомъ вовсе нѣтъ надобности имѣть въ виду норманскія поселенія въ западной Европѣ. Г. Гедеоновъ (Отрывки, стр. 73) склоняется къ тому, чтобы приведенныя слова относить къ завоеваніямъ Аскольда, который дѣйствительно отнялъ у Хазаровъ земли кіевскихъ Полянъ и стоялъ во главѣ «Nordmanorum gentes» 865 года. Вѣроятно, что подъ ними разумѣется также и основаніе Рюриковой державы. О *призваніи* его Фотію или было вовсе неизвѣстно, или же оно, въ отдаленности, представлялось ему въ совершенно иномъ смыслѣ. Еслибъ удалось отрицателямъ Нестора доказать, что призваніе князей есть ничто иное какъ средневѣковой миѳъ, то конечно открылось бы обширное поле фантазированію при объясненіи слова δουλωσάμενοι (поработивше, въ Степенной книгѣ). Между тѣмъ можно принять за положительный фактъ, что когда патріархъ писалъ свои двѣ бесѣды, сказанныя лѣтомъ 865 года, онъ не имѣлъ еще такихъ подробныхъ свѣдѣній о появленіи Рôсовъ въ восточно-славянскихъ земляхъ, какія имѣлъ онъ при сочиненіи своего окружнаго посланія, подъ конецъ 866 года. Конечно въ этотъ промежутокъ времени онъ имѣлъ полную возможность получить болѣе точныя извѣстія, между прочимъ чрезъ кіевскаго епископа.

1845 г., при напечатаніи въ Бюллетени отрывка изъ подлинника (ср. Rodsen, 2,494), ускользнула отъ взоровъ всѣхъ тѣхъ, которые относили описываемое въ житіи нашествіе къ *до*-Рюриковскимъ временамъ *). Посмотримъ, будетъ ли еще кто отстаивать это мнѣніе послѣ всего изложеннаго выше? Если найдутся охотники прослѣдить этотъ предметъ далѣе, желательно, чтобы они въ то же время разыскали, не имѣлъ ли амастридскій историкъ передъ собою, при составленіи своего разсказа, еще одну изъ бесѣдъ патріарха Фотія εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥῶς? Кажется, дѣйствительно имѣлъ. Здѣсь замѣчу еще только, что амастридское наводненіе, которое случилось при жизни автора и, по его показанію, предшествовало нашествію Рôсовъ, есть пожалуй одно изъ тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ патріархъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, какъ о Божіемъ знаменіи. Городъ Амастрида находился почти въ равномъ разстояніи отъ Ѳракійскаго Воспора и отъ Синопа.

Покойный *Филаретъ Черниговскій* (Исторія Р. церкви, періодъ I. Харьковъ 1849, стр. 13, прим. а) былъ, по вопросу о распространеніи имени Руси, на сторонѣ антинорманистовъ, и приурочивалъ нашествіе на Амастриду къ походу 941 года, опираясь впрочемъ лишь на внѣшній доводъ, именно что «опустошеніе Пропонтиды» по Житію совершенно сходствуетъ съ опустошеніемъ 941 г. Должно полагать, что преосвященный не ознакомился достаточно съ нѣкоторыми источниками, относящи-

---

*) Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра. Соч. Архим. *Макарія.* П. 1846, стр. 166. Во второмъ изданіи глава, въ которой говорилось между прочимъ объ Амастридѣ, исключена цѣликомъ.—Исторія Россіи С. *Соловьева.* Т. I. 5-е изд. 1874, стр. 108 = 322, прим. 173. — Essai de chronographie byzantine par Ed. de *Muralt*. P. 1855, p. 426. — L'Empire grec, par *Rambaud.* Paris 1870, p. 371. — *Иловайскій* (Вѣстникъ Европы, 1872. Т. 102, стр. 504). — Новый опытъ изложенія первыхъ страницъ русской исторіи. Д. *Щеглова.* (Изъ Трудовъ втораго археологическаго съѣзда). СПб. 1874, стр. 13.

Въ отрывкахъ С. *Гедеонова* (П. 1862), стр. 64, тотъ отдѣлъ житія св. Георгія, въ которомъ говорится о разореніи Амастриды, признается подложнымъ. Я пожалуй отчасти самъ подалъ къ тому поводъ, тѣмъ что первоначально недостаточно признавалъ самостоятельность житія св. Стефана.

мися къ походу 865 года. Изъ житія св. Игнатія извѣстно намъ, что Рôсы въ то время совершили нашествіе не на одни только окрестности Византіи, но и на всѣ лежащіе близь Византіи, слѣдовательно и въ Пропонтидѣ, острова. Іоаннъ Скилицій (Venetiis, 1570, fol. 30; см. мою статью въ «Каспіи» Дорна, стр. 419), изъ котораго выписывалъ Кедринъ, также пользовался для похода 865 года неизвѣстнымъ намъ источникомъ. По его разсказу, флотъ Рôсовъ напалъ и опустошилъ все, что лежитъ въ предѣлахъ Понта, и все его побережье, и поставилъ самую столицу въ великую опасность (Τὰ δὲ ἐντὸς Εὐξείνου καὶ πᾶσαν τὴν αὐτοῦ παραλίαν ὁ τῶν Ῥῶς ἐπόρθει καὶ κατέτρεχε στόλος, καὶ αὐτῇ δὲ τῇ βασιλίδι δεινὸν ἐπέσειε κίνδυνον). Изъ Бесѣдъ патріарха Фотія знаемъ мы, что Рôсы не вслѣдствіе совершившагося чуда, а сами неожиданнымъ образомъ отступили отъ столицы. Вѣроятно послѣ того уже разграбили они Амастриду, гдѣ между ними и Греками была заключена нѣкотораго рода сдѣлка.

Такъ какъ въ средніе вѣка зачастую бывало, что одно и то же чудо совершалось въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время, то нѣтъ причины предполагать, будто одно и то же преданіе о чудѣ, совершившемся надъ однимъ вождемъ Рôсовъ, было перенесено изъ Амастриды въ Сурожъ. Г. Соловьевъ также собственнымъ соображеніемъ пришелъ къ заключенію, что Амастридская и Сурожская легенды возникли независимо другъ отъ друга.

Желательно было бы открыть, кто такой былъ тотъ «знаменитый Іоаннъ», по настоянію котораго было написано житіе св. Георгія. Не мало впрочемъ и другихъ дѣйствительно знаменитыхъ личностей, о которыхъ тщетно разыскиваются свѣдѣнія въ томъ или другомъ источникѣ византійской исторіи 9-го вѣка. Быть можетъ, имя его красовалось въ числѣ подписей подъ актами соборовъ. Имѣются письма Фотія къ двумъ митрополитамъ Іоаннамъ, которые жили хотя и въ Малой Азіи, только, насколько извѣстно, не въ Амастридѣ.

б) Сурожская легенда.

Всѣ мы, когда либо пользовавшіеся Сурожскою легендою или ее критиковавшіе, отнеслись къ дѣлу нѣсколько легко. Тутъ оказывается, какъ бывало и въ другихъ случаяхъ, крайне необходимымъ подвергнуть предварительному строгому изслѣдованію весь составъ источника, прежде чѣмъ брать изъ него тѣ или другія мѣста для спеціальныхъ цѣлей.

Хотя память Стефана Сурожскаго празднуется (15 декабря) только въ Россіи, греческая же церковь ея не празднуетъ, тѣмъ не менѣе я еще въ 1845 году предполагалъ, что основою славянскому тексту долженъ былъ послужить греческій подлинникъ. Существованіе этого греческаго подлинника или отрывка его доказалъ отецъ Антонинъ («Замѣтки, относ. къ Сугдеѣ» въ Зап. Одесскаго Общ. исторіи. 1863. Томъ V, 595, 623 и 624); причемъ онъ замѣтилъ, что «между житіями» Стефана Сурожскаго (пам. 15 декабря) и Стефана-исповѣдника (пам. 28 ноября) «есть много чертъ общихъ». Есть еще особенная причина, почему житіе Стефана Сурожскаго должно быть изслѣдовано не иначе, какъ въ совокупности съ житіемъ его соименника. Ср. между прочимъ Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Scripsit J. Martynov. Brux. 1863, p. 291, 308. По этому необходимо напечатать, и тѣмъ сдѣлать общедоступными, какъ указанное о. Антониномъ краткое греческое житіе, если не отыщется другое болѣе полное, такъ и житіе св. Стефана-исповѣдника. Само собою разумѣется, что къ нимъ должны быть присоединены также и разныя редакціи славянскаго текста. Но въ виду высказанной догадки, что обѣ легенды, и амастридская и сурожская, «взяты изъ одного древнѣйшаго греческаго источника, восходившаго въ первоначальной редакціи за 865 годъ», и что амастридское житіе (или часть его) оказывается «подлогомъ», весь составъ его слѣдуетъ подвергнуть строгой повѣркѣ. Изъ подлиннаго греческаго текста до сихъ поръ издана въ свѣтъ только напечатанная мною глава о нашествіи Рôсовъ. Въ библіо-

текѣ Академіи наукъ имѣется полный списокъ всего житія, свѣренный эллинистомъ Газе. При этомъ случаѣ надлежало бы также удовлетворить настоятельно ощущаемой потребности, присоединивъ къ изданію вышесказанныхъ житій еще житіе епископа Іоанна Готскаго, — умершаго въ Амастридѣ, при епископѣ Георгіи, — на основаніи разныхъ его редакцій и выписокъ изъ него, на греческомъ и славянскомъ языкахъ. Но прежде чѣмъ изслѣдованіе этихъ источниковъ на основаніи надежныхъ текстовъ будетъ приведено къ окончанію, пройдутъ многіе годы, пожалуй даже многіе десятки лѣтъ. А потому я позволю себѣ изложить здѣсь, въ возможно короткихъ словахъ, свое мнѣніе относительно исторической важности для насъ заключительной части Сурожской легенды.

Глава о походѣ русскаго князя на Корсунь, Керчь и Сурожъ и путешествіе царицы Анны составляютъ заключеніе житія и относятся, какъ въ немъ положительно сказано, къ такому времени, когда святаго Стефана уже не было въ живыхъ. Повѣсти о чудесахъ вообще не отличаются строгою вѣрностью своихъ хронологическихъ показаній. Нѣкоторые однако факты въ прибавленіи къ житію бросаются сами собою въ глаза, какъ вполнѣ соотвѣтствующіе историческимъ извѣстіямъ. Во всемъ житіи идетъ рѣчь очевидно не о какомъ нибудь предводителѣ вольной дружины, а о владѣтельномъ князѣ, который очевидно прибылъ *моремъ* съ Днѣпра и, по обычаю Нормановъ и ихъ русскаго потомства, гуляетъ по приморскимъ областямъ и грабитъ ихъ. Во время хазарскаго владычества въ Кіевѣ не можетъ быть и рѣчи объ отправлявшейся изъ Кіева флотиліи. Торговый городъ Корсунь былъ чрезвычайно важнымъ пунктомъ для византійскаго господства на Черномъ морѣ. Взятіе его русскимъ княземъ *до* Владиміра едва ли могло быть пройдено молчаніемъ и въ византійскихъ и въ славянскихъ источникахъ. Стало быть остается признать, что и въ житіи святаго Стефана также говорится именно о взятіи Корсуни Владиміромъ*), въ 988 году. Въ

*) Общепринятое правописаніе имени «Владимiръ» лишено всякаго этимо-

русскихъ источникахъ, именно въ Словѣ о Владимирѣ, которымъ повидимому пользовался составитель лѣтописи, крещеніе Владимира также представляется въ связи со взятіемъ Корсуни. Только лѣтописецъ сознается, что спустя сто лѣтъ послѣ Владимира много спорили о томъ, въ какомъ именно мѣстѣ Владимиръ принялъ крещеніе. По однимъ онъ крестился въ Кіевѣ, по другимъ,—мнѣнія которыхъ держится самъ лѣтописецъ,—въ Корсуни, по третьимъ въ Васильевѣ. Такъ какъ весь разсказъ о крещеніи Владимира въ лѣтописи сильно изукрашенъ легендарными дополненіями, то показаніе лѣтописца о Корсуни, какъ мѣстѣ крещенія, нельзя считать не подлежащимъ никакому сомнѣнію, какъ ни несомнѣнно то, что корсунское духовенство имѣло большое вліяніе на послѣдовавшее за тѣмъ крещеніе русскаго народа. Во всякомъ случаѣ должно допустить возможность того, чтобы первое побужденіе къ крещенію явилось Владимиру изъ Сурожа. По Житію, князь сперва овладѣлъ Корсунью, потомъ Керчью, забралъ въ обоихъ городахъ церковные сосуды, увелъ оттуда мужей, женъ и дѣтей, но потомъ въ Сурожѣ приказалъ возвратить сосуды и отпустить плѣнныхъ. По Лѣтописи, при крещеніи Владимира совершилось также чудо: не задолго передъ тѣмъ онъ ослѣпъ, и вновь прозрѣлъ только при самомъ крещеніи *). Чудо, совершившееся при крещеніи въ Сурожѣ,

---

логическаго основанія. Владимиръ = Владиславъ. См. мои замѣтки въ Отрывкахъ г. Гедеонова (Зап. Акад. Т. III, стр. 274), который впрочемъ справедливо отзывается (стр. 204) о русскомъ происхожденіи датскаго имени Valdemar.

Недавно вышла статья Всев. Миллера: Arijský Mitra a slovanský mir (въ Часоп. Муз. крал. чешск. 1874, стр. 319—342), но въ ней и помину нѣтъ о кельтическихъ личныхъ именахъ, оканчивающихся на-mâr.

*) Подобнымъ же чудомъ сопровождалось въ Польшѣ обращеніе въ христіанство Мешка, въ 965 году; при чемъ является дѣйствующимъ лицомъ одна чешская княжна. Ср. Erster Zusammenstoss Polens mit Deutschland von Karl Merwart. Graz, 1874.— Впервые Миклошичъ заподозрилъ подлинность формы имени «Мѣчиславъ». Ср. Zeissberg: Miseco I., der erste christliche Beherrscher Polens, p. 59. «Miseco, Misaco» латино-польская ласкательная форма имени «Мьстиславъ». См. соч. Бодуэна о древне-польскомъ языкѣ. Лейпцигъ 1870, Словарь, стр. 24 и ср. формы «Мьстиша» и «Межко» русскихъ лѣтописей. Не означаетъ ли «Мьстиславъ» славнаго защитника?

почти одинаково съ чудомъ, проявившимся еще въ 865 году въ Амастридѣ, при крещеніи одного вождя или повелителя Рôсовъ.

Кромѣ чуда, проявившагося у гроба св. Стефана, авторъ Житія приводитъ одно только другое чудо. За разсказомъ о крещеніи русскаго князя непосредственно, безъ всякаго ближайшаго мотивированія, слѣдуетъ коротенькая замѣтка о поѣздкѣ изъ Корсуни въ Керчь «царицы» Анны — это не можетъ быть никто иная, кромѣ Анны византійской, ср. ниже стр. 124, — которой ночью явился св. Стефанъ. Такъ какъ онъ собственно только мѣстный таврическо-греческій святой, а между тѣмъ память его празднуется по всей Россіи, то должно предполагать какое нибудь особенное событіе, совершившееся въ самомъ Сурожѣ и подавшее поводъ къ этому почитанію его въ Россіи.

Совершенно иныя мнѣнія относительно Сурожскаго событія высказывались въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ (Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра. Соч. архим. Макарія. П. 1846, стр. 171. — Исторія р. церкви, Филарета. Періодъ первый. 1849 (и 1862), стр. 5, прим. 14. — О Славянахъ въ Малой Азіи. В. Ламанскаго. 1859, стр. 70. — Исторія Россіи. С. Соловьева. I. 5-е изд. 1874, стр. 94 = 314, прим. 150; стр. 108 = 322, прим. 173. — Отрывки С. Гедеонова, 1862, стр. 59 и 64. — Исторія Россіи, К. Бестужева-Рюмина. I, 1872, стр. 95. — Essai de chronogr. byz. par Muralt. 1855, p. 426. — L'empire grec, par Rambaud. 1870, p. 371. — Chronicon Nortmannorum. Auctore Kruse. 1851, p. 209. — Статьи Д. Иловайскаго, Д. Щеглова*) и др.

Не слишкомъ ли было поспѣшно, на основаніи столь мутнаго въ *хронологическомъ* отношеніи источника, заключать о русскомъ

---

*) См. его «Новый опытъ... 1874, стр. 13 и 17.» «Нападеніе Руссовъ на Сурожъ въ концѣ 8 или началѣ 9 вѣка есть историческій фактъ, отвергать который нѣтъ ни малѣйшаго основанія».

Г. Щегловъ нѣкогда твердо вѣровалъ въ фантастическій русскій флотъ 773 г. и въ выдуманныхъ персидскимъ переводчикомъ Руссы 643 г., но недавно сдалъ ихъ въ архивъ ученыхъ заблужденій. Такая же судьба ожидаетъ его донскихъ моряковъ 8-го вѣка.

походѣ на Корсунь въ *до*-Рюриковское время? Одинъ только преосвященный Макарій, сколько мнѣ извѣстно, совершенно независимо отъ моего мнѣнія, высказаннаго впервые, въ очень короткихъ словахъ, въ 1849 году, угадалъ во 2-мъ изданіи своей «Исторіи христіанства въ Россіи до Владиміра» (П. 1868, стр. 294 и 68), что упоминаемый въ Житіи «бранливый князь» есть никто иной, какъ равноапостольный князь Владиміръ.

Этого столь разительнаго различія мнѣній относительно *времени* изображаемаго въ Житіи событія можно бы и не трогать, въ ожиданіи, что подробное изслѣдованіе разныхъ редакцій источника само собою приведетъ къ установленію болѣе прочнаго и согласнаго воззрѣнія; но въ виду тѣхъ *выводовъ*, которые уже дѣлались, и въ особенности въ настоящее время дѣлаются изъ мнимой глубокой древности Житія, мы не можемъ оставить эти выводы безъ разсмотрѣнія. Если мы при этомъ займемся почти исключительно исторіею С. М. Соловьева, то это преимущественно по той причинѣ, что книга его находится въ рукахъ многихъ тысячъ читателей, которые интересуются разсказываемымъ въ Житіи событіемъ, но сами не въ состояніи опредѣлительно разрѣшить себѣ вопросъ, о чемъ именно въ немъ повѣствуется.

Въ текстѣ книги г. Соловьева, въ концѣ III главы (стр. 94), мы читаемъ: «что названіе Русь было гораздо болѣе распространено на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ, и что, по всѣмъ вѣроятностямъ, Русь на берегахъ Чернаго моря была извѣстна прежде половины 9-го вѣка, прежде прибытія Рюрика съ братьями». На чемъ основываетъ г. Соловьевъ это заключеніе? По примѣчанію 150 (стр. 314) преимущественно на арабскихъ писателяхъ и на Зонарѣ, которые всѣ писали уже *послѣ* Рюрика. Именно по той причинѣ, что нѣтъ ни единаго *до*-Рюриковскаго свидѣтельства о Руси на Днѣпрѣ или на Черномъ морѣ, и должны мы изъ свидѣтельствъ все чаще и чаще появляющихся съ 865, и въ особенности съ 900 года, заключить, что не за долго до 865 года совершилось внутри Россіи какое нибудь *особенное*, *чрезвычайное* событіе. Несторова лѣтопись прямо указываетъ это событіе, и

стало быть, если оно не дошло до нея путемъ надежнаго преданія, то она его выдумала. Предположимъ даже, что она его выдумала, — развѣ чрезъ это получается какое либо *достовѣрное* свидѣтельство въ пользу существованія Руси на югѣ *раньe* 860 года? Г. Соловьевъ все еще ставитъ на первомъ мѣстѣ въ своемъ примѣчаніи ссылку на свидѣтельство Табари о Руссахъ въ 643 году, между тѣмъ какъ я уже 30 лѣтъ тому назадъ доказалъ, что это басня, сочиненная въ 10-мъ вѣкѣ (и, какъ кажется, на основаніи персидскихъ сказаній о борьбѣ Александра Великаго съ Руссами 944 года!). На будущее время нельзя будетъ щеголять этимъ свидѣтельствомъ, послѣ того какъ положительно удостовѣрено, что его нѣтъ въ единственныхъ доселѣ извѣстныхъ двухъ экземплярахъ арабскаго подлинника Табари. Наконецъ въ нынѣшнемъ году и второй обрѣтатель этихъ мнимыхъ Руссовъ отказался отъ нихъ послѣ тридцатилѣтняго упорнаго спора. (См. Дорна «Каспій», Введ. стр. 054).

Г. Соловьевъ (прим. 150) и другіе придаютъ большое значеніе одному мѣсту въ характеристикѣ Рôсовъ 865 года, начертанной въ 866 году патріархомъ Фотіемъ. «Могъ ли патріархъ Фотій, въ окружномъ посланіи своемъ 867 года, отозваться о Руссахъ такимъ образомъ: Τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλούμενον?» Конечно могъ о «Руссахъ» какъ *морскихъ разбойникахъ*. Вопросъ только въ томъ, научились ли эти «Рôсы» морскому дѣлу въ короткое лѣтнее время, живя внутри Россіи, далеко отъ моря, или же на какомъ нибудь морѣ внѣ Россіи? Г. Гедеоновъ (стр. 71) былъ совершенно правъ, когда требовалъ отъ защитниковъ Несторова преданія о призваніи Руси, чтобы они не довольствовались приблизительнымъ толкованіемъ, а представили точное и опредѣленное объясненіе слова θρυλεῖν *). Съ тѣхъ поръ, какъ всѣмъ сталъ доступенъ подлинный текстъ бесѣдъ патріарха Фотія, должно строго различать темное представленіе

*) Выше, на стр. 99, мы нарочно перевели не буквально слова: τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλούμενον sc. ἔθνος.

о Рôсахъ, которое имѣлъ Фотій до 865 года, отъ болѣе яснаго понятія, которое онъ составилъ себѣ о нихъ въ 865 и 866 годахъ. Существующіе доселѣ словари не представляютъ еще вполнѣ удовлетворительнаго для историка объясненія относительно употребленія слова θρυλεῖν. Здѣсь неудобно входить въ подробное разсмотрѣніе этого мѣста, и мы скажемъ только, что покамѣстъ представляются два способа уяснить себѣ его смыслъ. Или Фотій разумѣетъ, что Рôсы (съ лѣта 865 по конецъ 866 года) часто бывали предметомъ разговора у многихъ Византійцевъ, (у многихъ многажды повѣдаемый языкъ, въ Степенной книгѣ, стр. 82); или же что о Рôсахъ (какъ родовое названіе Нормановъ; см. ниже Даны на стр. 124) многіе въ Европѣ много разъ наслышались (принимая слово θρυλούμενος въ такомъ же двоякомъ смыслѣ, какъ латинское famosus).

Кромѣ Табари и Фотія, г. Соловьевъ находитъ до-Рюриковскихъ Руссовъ еще въ обѣихъ легендахъ, Амастридской и Сурожской. Тутъ онъ высказывается съ такою рѣшительностью, что мы считаемъ нужнымъ, исключительно въ интересѣ дѣла, выписать цѣликомъ относящіяся сюда мѣста и разсмотрѣть ихъ подробнѣе.

Гл. V. стр. 108: «Даже прежде еще Аскольдова похода, обыкновенно относимаго къ 866 году*), мы встрѣчаемъ извѣстія

*) Это число положительно невѣрно, какъ я уже объяснялъ неоднократно. Аскольдовъ походъ былъ въ 865 г. М. П. Погодинъ и С. М. Соловьевъ придерживаются 866 года. Весьма часто бываетъ совершенно безразлично, полагается ли какая нибудь война или битва годомъ раньше, или годомъ позднѣе. Но въ настоящемъ случаѣ эта разность имѣетъ существенное значеніе, и упорно держаться 866 года такъ же неразумно, какъ относить Наполеоново нашествіе на Россію къ 1813 году.

Отъ непосвященныхъ въ хронологическіе вопросы въ родѣ отношенія Несторова 6360 года къ первому году царствованія Михаила, не требуется, чтобы они непремѣнно прослѣдили хронологически всю византійскую исторію съ 842 по 867 годъ. Достаточно, начавъ со дня смерти Михаила (23 сентября 867) восходить въ обратномъ порядкѣ и отмѣчать время каждаго событія; всякій этимъ способомъ безъ большаго труда убѣдится, что походъ Аскольда былъ не за годъ, а за два года до смерти Михаила, что подтверждаетъ и папа Николай въ своемъ посланіи, отправленномъ подъ конецъ августа м. 865 г. Впро-

о нападеніяхъ Руси на греческія области и о принятіи христіанства нѣкоторыми изъ русскихъ вождей: таково извѣстіе, находящееся въ житіи св. Стефана Сурожскаго, о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина (!) и о крещеніи его тамъ: извѣстіе это относится къ началу 9 (??) вѣка; подобное же извѣстіе находимъ въ жизнеописаніи святаго Георгія, епископа Амастрійскаго».

Въ относящемся сюда примѣчаніи 173 (стр. 322, 5-го изд.) сдѣлана, относительно обѣихъ легендъ, ссылка на первое изданіе книги преосвященаго Макарія, который между тѣмъ самъ во 2-мъ изданіи (см. выше стр. 107) высказалъ совсѣмъ другое мнѣніе. Особенно же нельзя не спорить противъ заключительной фразы того же примѣчанія: «...мы не можемъ принять предположенія (другихъ), что русскихъ набѣговъ на Припонтійскія страны не могло быть раньше 866 года».

До изгнанія изъ Кіева Хазаровъ, которые боялись воды, о такомъ морскомъ походѣ не можетъ быть и рѣчи, по той простой причинѣ, что не было мореходцевъ, которые могли бы его предпринять. Для того чтобы вообще ясно представить себѣ, съ какимъ трудомъ Европейцы, и въ древности и въ средніе вѣка, до самыхъ крестовыхъ походовъ, свыкались съ моремъ, нужно совершенно отрѣшиться отъ нынѣшняго ихъ положенія, забыть даже о Бродникахъ и Козакахъ, которые выступили, какъ мореходцы, въ такое уже время, когда имѣли за собою долгій культурный періодъ. Общая исторія мореплаванія въ тѣ древнѣйшія времена достаточно показываетъ, что изъ пастушескаго или земледѣльческаго народа, хотя бы онъ жилъ на большихъ рѣкахъ, тогда

чемъ и Несторъ былъ, со *своей* точки зрѣнія, вполнѣ правъ, относя походъ къ 14-му году царствованія Михаила, ибо этотъ годъ не былъ еще оконченъ.

Какъ скоро походъ Аскольда полагать въ 865 году, не можетъ, разумѣется, быть и рѣчи о томъ, чтобы онъ отдѣлился отъ Рюрика не раньше 864 года, ибо ему требовалось болѣе году на одни приготовленія къ походу. Ни года прибытія Рюрика, ни стало быть года основанія русскаго государства нѣтъ возможности опредѣлить, по той простой причинѣ, что ни одинъ язычникъ не умѣлъ записать этого года.

только вырабатывался мореходческій народъ, когда онъ подвигался къ самому морскому берегу. Но и тутъ даже необходимы были для этого болѣе или менѣе благопріятныя условія. Вообще только изъ морскаго разбоя, или изъ морскаго разбоя въ совокупности съ торговымъ мореходствомъ рождался дѣйствительный военный флотъ. Я отрицаю способность къ мореходству такихъ народовъ, какъ тюркскія наѣздническія племена, Авары, Хазары и проч., или какъ неповоротливые языческіе Готы, воинственные и незнакомые даже съ хлѣбопашествомъ Бастарны, и проч. Языческіе Славяне отважно пускались въ море тамъ, гдѣ къ этому вызывали ихъ условія мѣстности. По этой же причинѣ не могу допустить, чтобы восточные Славяне, до прибытія Нормановъ, живя на Днѣпрѣ, на Западной Двинѣ, на верховьяхъ Волги, могли изъ приръчнаго народа выработаться въ дѣйствительно мореходный народъ, который ходилъ бы въ разбойничьи поиски или торговыми караванами по Балтійскому, Черному или Каспійскому морю. Гдѣ же искать свидѣтельствъ о томъ, по крайней мѣрѣ относительно Понта, какъ не въ византійской литературѣ? Не могли же Византійцы совершенно умолчать о такомъ крупномъ явленіи. Съ этимъ долженъ согласиться каждый, кто знакомъ съ византійскою литературою и исторіею.

Весьма полезное сдѣлалъ бы дѣло и оказалъ бы большую услугу тотъ, кто задумалъ бы указать, на основаніи источниковъ, какое мѣсто занимали Славяне во времена язычества и въ первое время по обращеніи своемъ въ христіанство, въ исторіи средневѣковаго мореходства, и слѣдовательно морской торговли. Въ дополненіе къ тому, что было уже мною говорено въ другомъ мѣстѣ*) о морскихъ предпріятіяхъ южныхъ Славянъ, приведу еще одно свидѣтельство, заимствованное изъ одного писателя 7-го вѣка, которымъ, насколько мнѣ извѣстно, никто еще не пользовался ни для славянской, ни для византійской исторіи.

---

*) Начались ли русскія торговыя сношенія и походы по Черному и Каспійскому морямъ во время Мухаммеда или при Рюрикѣ? (въ «Каспіи» Дорна, стр. 357).

Извѣстно, что въ 626 году Авары и Персы — послѣдніе были въ то время столько же не похожи на мореходный народъ, какъ и во времена Дарія и Ксеркса, — употребили въ качествѣ моряковъ Славянъ и готскихъ Гепидовъ. Они должны были напасть на Константинополь съ залива Золотаго рога, или съ Суда (= Sund), какъ онъ назывался въ Россіи со временъ Аскольда. Гепидовъ было не много числомъ, и къ тому же они, какъ Готы, едва ли были искусными моряками. Равнымъ образомъ и Славяне ничего не могли въ то время сдѣлать на своихъ однодеревкахъ; бо̀льшая часть ихъ была потоплена. Все это намъ давно извѣстно изъ разныхъ источниковъ. Но Анджело Маи отыскалъ одно безъименное описаніе этого нападенія на Константинополь, писанное современникомъ. Разсказывая, что хаганъ послалъ Славянъ въ Судъ, авторъ присовокупляетъ слѣдующую любопытную замѣтку [1]): «Ибо Славяне пріобрѣли не малую опытность въ отчаянно отважномъ мореходствѣ съ тѣхъ поръ, какъ предпринимали набѣги на византійскую имперію (πλείστην γὰρ οἱ Σκλάβοι πεῖραν τοῦ κατατολμᾶν τῆς θαλάσσης εἰλήφασιν, ἐξότε τοῖς Ῥωμαίων αὐτοὶ ἐπέθεντο πράγμασι). Дѣйствительно ли безъименный византійскій писатель въ этой общей характеристикѣ имѣлъ въ виду Придунайскихъ Славянъ, въ этомъ можно усомниться. Скорѣе пожалуй онъ просто судилъ обо всѣхъ вообще Славянахъ по тѣмъ славянскимъ пиратамъ, которые рыскали и разбойничали по Эгейскому морю. Во всякомъ случаѣ нелѣпо было бы изъ этого знаменательнаго свидѣтельства выводить заключеніе въ пользу языческихъ Славянъ на Днѣпрѣ и на средней части Волги, которымъ приходилось бороться съ долгою зимою и которые, живя *далеко отъ моря*, не имѣли случая выработаться изъ рыбаковъ, бродниковъ [2]) и перевощиковъ, въ морскихъ разбойниковъ и дѣйствительныхъ мореходовъ. Совершенно въ иное положеніе были поставлены Славяне поморскіе (померанскіе), рю-

---

[1]) Novae patrum Bibliothecae tomus sextus. Romae, 1853, p. 430.

[2]) О нихъ см. «Каспій» Дорна, стр. 319 и статью Бруна: Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море (Зап. Одесск. Общ. истор. V, 127).

генскіе и адріатическіе. Только относительно ихъ также не слѣдуетъ довольствоваться ходячими нынѣ пустыми фразами старой исторической рутины, а должно изслѣдовать исторію ихъ при помощи сравнительнаго метода, и при этомъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ прибалтійскіе Славяне въ развитіи своей морской торговли и морскаго разбоя были остановлены Датчанами и Саксами, а Славяне адріатическіе Венеціею.

Въ настоящее время едва ли кто станетъ отрицать, что Варяго-Руссы были мореходы. Но г. Соловьевъ (въ концѣ главы III, стр. 94) предполагаетъ, что Варяги и Русь суть два принадлежащія разнымъ народамъ наименованія военной дружины, и что имя варяжской дружины образовалось на Германскомъ сѣверѣ и сѣверозападѣ, а имя русской дружины въ нынѣшней Россіи, и преимущественно на югѣ. Мы охотно отдаемъ справедливость автору «Исторіи Россіи» въ томъ, что онъ (на стр. 93), какъ истинный историкъ, остается непричастенъ духу партій при разсмотрѣніи вопроса о *призваніи* Руси. Но то, что онъ говоритъ въ заключеніе III главы и въ относящихся сюда примѣчаніяхъ, можетъ скорѣе сбить съ толку читателя, чѣмъ разъяснить ему истину. Въ примѣчаніи 147 особенно бросается въ глаза фраза: «*Сперва* подъ Варягами могли разумѣться всѣ жители Балтійскаго прибрежья». Гдѣ же, и у кого? Ни изъ русскихъ источниковъ до Ярослава, ни изъ норвежско-исландскихъ, — не говоря уже о самомъ Несторѣ, — нельзя ни коимъ образомъ вывести подобное заключеніе: напротивъ, оно тогда только сдѣлается историческою истиною, когда мы предъ словомъ «могли» вставимъ частицу «не». Такъ какъ г. Соловьевъ чуждъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній, то это предположеніе (сперва...) можно выводить только изъ дѣлаемыхъ имъ попытокъ (въ прим. 148) относительно этимологическаго разъясненія слова «Варягъ». Этихъ попытокъ такое множество, что ихъ можно привести къ *восьми* совершенно различнымъ между собою основамъ. Это тотъ же пріемъ, который позволили себѣ въ своихъ изслѣдованіяхъ г. Погодинъ и другіе норманисты и которымъ они

возбудили такое недовѣріе къ себѣ въ болѣе юныхъ поколѣніяхъ. Пора бы однако понять различіе между этимологіею *научною* (etymologia grammatica), *простонародною* (etymologia vulgaris) и *дикою* (etymologia bovina или arbitraria). Нарицательное имя въ родѣ «варягъ» можетъ производиться отъ *одного* только корня, и въ отысканіи этого слова и заключается задача научной этимологіи. Что же касается въ особенности многими излюбленнаго въ прежнее время, а отчасти и въ настоящее, производства «варяга» отъ «врага», то оно грѣшитъ не только противъ сравнительной лингвистики вообще, но и противъ первыхъ началъ русской грамматики. Это истинный образецъ дикой этимологіи, какъ я уже доказалъ въ другомъ мѣстѣ (въ «Каспіи» Дорна, стр. 404—411, въ статьѣ «Варягъ и воряга»).

Равнымъ образомъ и объясненіе Руси «мореплавателями» (прим. 149, стр. 314) основывается, точно такъ же какъ и нахожденіе какой то *до*-Рюриковской Руси на югѣ, на совершенно ошибочномъ предположеніи *). Надъ мѣстомъ у Леонтія (продолжат. Θеофана) подъ 941 г.: οἱ Ῥῶς, οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι (Рôсы, называемые также Дромитами) много ломали себѣ голову историки, начиная съ Ассемани, и все потому только, что считали позволительнымъ не знать *законовъ* образованія словъ въ греческомъ и въ другихъ языкахъ. Въ глазахъ такихъ этимологовъ-наѣздниковъ было порѣшенымъ дѣломъ, что это греческій переводъ «Руси». Подъ вліяніемъ этого толкованія, предложеннаго очень дѣльными впрочемъ изслѣдователями, я и самъ въ 1844 году, въ устарѣвшей нынѣ 1-й части своей книги о Рôдсахъ, старался прибрать новыя ему опоры, и при этомъ

*) Значеніе имени «Русь» останется можетъ быть на всегда загадкой. Но внутреннее сходство древне-шведскаго имени Ry*ð*s-ar (Русскіе) съ финскимъ собирательнымъ именемъ Rô*t*s-i (Шведы) само собою бросается въ глаза (См. «Каспій» Дорна, стр. 438). Въ финскомъ (діалектическомъ) Ruo*s*s-i и въ нынѣшней шведской формѣ Ry*s*s-ar первое *s* произошло вслѣдствіе обыкновеннаго уподобленія буквъ.

Имѣетъ ли указанное сходство для насъ доказательную силу вѣрнаго народнаго преданія, выразившагося въ лингвистической формѣ? Вотъ вопросъ, на который слѣдуетъ дать отвѣтъ, не прибѣгая къ софизмамъ.

наткнулся на слово «dromonarii», въ смыслѣ «remiges dromonum». Такимъ образомъ и жители Рôдслага (Рôслага), и финское имя Rôtsi ([1]Шведы, [2]Швеція), и Рôсы (Ῥῶς) у Византійцевъ, оказались ничѣмъ инымъ, какъ δρομῖται (гребцами). Въ этой нелѣпой догадкѣ поддержало меня еще то, что она очень понравилась такому тонкому знатоку древне-греческаго языка, каковъ былъ достопочтенный Грефе. Вскорѣ однако я понялъ, что только къ старому дикому этимологическому измышленію, находящемуся уже у Псевдометафраста *) и у болгарскаго переводчика Леонтія, прибавилъ новое, не менѣе дикое, только облеченное въ якобы научную форму. Въ дополненіяхъ къ Изысканіямъ (Forschungen) Круга, въ 1848 году, я не только отказался отъ своей ошибочной догадки, но и указалъ положительно, въ особой главѣ (II, 782 — 817), какимъ путемъ Византійцы пришли къ парафразировкѣ имени Ῥῶς на Δρομῖται (,а не δρομῖται). Забавно смотрѣть, какъ другіе, вовсе не заботясь о позднѣйшемъ моемъ разъясненіи, старались распространить прежнее дикое производство этого слова. Кромѣ г. Соловьева, на него указывали между прочими Муральтъ (Essai de Chron. byz. 1855, p. 421), Вейгандъ (Deutsches Wörterbuch, 1ste Ausg., 1860: «Russe».) и Рамбо (l'Empire grec, p. 365, n. 11).

Вотъ въ короткихъ словахъ ключъ къ правильному объясненію Дромитовъ. Отъ слова δρόμων (корабль, въ смыслѣ скорохода) можно производить слово dromonarius, но никакъ не нарицательное δρομίτης, которое вовсе и не существуетъ ни въ древне-, ни въ средне-греческомъ языкѣ. Δρομίτης построено по образцу Τριπολ-ίτης, Θουλ-ίτης, Χερσων-ίτης (Корсунянинъ), и означаетъ *жителя мѣстности* называемой Δρόμος (Бѣгъ). Подъ названіемъ

*) У такъ называемаго Симеона Логоѳета, который въ извѣстномъ мѣстѣ о Ῥῶς σφοδρός (Rodsen, 2, 409—421,495; Forschungen v. Krug, Anhang, 2, 809; Essai de chronogr. byz. par Muralt, p. 421; Отрывки г. Гедеонова, стр. 77; L'empire grec par Rambaud, p. 365, note 11) имя Δρομῖται объясняетъ, кажется, также словомъ διαδραμόντες. Новый переводъ этого загадочнаго мѣста сообщенъ кн. М. А. Оболенскимъ (Нѣсколько словъ о первоначальной русской лѣтописи, стр. 278).

Ἀχιλλειοδρομῖται византійскій лексикографъ Стефанъ (въ 6-мъ вѣкѣ) разумѣлъ (дѣйствительныхъ или воображаемыхъ) жителей Ахиллесова Дрома, а подъ этимъ послѣднимъ названіемъ разумѣлись то полуостровъ на востокъ отъ Днѣпровскаго устья, то только Тендерская коса. Сократитель Страбонова сочиненія, составлявшій свое извлеченіе между 976 и 996 годами, отличалъ Таврическій Херсонисъ отъ лежащаго на западѣ отъ него полустрова Тавроскиѳіи (Ταυροσκυθία), южный берегъ котораго онъ и называетъ Дромосъ. Этотъ писатель былъ современникъ Льву Діакону, который Святославовыхъ воиновъ почти иначе не называетъ какъ Тавроскиѳами, и даже положительно объясняетъ, что они только на простонародномъ языкѣ называются Ῥῶς. Равнымъ образомъ и другіе Византійцы, щеголявшіе своимъ искуственнымъ аттическимъ языкомъ, брезгали употребленіемъ такихъ варварскихъ именъ какъ Рôсы, Варанги, Болгары, и проч., и замѣняли ихъ названіями Тавроскиѳовъ, Сѣкироносцевъ, Мисянъ, и т. п. Съ 865 г. Рôсовъ стали обозначать, какъ скиѳскій народъ живущій *на сѣверномъ Таврѣ*. Не мудрено, что Леонтію, или тому, кто первый описывалъ походъ 941 г., было извѣстно, что Рôсы имѣли уже поселеніе недалеко отъ Кимерійскаго Воспора. Во всякомъ случаѣ онъ не рѣшился употребить плебейское имя Рôсъ, не присовокупивъ, что (на языкѣ ученыхъ педантовъ) они называются собственно Дромитами, т. е. Тавроскиѳами.

9. Частныя примѣчанія къ запискѣ топарха.

а. οἱ οἰκειότατοι (соплеменники, сродичи?). Стр. 500=195.

Газе передаетъ это выраженіе словомъ «conjunctissimi»: переводъ позволительный въ филологическомъ отношеніи, но не удовлетворяющій историка. Поповъ видитъ въ нихъ «ближнихъ союзниковъ». Τὰ οἰκεῖα у топарха, въ 3-мъ отрывкѣ (стр. 497), означаетъ родину, мѣсто въ Крыму, гдѣ родились или имѣли жительство разные его спутники. На древнегреческомъ языкѣ οἱ οἰκειότατοι суть принадлежащіе къ семейству, домочадцы, и затѣмъ въ болѣе обширномъ смыслѣ соплеменники. Нѣтъ сомнѣнія, что, независимо отъ хазарскихъ гарнизоновъ въ приморскихъ городахъ, существовали въ Крыму и цѣлыя хазарскія поселенія.

b. ἡ Μυσῶν λεία (добыча Мисянъ). Стр. 501 = 195.

Это выраженіе послужило отчасти поводомъ къ тому, что содержаніе записки относили въ Святославову времени. Правда, что Левъ Діаконъ называетъ Болгаръ, по примѣру греческихъ педантовъ, Мисянами; но еще Газе замѣтилъ (стр. 408), что тутъ просто употреблена древнегреческая поговорка, и что слѣдуетъ понимать, что варвары *въ конецъ разоряли* (собственную) свою землю (ἡ αὐτῶν γῆ). Поговорка эта встрѣчается еще у Демосѳена; а какъ ее употребляли также Левъ Діаконъ (VII, 2) и другіе Византійцы, то нѣтъ никакого основанія это же выраженіе у топарха понимать иначе.

c. τὴν αὐτῶν γῆν (*ихъ землю*). Стр. 501 = 195.

Топархъ сперва вписалъ τὴν ἡμῶν γῆν (*нашу землю*); но потомъ зачеркнулъ ἡμῶν и поставилъ вмѣсто этого слова αὐτῶν. Едва ли онъ тутъ исправилъ простую описку. Не родился ли онъ самъ въ Крыму, и не состоялъ ли въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ «варварамъ»?. Во всякомъ случаѣ, мнѣніе его о нихъ, какъ видно изъ слѣдующей строки, было весьма лестное. См. ниже № g.

d. τὸ...ἴσον καὶ δίκαιον. Стр. 501 = 195.

Авторъ очевидно желалъ выразить римское понятіе aequum et justum. Къ какимъ именно варварамъ того времени примѣнялся такой въ высшей степени почетный отзывъ? Ужъ конечно не къ дикарямъ Печенѣгамъ (die wilden Pesnaere въ Нибелунгахъ). Какъ на слѣдствіе этого духа справедливости указываетъ онъ на то обстоятельство, что *прежде города и народы добровольно* (καὶ πόλεις καὶ ἔθνη αὐτεπαγγέλτως) присоединялись къ этимъ «варварамъ». Но въ то время, которое изображается топархомъ въ его запискѣ, варвары приняли прямо противуположный прежнему образъ дѣйствія относительно своихъ *подданныхъ* (ὑπήκοοι), и стремились даже *подвластные имъ города* (καὶ πόλεις ὑπήκοοι) поработить и разорить до основанія.

Г. Ламбинъ (О Тмутарак. Руси, стр. 87) находитъ въ этомъ описаніи подтвержденіе Несторова извѣстія «о добровольномъ призваніи сѣверными племенами князей изъ за-моря отъ Варяговъ-Руси». Мы не видимъ подобнаго смысла въ греческомъ текстѣ. Простое филологическое объясненіе его прямо показываетъ, что тутъ идетъ рѣчь исключительно о городахъ и народахъ *крымскихъ*.

Прежде всего должны мы уяснить себѣ смыслъ слова ὑπήκοοι. Подъ нимъ часто разумѣлись подданные, однако не всегда въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова. Союзники Аѳинъ распредѣлялись на два разряда: 1) ὑπήκοοι, которымъ Аѳиняне, по мѣрѣ того какъ усиливалось ихъ высокомѣріе, все болѣе и болѣе давали чувствовать свою верховную власть, и 2) οἱ ἀπὸ ξυμμαχίας αὐτόνομοι, заключившихъ съ Аѳинами союзъ, основанный на опредѣленныхъ взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ. Па-

тріархъ Фотій, въ своемъ окружномъ посланіи къ восточному духовенству, сообщаетъ, что Рôсы, незадолго передъ тѣмъ (въ 865 г.) напавшіе кровожадными разбойниками на Грековъ, не только приняли святое крещеніе, но и охотно вступили въ число ихъ подданныхъ (въ болѣе нравственномъ отношеніи) и друзей (ἐν ὑπηκόων ἑαυτοὺς καὶ προξένων τάξει ἀγαπητῶς ἐγκαταστήσαντες). Императоръ Левъ очевидно имѣлъ въ виду это выраженіе патріарха, когда въ своей «Тактикѣ», говоря о народахъ франкскихъ и объ остаткахъ Лангобардовъ, выражался: «...τὰ μὲν φίλα, τὰ δὲ ὑπήκοα, sc. ἔθνη... καὶ συμμάχων καὶ ὁμοθρήσκων, καὶ ὑπηκόων...» См. Rodsen, 2, 383 и 389.

Не случайно, конечно, топархъ называетъ сперва *города*, а затѣмъ ужъ народы, въ прежнее время добровольно присоединившіеся къ варварамъ (..καὶ πόλεις καὶ ἔθνη αὐτεπαγγέλτως προσῄεσαν αὐτοῖς). Когда Хазары начали утверждаться на полуостровѣ, были тамъ только слабые обломки народовъ, но былъ также рядъ городовъ, преимущественно по морскому побережью, которые, по исконному обычаю, служили посредниками въ торговлѣ южной Европы съ восточными народами. Эти города и послѣ того какъ успѣли возстановить свои развалившіяся стѣны и отстроить разрушенные дома, все-таки нуждались въ сильномъ покровителѣ для развитія своей торговли. Поэтому немудрено, что многіе приморскіе города охотно признавали верховную власть хагана, сохраняя затѣмъ, въ качествѣ civitates sociae или dedititiae, извѣстную автономію во внутреннемъ управленіи. Иные города пожалуй соглашались даже имѣть въ своихъ стѣнахъ хозарскаго *тудуна*, т. е. намѣстника, какой, напримѣръ, былъ поставленъ въ Корсуни около 705 года. Господство Хазаровъ надъ Готами держалось повидимому не долго. Затѣмъ послѣдніе вѣроятно опять вступили въ такое же отношеніе къ Византіи, въ какомъ состояли ихъ предки въ 6-мъ вѣкѣ, считавшіеся федератами (ἔνσπονδοι).

Что упомянутыхъ городовъ и народовъ, въ прежнее время добровольно присоединившихся къ Хазарамъ, слѣдуетъ искать не въ иномъ какомъ мѣстѣ, а только въ Крыму, очевидно явствуетъ изъ мѣста, слѣдующаго за тѣмъ черезъ двѣ строчки. Эти народцы (ἔθνη), какъ жители равнины, называются здѣсь ὑπήκοα въ томъ смыслѣ, что добровольно подчинившись въ прежнее время варварамъ, они сдѣлались какъ бы ихъ подданными. И какъ плохо было теперь (т. е. въ топархово время) имъ отъ ихъ верховныхъ владыкъ, такъ точно было и городамъ (Νῦν δ᾽ ὥσπερ ἐκ διαμέτρου ἀδικία τούτοις καὶ ἀμετρία κατὰ τῶν ὑπηκόων ξυνέστηκε καὶ πόλεις ὑπηκόους... ἀνδραποδίζειν καὶ διαφθείρειν ξυνέθεντο).

е. σχετλιάζοντές τε κατὰ τῶν ἡγεμόνων. Стр. 501 = 195.

Въ переводѣ Газе: Conquerentes de dominis... Очевидно, что жители жаловались на жестокости, которыя они терпѣли отъ начальниковъ от-

дѣльныхъ грабительскихъ отрядовъ, которые и затѣмъ однако оставляли имъ только жизнь. Такъ какъ въ виду топархова описанія прежняго образа дѣйствій «варваровъ» съ жителями Крыма, едва ли можно предполагать въ послѣднихъ тайное желаніе отъ нихъ отложиться, то и въ претерпѣваемыхъ ими жестокостяхъ нельзя видѣть наказаній, налагаемыхъ политическою верховною властью, то есть хаганомъ. Затѣмъ остается только думать, что эти набѣги были въ связи съ какими-либо внутренними смутами, разразившимися въ самомъ хазарскомъ царствѣ.

f. τὰ γείτονα καὶ πλησιόχωρα ἡμῶν. Стр. 501 = 195.

Подъ сосѣднею и ближайшею страною слѣдуетъ вѣроятно разумѣть мѣстность на сѣверъ отъ Чатырдага.

g. πρὸς τὴν ἐμὴν ἀρχήν. Стр. 501 = 195.

Что именно слѣдуетъ понимать подъ кругомъ власти (ἀρχή) поясняется въ концѣ 3-го отрывка, гдѣ говорится, что великій князь съ своей стороны снова возложилъ на топарха управленіе Климатами (τὴν τῶν Κλιμάτων ἀρχήν). Не слѣдуетъ ли отсюда, что топархъ и прежде былъ посаженъ на эту должность византійскимъ правительствомъ, или же избранъ мѣстными жителями и утвержденъ правительствомъ? Достойно замѣчанія что онъ однажды (см. ниже № k) употребляетъ выраженіе ἡμῖν, а въ началѣ 3-го отрывка говоритъ: *мы* рѣшились (ἔγνωμεν).

h. ἱππικῷ τε ἅμα καὶ πεζῷ. Стр. 501 = 196.

Изъ того, что разбойничій отрядъ, напавшій на область топарха, состоялъ изъ *конницы* и *пѣхоты*, не слѣдуетъ конечно заключать о такомъ же составѣ всѣхъ отрядовъ, тревожившихъ въ то время Крымъ. Но достойно вниманія то, что онъ первую называетъ *конницу*. Тюркскіе степные народы были по преимуществу наѣздники. У нихъ нанимали себѣ конницу Рюриковичи (напр. въ 941, 985 г. и др.), такъ какъ варяжскіе мореходы верхомъ ѣздить не умѣли, да и сами Славяне сражались почти исключительно пѣшіе. Помянутый отрядъ не могъ впрочемъ быть многочисленъ, ибо топархъ выставилъ противъ него не съ большимъ 100 всадниковъ, да 300 пращниковъ и стрѣлковъ. Неизвѣстно, былъ ли это византійскій гарнизонъ? Вѣдь и въ Корсуни даже не было постояннаго византійскаго гарнизона и Корсуняне около 950 года, какъ намъ извѣстно изъ Константина-Багрянороднаго, нанимали войско изъ Печенѣговъ, Алановъ и Хазаровъ.

Нашъ топархъ, стало быть, въ крайней нуждѣ могъ вывести въ поле, по нашимъ понятіямъ, не болѣе полуэскадрона конницы и едва полбаталіона пѣхоты. И такой то великій воевода, по мнѣнію г. Ламбина, предпринималъ походъ (моремъ?) на русскую область на западномъ берегу Чернаго моря и затѣмъ съ остатками своей арміи переправлялся въ глубокую осень черезъ нижній Днѣпръ! Съ какою же цѣлью? Это все равно,

что еслибы въ наше время Исландцы задумали нашествіе на Англію или Россію.

i. πόλις... κώμη. Стр. 501.

Городъ, стольный городъ топарха, собственно болѣе походилъ на селеніе, чѣмъ на городъ. Очевидно, что тутъ не можетъ идти рѣчь о Корсуни, которая, какъ въ благопріятномъ мѣстѣ поставленный торговый городъ, постоянно вновь поднималась послѣ каждой невзгоды, и именно въ 10-мъ вѣкѣ едва ли была въ упадкѣ. Топархъ говоритъ скорѣе о какомъ нибудь развалившемся, не имѣющемъ большаго значенія мѣстечкѣ, съ замкомъ или крѣпостью, лежащемъ или въ горахъ или на горномъ склонѣ. Онъ же присовокупляетъ, что еще прежде, то есть до него, вся страна была опустошена *варварами*, стало быть опять тѣми же вѣроятно, о которыхъ онъ говоритъ вообще. Когда, — этого мы конечно не знаемъ; пораженіе Готовъ Хазарами при ихъ епископѣ Іоаннѣ, около 790 года, было бы событіе по времени уже слишкомъ отдаленное.

Конецъ перваго отрывка въ настоящемъ его видѣ довольно теменъ... καὶ τότε ἀρχὴν ἐμοῦ πρώτου πάλιν οἰκῆσαι τὰ Κλήματα διανοησαμένου. Газе переводитъ: «ego autem tunc demum habitare denuo Klemata primus constitueram». Поповъ перефразируетъ: «Тогда я рѣшился поселиться въ Климатахъ». Къ слову οἰκῆσαι Газе замѣчаетъ: «F. scribere voluit οἰκίσαι, instaurare». Не подлежитъ сомнѣнію, что это ошибка противъ правописанія, въ которую топархъ впадаетъ вслѣдствіе входившаго уже тогда въ употребленіе новогреческаго произношенія буквы η. Не только вся совокупность фразы, но и заключительное слово перваго отрывка οἰκισθήσεσθαι указываетъ на то, что здѣсь слѣдуетъ οἰκῆσαι исправить на οἰκίσαι, равно какъ τὰ Κλήματα на τὰ Κλίματα. Затѣмъ пожалуй τὴν ἀρχὴν не совсѣмъ будетъ совпадать въ значеніи съ тѣмъ же словомъ въ концѣ 2-го отрывка: τὴν τῶν Κλιμάτων ἀρχὴν, а скорѣе будетъ означать oppidum et castrum Climatum, мѣстопребываніе топарха. Предоставляю другимъ далѣе разъяснить вопросъ. Изъ Прокопія извѣстно намъ, что Юстиніанъ построилъ въ Готіи двѣ крѣпости, которыя въ настоящее время называются Алуштою и Гурзуфомъ. О «градѣ» Готіи, упоминаемомъ въ Житіи еп. Іоанна, см. выше, стр. 77.

k. Πρὸς δὲ τοὺς ἡμῖν προσέχοντας. Стр. 503 = 196.

Перев. Газе: Eos autem qui ditionis nostrae erant... arcessivi». Поповъ переводитъ: «къ моимъ союзникамъ». Разумѣлъ ли топархъ подъ ἡμεῖς небольшой окружавшій его отрядъ (см. выше № c и g), или же вообще византійское правительство? Въ послѣднемъ случаѣ подъ οἱ ἡμῖν προσέχοντες слѣдуетъ понимать тѣхъ жителей южнаго Крыма, которые придерживались Византіи, хотя и не были еще ὑπήκοοι императора, а были связаны съ Византіею только очень слабымъ отношеніемъ зависимости. Они хотѣли, какъ замѣчаетъ далѣе топархъ, быть αὐτόνομοι. Въ такомъ

же родѣ должно представлять себѣ отношеніе Готовъ, какъ федератовъ, къ византійскому царству въ 6-мъ вѣкѣ. Только никакъ не должно воображать себѣ, будто народы, которые Византія признавала федератами, были ей союзниками въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается въ наше время. Скорѣе можно бы ихъ считать «союзными» ея, въ томъ смыслѣ, какъ бывшая Россійско-американская компанія называла союзными тѣ индійскія племена, которыя ей удавалось посредствомъ подарковъ и договоровъ склонить къ мирному съ нею сближенію.

l. οἱ ἄριστοι. Стр. 503 = 196.

Это были во всякомъ случаѣ знатнѣйшіе люди изъ Готовъ, и вѣроятно, по староготскимъ понятіямъ, потомки лицъ хвалившихся княжескимъ происхожденіемъ. Готовъ, которые по смерти кондотьера Рѳдогайса († 405) были поселены въ Малой Азіи, Греки въ продолженіе многихъ столѣтій величали оптиматами (ὀπτίματοι), по лицамъ стоявшимъ во главѣ ихъ (см. Дорна «Каспій», стр. 420).

m. ὡς οἰων δεσποτῶν... Стр. 503 = 196.

Предложеніе, сдѣланное топархомъ собравшимся готскимъ именитымъ людямъ, избрать себѣ государя по душѣ (разумѣется въ смыслѣ протектора), положительно указываетъ на то, что онъ готовъ былъ совсѣмъ отложиться отъ Византіи. Ясно видно, что или польза Готовъ, или собственные личные виды перевѣшиваютъ въ его умѣ преданность византійскому правительству, которое онъ скорѣе обвиняетъ, чѣмъ защищаетъ. Изъ того, въ какомъ онъ тонѣ расказываетъ объ этомъ происшествіи, слѣдуетъ ли заключать, что когда онъ записывалъ свои воспоминанія онъ былъ еще русскимъ посадникомъ?

n. μηδ᾽ ἑλληνικωτέρων τρόπων ἐπιμελούμενοι. Стр. 503 = 196.

Извѣстно, что Византійцы уже не называли себя Ἕλληνες,— имя это получило у нихъ значеніе «язычниковъ», — а именовали себя Ῥωμαῖοι. Только иноплеменнымъ народамъ давали они имя Грековъ, Γραῖκοι, какъ скоро тѣ бросали свой родной языкъ и эллинизировались, какъ напримѣръ Готы-Оптиматы въ Виѳиніи, которые въ 713 г. упоминаются подъ именемъ Γοτθογραῖκοι. Это названіе приличнѣе было бы крымскимъ Готамъ въ то время, чѣмъ впослѣдствіи, когда они подъ владычествомъ крымскихъ хановъ мало по малу сливались со своими сосѣдями, Татарами и Греками. Поэтому нельзя согласиться съ предлагаемою профессоромъ Бруномъ поправкою въ безъименномъ Равенскомъ космографѣ «Gothograeci» вмѣсто «Getho Githi»; послѣднее чтеніе есть вѣроятно только механическая описка переписчика (... patria Campi Campanidon, nec non Getho Githorum, Sugdabon, Fanaguron... Не слѣдуетъ ли читать просто Gethorum?). Подобное повтореніе встрѣчается также въ рукописяхъ сочиненія Плинія «Sciris *Hiris*», вмѣсто чего у Ирландца Dicuil'я, выписывавшаго Плинія, еще вѣрно читается «Scirisque».

Сравнительное ἑλληνικώτερος употреблялось уже и въ древности, въ смыслѣ: болѣе на греческій образецъ, т. е. болѣе на подобіе народовъ, мыслящихъ и дѣйствующихъ какъ образованные Эллины. Слѣдовательно объясненіе Газе: «graecanica vitae ratio» вполнѣ вѣрно.

о. ὅμοροι ὄντες. Стр. 503 = 196.

Это самое важное для насъ мѣсто во всей запискѣ топарха, ибо оно способствуетъ правильному уразумѣнію извѣстій о Черноморской и Воспорской Руси, находимыхъ въ договорахъ 911 и 944 годовъ и въ арабскихъ источникахъ.

У топарха были конечно свои соображенія, почему онъ употребилъ здѣсь слово ὅμορος, а не другое какое выраженіе (см. выше № f). Онъ очевидно хотѣлъ показать, что готскіе климаты были смежны съ одною «сатрапіею» русскаго великаго князя. Газе переводитъ ὅμοροι (отъ ὅρος = граница) чрезъ conterminantes; г. Ламбинъ чрезъ «сопредѣльные». Это русское владѣніе должно было находиться на юго-восточномъ берегу Крыма, слѣдовательно насупротивъ Тамани. Чтобы городъ Воспоръ (Керчь) въ то время уже принадлежалъ русскому великому князю, сомнительно; по Сурожской легендѣ Владиміръ взялъ этотъ городъ и разорилъ его. Впрочемъ мы не знаемъ, не были ли русскія владѣнія въ Крыму которымъ либо изъ великихъ князей опять уступлены Грекамъ по какому-нибудь мирному договору? Должна быть какая-нибудь особенная причина тому, что императоръ Константинъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о русскихъ владѣніяхъ на Воспорѣ. Ср. ниже № u.

р. κατὰ τὰ Βόρεια τοῦ Ἴστρου. Стр. 503=196.

У представителей византійской литературы было введено въ обычай, какъ можно менѣе употреблять собственныя названія варварскихъ народовъ, и обходить ихъ, гдѣ только была возможность, посредствомъ перифразовъ. Этого же обычая держался и нашъ топархъ. Такъ, въ первыхъ двухъ отрывкахъ, говоря о «непріятеляхъ», которые ставили его въ такое трудное положеніе, онъ называетъ ихъ только «варварами». Самое даже мѣсто своей дѣятельности, южный берегъ Крыма, онъ едва рѣшается называть «Климатами». Ни разу перо его не нисходитъ на начертаніе имени Хазаровъ, или Готовъ; ни даже имени Дуная (Ister) въ той формѣ (Δανούβιος), которую употребляетъ Константинъ Багрянородный. Но что привело его къ тому, чтобы князя, къ которому онъ былъ посланъ, именовать царствующимъ на сѣверъ отъ Дуная (τὸν κατὰ τὰ Βόρεια τοῦ Ἴστρου βασιλεύοντα)? Такъ не можетъ выражаться человѣкъ живущій около Киммерійскаго Воспора. Ужъ не хотѣлъ ли онъ этимъ поставить себя на географическую точку зрѣнія жителя византійской столицы? По всему складу и тону, въ которыхъ составлена записка, можно догадываться, что она писана для какого нибудь Грека, жившаго не въ Крыму. Въ та-

комъ же родѣ фразу онъ началъ было въ началѣ перваго отрывка: καὶ διὰ τοῦτο γὰρ καὶ τὰ Βόρεια τοῦ Ἴστρου; но потомъ зачеркнулъ.

Пользуюсь случаемъ сказать нѣсколько словъ о мнимой древности имени «Дунай».

Во многихъ латинскихъ надписяхъ встрѣчается форма Danuvius, изъ которой произошла неправильная транскрипція Danubius. Нѣтъ сомнѣнія, что имя Dânuvius аріо-европейскаго происхожденія. Ср. зендск. dânu, ср. р. (рѣка; см. *Spiegel* въ Beiträge h. von Kuhn 4,426), осс. don (текучая) вода и рѣка, древнія формы (Дана-) именъ рѣкъ Днѣпра и Днѣстра и проч.

Кельтическое происхожденіе имени Дуная принимаетъ, между прочимъ, ученикъ Цейса *Глюкъ* (Die bei Cäsar vorkommenden keltischen Namen. München 1857, pag. 91); Максъ *Миллеръ* же, основываясь на сказаніи древнихъ писателей, видитъ въ «Danuvius» ѳракійское слово. См. его статью: The name of the Danube (въ Revue celtique. Tome 1. 1870, pag. 135—136 или въ журналѣ «Das Ausland. 1871, pag. 728). Съ мнѣніемъ Миллера, кажется, не соглашается кельтистъ *Виндишъ* (Beiträge hgb. von Kuhn S. 253), но ср. статью R. *Rösler'a* († 1874): Einiges über das Thracische въ Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien. Wien 1873, pag. 105—116. Мнѣніе о кельтическомъ происхожденіи именъ Дунавъ и Дунай принято было и *Миклосичемъ* (Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen. Wien 1867, pag. 13).

Древнія нѣмецкія формы имени «Dônau» собраны *Ферстеманомъ* въ его Altdeutsches Namenbuch. 2. Band. (стр. 452 втораго изд.). Средненѣмецкая форма Tuonuowa (diu Tuonouwe въ Нибелунгахъ) предполагаетъ готскую форму Dôn-. Въ славянскихъ языкахъ существительное, соотвѣтствующее готскому ahva (рѣка; ср. лат. aqua за acva и слово Aue, Au въ словаряхъ Гримма и Вейганда) не сохранилось, но скрывается въ нѣкоторыхъ именахъ рѣкъ и мѣстъ, оканчивающихся на *ава*, *ова* и *овъ*. См. также соч. *Миклосича:* Die slavischen Ortsnamen aus Appellativen. I, W. 1872, pag. 24 и статью *Прейса:* Pihkwa, der Esthnische Name für Pleskau (Inland. Dorp. 1839, № 13. Псковъ отъ рѣки «Пскова, Пескова»).

Славянскія формы Дунавъ и Дунай не указываютъ такой глубокой древности, какъ обыкновенно полагается. Наука сравнительной потамологіи еще только что возникаетъ; но будущимъ дѣятелямъ ея предстоитъ рѣшить вопросъ, не есть ли «Дунавъ» форма заимствованная, сравнительно въ позднѣйшее уже время, у другаго народа, у котораго имя это уже приняло форму Dôn-av(o?). О происхожденіи славянскаго у изъ чужаго ô см. «Каспій» Дорна, стр. 432 и 416.

q. ὁ βασιλεύων. Стр. 503—196.

Если бы топархъ написалъ βασιλεύς, то слѣдовало бы тутъ разумѣть великаго князя Владимира, котораго византійскіе императоры,

если вѣрить первоначальному тексту Соборной грамоты 1551 года, дѣйствительно почтили почетнымъ титуломъ βασιλεύς (въ смыслѣ царя) и который по мирному договору 988 г. возвратилъ имъ Корсунь. (Вдасть же за вѣно Грекомъ Корсунь опять *царицъ* дѣля). О завоеваніи Керчи и Сурожа русскій лѣтописецъ вовсе не упоминаетъ. Ср. выше стр. 106.

г. ἤθεσί τε τοῖς ἐκεῖ τὰ παρὰ σφῶν αὐτῶν οὐκ ἀποδιαφέροντες. Стр. 503 = 196.

Выше было отвергнуто, какъ неосновательное, предположеніе, будто въ запискѣ топарха упоминается о призваніи Рюрика; въ приводимомъ же теперь мѣстѣ дѣйствительно нельзя не признать косвеннаго свидѣтельства въ пользу норманскаго происхожденія кіевскихъ князей, хотя, конечно, будутъ пущены въ ходъ всяческія уловки для того чтобы отрицать это. Въ отношеніи языка Готы и Норманы того времени конечно на столько уже разошлись между собою, что едва ли могли другъ друга понимать; они должны были сноситься между собою съ помощью языка греческаго, который безъ сомнѣнія хорошо знали въ Кіевѣ многіе такъ называемые гречники, т. е. люди бывавшіе въ Греціи по торговымъ дѣламъ. Притомъже, хотя Готы уже нѣсколько столѣтій были христіанами, однако они, какъ говоритъ самъ топархъ, не успѣли еще эллинизироваться. Наконецъ между обоими племенами существовало также нѣкоторое единство воззрѣній въ бытовой области, между прочимъ именно въ понятіяхъ о военномъ дѣлѣ. Въ самой Россіи потомство въ первомъ поколѣніи первыхъ варягорусскихъ выходцевъ все уменьшалось въ числѣ; но съ другой стороны былъ постоянный приливъ свѣжихъ норманскихъ элементовъ, преимущественно, разумѣется, въ городахъ, какъ то: Ладогѣ, Новгородѣ, Полоцкѣ и Кіевѣ. По епископу Титмару (умершему 1 декабря 1018 г.), который имѣлъ надежныя свѣдѣнія, населеніе Кіева, именно въ 1018 году, состояло «maxime ex velocibus Danis», подъ которыми должно конечно разумѣть не однихъ варяжскихъ наемныхъ дружинниковъ, но и потомство Норманов въ разное время поселившихся въ Кіевѣ.

Относительно возраженія, дѣлаемаго противъ приведеннаго мѣста г. Иловайскимъ, см. ниже стр. 141.

s. σπείσασθαι καὶ παραδώσειν. Стр. 503=196.

Такъ какъ Готы, по свидѣтельству самого топарха, желали быть независимыми или автономными, (αὐτονόμων δὲ μάλιστα ἔργων ἀντιποιούμενοι), то они, разумѣется, не безусловно отдались великому князю; ему же, съ другой стороны, не могло не быть пріятнымъ распространеніе его власти на берегахъ Чернаго моря, хотя бы въ формѣ только протектората надъ Готами. Готамъ въ особенности нужна была защита отъ главнѣйшаго ихъ врага, Хазаровъ, которые, по свидѣтельству Константина Багрянор., и въ 950 году не прочь были воспользоваться первыми благопріятными обстоятельствами для нападенія на Климаты. Аскольдъ и

Олегъ уже разсѣяли славу несокрушимости хазарскаго могущества; а потому всего приличнѣе было русскимъ князьямъ быть защитниками Готовъ. Но сами князья должны были при этомъ принять въ соображеніе возможность столкновенія съ Византіею, которая съ этой минуты должна была бояться за свои два торговые мѣста Корсунь и Керчь.

t. σατραπείαν ὅλην. Стр. 504 = 197.

Великій князь поставилъ топарха опять въ главѣ управленія Климатами, — но на какихъ правахъ мы не знаемъ. Готы, по всему видно, желали имѣть собственно не посадника, а скорѣе опекальника, какого впослѣдствіи новгородскіе пригороды призывали себѣ изъ Литвы. Напротивъ, въ прежней русской уже сатрапіи власть топарха была вѣроятно менѣе ограничена. Подъ этой сатрапіею всего естественнѣе разумѣть ту самую область, съ которою Готы граничили (ὅμοροι, см. выше № o). Принадлежала ли уже къ ней тогда область таманская, на противуположномъ берегу, намъ не извѣстно.

u. ἔν τε τῇ γῇ αὐτοῦ. Стр. 504 = 197.

Великій князь далъ ему доходы на кормленіе, или съ упомянутой уже сатрапіи, или съ какого другаго владѣнія, на Тамани или на Азовскомъ морѣ, если только русское господство въ то время уже простиралось такъ далеко. См. выше на стр. 122, № o. Впрочемъ не должно упускать изъ виду одного мѣста у Константина (Cap. 42 de adm. imp.), по словамъ котораго Рôсы, выѣзжая прямо изъ Днѣпра, дѣлаютъ набѣги на понтійскія владѣнія Черныхъ Болгаръ, Хазаръ и Зиховъ (ὁ Δάναπρις ποταμός, ἐξ οὗ καὶ οἱ Ῥῶς διέρχονται πρός τε τὴν Μαύρην Βουλγαρίαν καὶ Χαζαρίαν καὶ Ζιχίαν). Въ то время рѣка Укрухъ раздѣляла Зихію (см. выше стр. 132) отъ собственно Таманской земли (τὸ Ταμάταρχα). О подобномъ употребленіи глагола διέρχεσθαι см. выше стр. 76.

v. ἡ Βοριών. Стр. 497 = 193.

Всего естественнѣе полагать, что путь топарха шелъ на Кіевъ, и что затѣмъ онъ спѣшилъ русскою землею и приблизительно по прямой линіи пройти изъ Кіева къ нижнему Днѣпру; путь онъ совершалъ конечно верхомъ. Спѣшить было необходимо, потому что время подходило къ зимѣ. Такъ какъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра была земля непріятельская, то весьма понятно, что топархъ и его спутники выбрали для переправы черезъ рѣку пунктъ недалеко отъ ея устья, чтобы тѣмъ по возможности укоротить переходъ черезъ непріятельскую землю. Выраженіе «κατὰ πέλαγος ἱππασάμενοι» довольно ясно указываетъ на такое мѣсто на нижнемъ Днѣпрѣ, гдѣ рѣка очень широка.

Селеніе на лѣвомъ берегу Днѣпра называлось ли Боріôнъ, или Воріôнъ, рѣшить не возможно. Встрѣчается у древнихъ писателей форма τὸ Βόρειον (Pape's WB. der griechischen Eigennamen. 3-te Aufl.). Достойно замѣчанія, что у Плинія одно изъ сѣверныхъ *устьевъ* Дуная называется

«Borionstoma». Вообще топографическая номенклатура Понта доказываетъ, что Греки имѣли обыкновеніе переносить на сѣверныя мѣстности названія, существовавшія у нихъ въ другихъ мѣстахъ.

Вслѣдствіе моего указанія на упомянутое Borionstoma, г. Брунъ пишетъ мнѣ слѣдующее:

«Если Βοριών было на нижнемъ Днѣпрѣ, то я пожалуй сталъ бы искать его у Краріонскаго брода, гдѣ въ то время, по свидѣтельству императора Константина Багрянороднаго, обыкновенно переправлялись Корсуняне; или еще южнѣе, у Никополя, гдѣ по настоящее время главная переправа черезъ Днѣпръ. Правда, что этотъ пунктъ былъ бы еще дальше отъ Кіева. Впрочемъ, мы не знаемъ, въ Кіевѣ ли именно видѣлся топархъ съ русскимъ княземъ? Развѣ не могъ онъ застать его въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ на сѣверной сторонѣ Дуная, особенно если это былъ князь Святославъ?»

x. Μαυρόκαστρον. Стр. 497 = 193.

Означаетъ ли топархъ этимъ именемъ свое прежнее мѣсто пребыванія въ Климатахъ? Въ запискѣ онъ вездѣ называетъ его просто *городомъ* (πόλις). Или же онъ имѣлъ тутъ въ виду только ближайшій пунктъ, гдѣ онъ со своими спутниками (σύσσιτοι) могъ считать себя въ безопасности отъ враждебныхъ имъ степныхъ кочевниковъ и отдохнуть отъ перенесенныхъ трудностей? Въ такомъ случаѣ кому принадлежалъ этотъ городъ или эта крѣпость? Корсунянамъ, или Византіи? По греческому происхожденію имени, трудно предполагать, чтобы Маврокастронъ находился далеко вовнутрь страны; скорѣе долженъ бы онъ быть на какомъ нибудь заливѣ, или вообще въ мѣстѣ удобномъ для приставанія судовъ. Названій въ родѣ Черной воды (рѣка) или Чернаго града на Понтѣ было много.

Сначала я думалъ, что можно будетъ отыскать мѣстоположеніе Маврокастрона съ помощью средневѣковыхъ итальянскихъ картъ. На нихъ обозначается «gulffo de Nigropoli», подъ которымъ онѣ очевидно разумѣютъ Перекопскій заливъ. По этому я и думалъ, не есть ли «Нигрополи» итальянскій переводъ Маврокастрона, съ чѣмъ г. Ламбинъ согласился безъ всякихъ возраженій. Но г. Брунъ (стр. 30) съ этимъ не согласенъ. Между тѣмъ возможное дѣло, что существовало укрѣпленное мѣсто Нигрополи въ сосѣдствѣ Перекопа. Голландецъ Исаакъ Масса, проживавшій въ Москвѣ до Лжедимитрія и послѣ него, на приписываемыхъ ему картахъ показываетъ кромѣ «залива Нигрополи» (Golfo di Nigropoli» и на сѣверъ отъ него зáмокъ или крѣпость «Нигрополи». См. напр. Atlas minor. Amstelodami ex officina Abrah. Wolfgang. in-fol. (Novissima Russiae tabula. Russiae pars australis). Какая карта послужила руководствомъ для этого изображенія Крыма? Нельзя не упомянуть еще о томъ, что императоръ Константинъ Багрянор. (de adm. imp. cap. 42) упоминаетъ о «большомъ заливѣ», который онъ называетъ Некропила

(de adm. imp. cap. 42: «κόλπος μέγας ὁ λεγόμενος τὰ Νεκρόπυλα) и который можетъ быть только Перекопскій заливъ. Ужъ не *это* ли названіе Итальянцы передѣлали на свой ладъ? Вотъ нѣсколько формъ, подъ которыми встрѣчается это наименованіе на картахъ: gulffo de nigropola, golfo de gropila, g. de nigropilla, g. de nigropoli, g. denigopoli и проч.

Приписка. Эта замѣтка была уже написана, когда я получилъ отъ г. Бруна слѣдующее сообщеніе: «Послѣ того что вы пишете, я убѣждаюсь, что Маврокастронъ не можетъ быть Мангупъ; не понимаю однако почему бы топарху не желать дойти по крайней мѣрѣ до Карасубазара? До этого мѣста было отъ Воріона вовсе не далеко».

у. *οἱ σύσσιτοι.* Стр. 497 = 193.

Г. Ламбинъ разумѣетъ подъ ними военную команду. Хотя σῖτος иногда означаетъ провіантъ (для военныхъ людей, σιτηρέσιον), но σύσσιτος собственно ничто иное какъ conviva, црк. сътрапезьникъ, или однокашникъ. Караванъ состоялъ вѣроятно изъ совершенно разнородныхъ людей, въ числѣ которыхъ нашъ посадникъ, какъ образованный и знатный человѣкъ, занималъ важное мѣсто. Впрочемъ ни Дюканжъ ни Софоклъ (Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods. Boston 1870) не приводятъ σύσσιτος въ смыслѣ спутника или товарища.

10. Дополнительныя замѣчанія на статью профессора Бруна о крымскихъ Готахъ.

а. *Литература вопроса о крымскихъ Готахъ.*

Въ многочисленныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ, въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ, говорилось о прошлыхъ судьбахъ Крыма, довольно часто, разумѣется, бывала рѣчь и о крымскихъ Готахъ. Но знаніе ихъ исторіи чрезъ это нисколько не подвинулось. «Крымскій сборникъ» покойнаго Кёппена есть плодъ добросовѣстнаго и многолѣтняго труда и навсегда сохранитъ свою цѣну; ибо авторъ изучилъ, какъ никто до него, разныя мѣстности Крыма, въ особенности южнаго *). Къ сожалѣнію исторія разныхъ народцевъ, нѣкогда обитавшихъ или господствовавшихъ на крымскомъ нагорьи и его склонахъ, была въ то время еще мало извѣстна, а также нельзя было приступить къ раскопкамъ въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ, — для этого тогда не пришло еще время. Первымъ, задумавшимъ предпринять подробную разработку исторіи крымскихъ Готовъ, былъ Шведъ *Тунманъ* († 1779), именно во 2-й части его «Untersuchungen über die Geschichte der östlichen Europäischen Völ-

*) Wege und Pfade des taurischen Gebirges (Mémoires de l'Acad. I. des Sc. VI-me Série. Sciences mathém. etc. Tome II, p. 359—382).

ker», которая хотя и поступила въ печать въ 1775 году, но никогда въ свѣтъ не выходила [1]). Впрочемъ, насколько можно судить по его же статьѣ о Крымѣ, составленной для Бюшинговой географіи, и по разсужденію его о Куманахъ, онъ, повидимому, воспользовался только общеизвѣстными въ его время источниками [2]).

Не очень богаты содержаніемъ двѣ статьи *Рейнегса*, который вообще старался лишь доказать, что въ его время Готовъ въ Крыму уже не было [3]).—Шведъ *Лундбладъ* въ своемъ разсужденіи (Observationes historicae de Gothis veteribus eorumque ad Pontum Euxinum recentioribus vestigiis. Londini Gothorum. 1802, in 4°) излагаетъ только вещи давно общеизвѣстныя, и не приводитъ даже того, что по Готландской сагѣ (Gutasaga) отрядъ Готландцевъ (Gutar) поселился сначала на островѣ «Дагъ» (Dagaithi=Даго), потомъ оттуда отправился по Двинѣ, черезъ Россію (Ryzaland; см. «Каспій» Дорна, стр. 439), въ Грецію. Тамъ императоръ отвелъ имъ земли, на которыхъ они еще и жили во время записанія саги (т. е. около 1300 года или нѣсколько раньше). Есть ли сколько нибудь правды въ основѣ этого преданія, рѣшить почти невозможно [4]).

Умершій въ 1874 году готистъ *Масманъ* убилъ много времени на пересмотръ иностранныхъ путешествій и проч. для отысканія въ нихъ какихъ нибудь неизвѣстныхъ еще свѣдѣній о крымскихъ Готахъ. Вся работа его оказалась почти напрасною, и какъ разъ ускользнулъ отъ его вниманія самый важный изъ всѣхъ путешественниковъ послѣ Бусбека: Кемферъ. Впрочемъ то немногое, что было извѣстно Масману, онъ тщательно собралъ, сперва въ 1841 году въ статьѣ «Wie steht es um Augerius Guslenius Busbecus Gothen in der Krimm? [5]) и потомъ въ 1852 г. въ другой статьѣ» Die Gothen in der Krimm» [6]).

---

[1]) 18 мая 1775 (Catharinens Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. Von Fr. Adelung. Pet. 1815, p. IX) Тунманъ писалъ къ Лудвигу Бакмейстеру: «2-ая часть моихъ восточныхъ изысканій въ будущемъ іюлѣ будетъ окончена печатаніемъ. Въ этой части будетъ собственно содержаться исторія поселившихся въ Крыму Грековъ, Готовъ и Генуэзцевъ...».

[2]) Description de la Crimée. Par. M. Thounmann. Traduite de l'Allemand Strasb. 1786. 8⁰.—De Cumanis (Acta Societatis Jablonovianae. Tomus IV).

[3]) Beantwortung der Frage: ob in der Krim... J. Reineggs. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. 2-ter Theil. Hildesh. u. Petersb. 1797, p. 165—208). Ср его же статью въ Бюшинговыхъ Wöchentliche Nachrichten. Band. 15. Berlin. 1787, стр. 195—199.

[4]) Гутасага напечатана въ Corpus iuris Sueo-Gotorum antiqui. Vol 7. Lund 1852, гдѣ также помѣщенъ древне-нижне-нѣмецкій переводъ ея (стр. 162). — Критическое изданіе текста въ Gutniska urkunder. Afhandling af C. Säve. Stockh. 1859, p. 31—35.

[5]) Zeitschrift für deutsches Alterthum. Herausgeg. von M. Haupt. 1. Bd. Leipz. 1841, p. 345—366

[6]) Monatsberichte über die Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 13. Jahrg. Berlin 1852, p. 14—28. Извлеченіе изъ этой статьи было напечатано въ Вѣстникѣ Русск. Географ. Общ. Т. 7, отд. 6, стр. 115—118.

Нѣсколько дополненій къ Масманову объясненію записанныхъ Бусбекомъ образцовъ готстаго языка напечаталъ въ 1843 году *Дифенбахъ*, въ Hallische Literatur-Zeitung, 1843, I, p. 62—68.

Крымская война подала поводъ одному молодому германисту, *Мангарту*, подвергнуть новому изслѣдованію Бусбековы образцы готскаго языка и изложить результаты своей работы въ особой статьѣ о нѣкоемъ Готскомъ нарѣчіи (Über eine gothische mundart [1]). Его анализъ привелъ только еще разъ къ заключенію, что это нарѣчіе нельзя назвать ни нѣмецкимъ, ни скандинавскимъ.

По примѣру преосвященныхъ Макарія и Иннокентія, церковная исторія крымскихъ Готовъ была также изслѣдована и уяснена архимандритомъ *Арсеніемъ* въ статьѣ «Готская епархія въ Крыму» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1873. Ч. 165, отд. II, стр. 60—86).

Еще должно упомянуть о напечатанной въ 1859 г. [2]) статьѣ *Гершеля* (Herschel) о тетракситскихъ Готахъ: «Die Tetraxitischen Gothen», подъ которыми онъ ошибочно разумѣетъ крымскихъ Готовъ. Для человѣка знакомаго съ дѣломъ, не содержится въ этой статьѣ ничего новаго, кромѣ сухой, впрочемъ не безполезной, замѣтки изъ грамматика Присціана. Гершель надѣялся своею работою вызвать другихъ къ пополненію его обзора сообщеніемъ неизвѣстныхъ ему свидѣтельствъ. Ожиданіе его однако, кажется, не сбылось, по тому что предметъ другихъ мало интересовалъ. Да и у насъ самихъ какъ долго относились съ полнѣйшимъ равнодушіемъ къ этому народцу, пока Н. П. Ламбинъ не поставилъ его въ тѣсную связь съ исторіею «Русскаго моря». И сколько пройдетъ еще времени, прежде чѣмъ будутъ выведены на свѣтъ божій тѣ немногія извѣстія о Готахъ, которыя содержатся въ рукописныхъ источникахъ. Въ Московскомъ архивѣ безъ сомнѣнія найдется ихъ еще нѣкоторое количество. Трудно предположить, чтобы Готы въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ не обращались къ московскимъ царямъ и патріархамъ подобно другимъ православнымъ христіанамъ, стенавшимъ подъ гнетомъ Ислама.

Со временемъ умножится также число греческихъ надписей, относящихся къ христіанской эпохѣ южнаго Крыма, особенно когда станутъ производить раскопки на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда стояли церкви. Такого рода опытъ былъ недавно сдѣланъ, причемъ найдена одна надпись, относящаяся къ 1427 г. (О древне-христіанскихъ памятникахъ въ Крыму. Опытъ археологическихъ изысканій, Д. Струкова. М. 1872, in 16°). Въ ней не только приводится имя тогдашняго «μητροπολίτης πόλεως Θεοδωροῦς καὶ πάσης Γοτθίας» (Даміанъ), но и упоминается о св. Іоаннѣ (ἀρχιεπίσκοπος πόλεως Θεοδωροῦς καὶ πάσης Γοτθίας).

---

[1]) Zeitschrift f. vergl. Sprachf., von A. Kuhn. 5. Bd. 1856, p. 166—180.

[2]) Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit. 1859. № 1. 3.

b. *Первое столкновеніе черноморскихъ Готовъ съ римскою имперіею,* въ 238 году. Стр. 1.

Переселеніе Готовъ съ нижней Вислы на нижній Днѣпръ и Черное море находится, по всей вѣроятности, въ связи съ событіями эпохи называемой «Маркоманскою войною» (166—180). Есть основаніе думать, что переселеніе это совершилось не въ короткое время. Готы, народъ не искусный ни въ судоходствѣ, ни въ наѣздничествѣ, занимавшійся болѣе скотоводствомъ, чѣмъ хлѣбопашествомъ, лишь мало по малу проникли въ за-Днѣпровскую степь. Нѣкоторая часть ихъ приблизилась къ нижнему Дунаю. Обыкновенно полагаютъ (см. выше, стр. 1), что тамъ языческіе Готы впервые пришли въ непріязненное столкновеніе съ Римлянами въ 215 г. Но это мнѣніе основывается на двухъ мѣстахъ, въ которыхъ повидимому имя ѳракійскихъ Гетовъ совершенно произвольно отождествлено съ именемъ Готовъ. Поэтому началомъ нападеній Готовъ на римскую имперію слѣдуетъ считать только 238 годъ. См. Бесселя разборъ относящихся сюда источниковъ, въ Encyclop. von Ersch und Gruber. (1[te] Section, 75[r] Theil, 1862, p. 99—100. Статья: Gothen).

c. *Готы и Геты. Гуды и Готы.* Стр. 6.

Въ моихъ возраженіяхъ противъ ипотезы Як. Гримма, — родившейся изъ одного только ложнаго патріотизма,— о тождествѣ ѳракійскихъ Гетовъ съ Готами, я оспаривалъ ее съ одной лишь особенной точки зрѣнія. Другіе ниспровергли построенное на пескѣ зданіе иными средствами. См. литературу у Дана (Die Könige der Germanen, 2. Abth. M. 1861, p. 51). Съ того времени дальнѣйшія изысканія о ѳракійскомъ племени уяснили еще многое относительно самостоятельности этого племени и вмѣстѣ съ тѣмъ относительно родства его съ другими арійско-европейскими племенами. Только нѣкоторые изъ русскихъ и польскихъ историковъ и въ этомъ случаѣ отличаются своими ненаучными пріемами, упорно держась произвольныхъ этимологій.

Въ славянскихъ, равно какъ и въ другихъ литературахъ (см. статью г. Бруна, стр. 36), держится другой еще догматъ, именно ученіе о тождествѣ имени Готовъ съ именемъ Гудовъ у Литовцевъ. Если допустить, что имя Готовъ (готск. Gut-ôs) образовалось уже послѣ отдѣленія Германцевъ отъ славянско-литовскаго племени, слѣдовательно въ довольно уже позднее относительно время, то о звуковомъ тождествѣ обѣихъ зубныхъ буквъ въ формахъ Готы и Гуды не можетъ быть и рѣчи. Еслибъ оба имени были тождественны, то въ литовскомъ слѣдовало бы ожидать формы «Gut-as». По объясненію, сообщенному мнѣ Ю. П. Кузнецовымъ, трудовъ котораго по литовскому языку мы ожидаемъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, gudas (множест. gudai) есть слово чисто литовскаго происхожденія, по всѣмъ вѣроятіямъ только впослѣдствіи получившее географическо-этнографическое значеніе.

Скорѣе въ имени одной рѣки можно уловить отзвукъ стараго имени Готовъ. Почти неоспоримо, что названіе рѣки Нѣмана было первоначально «Нâманъ», и что оно находится въ связи съ народнымъ прозвищемъ «Нѣмецъ». У Плинія Нѣманъ названъ Gutt-alus (конечно съ короткимъ a); такъ печаталось до сихъ поръ въ текстѣ. Но Мюлленгофъ (Germania antiqua. Berol. 1873, p. 93) предпочитаетъ находимое въ нѣкоторыхъ рукописяхъ чтеніе «Guthalus», какъ древнѣйшее. Если эти рукописи удержатся, то уже не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы объяснять имя этой рѣки какъ рѣку Готовъ, ибо въ имени Готовъ звукъ t былъ безъ придыханія.

d. *Остатки Готовъ въ землѣ дунайскихъ Болгаръ.* Стр. 17, 18.

Тѣ Готы, которые во времена Валафрида Страбона († 849) существовали еще около Томи (т. е. около Кистенджи), были вѣроятно остатки Вестготовъ. Впрочемъ могло остаться тутъ и нѣкоторое число Остготовъ съ того еще времени, когда Ѳеодорихъ, въ 488 году, перебрался изъ Мизіи въ Италію. Еслибъ мы имѣли полный, съ богатымъ выборомъ фразъ и научно расположенный, словарь церковно-славянскаго языка, то вѣроятно могли бы прослѣдить существованіе имени Готовъ въ придунайскихъ земляхъ еще далѣе, чѣмъ прослѣдилъ его Даничичь въ своемъ древнесербскомъ словарѣ (Рјечник. 1863. I, 228; ср. опечатки въ концѣ 3-й части). Имя Готовъ, кажется, перешло здѣсь на Болгаръ, точно такъ же, какъ въ Далмаціи перешло оно на заступившихъ тамъ ихъ мѣсто Хорватовъ. — Готинъ (loquax? См. у Миклосича) порядкомъ загадочно.

Въ армянской литературѣ Готы назывались Кутъ. Это вѣрно. Но слѣдуетъ ли у Матвея Эдесскаго подъ названіемъ Кутъ разумѣть Готовъ, или же это нарицательное слово, означающее толпу, вооруженный отрядъ,— это еще вопросъ не рѣшенный. Наши арменисты полагаютъ, что Матвей вовсе не говоритъ о Готахъ.

e. *Евдусія* (Εὐδουσία) *и Евлисія* (Εὐλυσία). Стр. 19 и 23.

Г. Брунъ считаетъ форму «Евлисія» за болѣе правильную; но въ этомъ едва-ли можно съ нимъ согласиться. Извѣстно, что нынѣшняя русская транскрипція греческихъ словъ, основанная на новогреческомъ произношеніи, рѣшительно не годится, какъ скоро зайдетъ рѣчь объ анализѣ варварскихъ именъ, переданныхъ старѣйшими византійскими писателями. У Грековъ существовала нѣкогда также латинская и нѣмецкая двугласная «eu»; но впослѣдствіи она сохранила свое значеніе у однихъ только ученыхъ, а напослѣдокъ и у нихъ пришла въ забвеніе. Равнымъ образомъ греческое υ было чѣмъ то въ родѣ перегласовки ου, и только въ позднѣйшее уже время было ослаблено; первоначально же произносилось одинаково съ латинскимъ u и почти одинаково съ французскимъ u.

Если сообразить еще, что въ разныхъ языкахъ встрѣчаются примѣры перехода *d* въ *l*, то тождество формъ Εὐδουσία и Εὐλυσία само по себѣ представляется весьма вѣроятнымъ. Предположеніе это еще подтверждается географическими (см. у Бруна, стр. 19) и историческими доводами.

Въ недавно изданномъ Периплѣ (Fragm. hist. graec. Vol. V. Pars altera. Par. 1870, p. 181) Готы, жившіе близь Анапы, по Мениппу, называются Εὐδουσιανοί. Имя это очень сильно напоминаетъ «Eudoses» жившихъ, по Тациту, на Кимврійскомъ полуостровѣ. Окончаніемъ оно напоминаетъ имя (быть можетъ невѣрно написанное) тамъ же жившихъ Φουνδούσιοι, у Птолемея (См. Грима Geschichte d. deutsch. Spr. 738, 496, и Гаупта Zeitschrift 10, 564). Дѣйствительно ли жила какая нибудь отрасль Готовъ на Кимврійскомъ полуостровѣ, рѣшить не такъ легко. Въ отрывкѣ, заимствованномъ Плиніемъ изъ сочиненія Пиѳея, Gutŏnes считается опискою вмѣсто Teutŏnes (Γούτ-ονες. Τεύτ-ονες).

f. *Малоазійскіе Готы въ войскѣ славянскаго самозванца Ѳомы, въ 822 году.*

Ни одинъ изъ византійскихъ писателей не сохранилъ намъ такого множества именъ разныхъ народцевъ, входившихъ въ составъ войска коронованнаго самозванца, какъ Генесій (стр. 15=33). Другимъ лѣтописцамъ, по существовавшему въ то время литературному предразсудку, противно было писать такую вереницу варварскихъ именъ, и потому они довольствовались наименованіемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ (Іоаннъ Скилицій, листъ 10, ed. Venet. 1570. Леонтій, т. е. продолжатель Ѳеоф. стр. 35=55). Ѳома былъ малоазійскій Славянинъ, много на своемъ вѣку шатавшійся по Азіи, и въ 813 году возведенный своимъ другомъ императоромъ Львомъ Армяниномъ въ начальники легіона Федератовъ (τουρμάρχης τῶν Φοιδεράτων). По смерти Льва онъ воспользовался своимъ положеніемъ, и въ 822 году даже короновалъ себя императорскимъ вѣнцомъ. Малая Азія уже повиновалась ему почти вся. Для того, чтобы привести въ исполненіе свой замыселъ и въ европейской части византійской имперіи, онъ набралъ громадное войско. Изъ порядка, въ которомъ Генесій перечисляетъ разные народцы, съ достаточною ясностью усматривается, гдѣ должно искать Гетовъ: μετ᾽ Ἀγαρηνῶν, Ἰνδῶν (изъ извѣстной Малой Индіи, какъ назывались нѣкоторыя мѣстности на Аравійскомъ полуостровѣ и на сѣверъ отъ него), Αἰγυπτίων, Ἀσσυρίων (Несторіянъ или Курдовъ?), Μήδων, Ἀβασίων (Абхазовъ), Ζιχῶν (Адиге или Керкетовъ=Черкесовъ на Понтѣ), Ἰβήρων (Грузинъ), Σαβείρων (такъ значится въ единственномъ Лейпцигскомъ кодексѣ Генесія, стало быть гунскихъ Сабировъ, а не Кабировъ, какъ пишутъ по незнанію Леонтій и Скилицій), Σκλάβων (это вѣроятно одна изъ славянскихъ колоній въ Малой Азіи, къ которой принадлежалъ и самъ Ѳома), Гунновъ (остатковъ ихъ на берегу Понта; это не Черные-ли Болгары?), Βανδήλων (остатки афри-

канскихъ Вандаловъ въ Малой Азіи), Γετῶν (малоазійскихъ Γοτϑηνοί) καὶ ὅσοι τῆς Μάνεντος βδελυρίας μετεῖχον (Павликіянъ и Атинганов во Фригіи, Ликаоніи и проч.), Λαζῶν τε καὶ Ἀλανῶν (грузинскихъ Лазовъ и иранскихъ Оссовъ), Χάλδων (понтійскихъ Халдеевъ) τε καὶ Ἀρμενίων καὶ ἑτέρων παντοίων ἐϑνῶν πολυϑρύλλητον πανστρατιὰν στρατοπεδευσάμενος.

Какъ видно, Ѳома поднялъ въ подвластномъ ему краю всѣ остатки старыхъ народцевъ. Не малое число головорѣзовъ навербовалъ онъ между Кавказцами и вѣроятно перевозилъ ихъ на малоазійскихъ купеческихъ судахъ. Такъ какъ Геты поставлены между Вандалами и Манихеями, то подъ ними нельзя разумѣть никого другаго, кромѣ малоазійскихъ Готовъ. Вандалы эти были вѣроятно потомки тѣхъ Вандаловъ, которые въ 535 году были со своимъ царемъ Гейламѐромъ переселены изъ Африки въ Галатію. Такъ какъ Вандалы, усердные аріяне, избѣгали смѣшенія съ другими христіанами, то они могли долго сохранить свою отдѣльную національность; а также могли они и по эллинизированіи, ставъ уже Вандалогреками, удержать свое прежнее имя Вандаловъ. Такъ было дѣйствительно съ оптиматами готскаго кондотьера Рѡ̂догайса, которые, по переселеніи уже въ Виѳинію, упоминаются въ 713 г. подъ именемъ Γοτϑογραῖκοι, а около 935 подъ именемъ Γοτϑηνοί. См. Дорна «Каспій» стр. 420. Трудно предполагать, чтобы Генесій умолчалъ объ этихъ Готинахъ. Въ другихъ источникахъ о нихъ обыкновенно упоминается вмѣстѣ съ ихъ славянскими сосѣдями Обсеквіанами (т. е. обязанными нести императору военную службу). Послѣдніе въ Генесіевомъ спискѣ малоазійскихъ народовъ не значатся, но по очень понятной причинѣ: лѣтописцы прямо говорятъ, что въ Малой Азіи остались вѣрны императору Михаилу только воевода (στρατηγός) Арменіяковъ, да воевода Обсеквіановъ (τοῦ Ὀψικίου) Катакила.

g. *Тетракситы.* Стр. 22.

Только въ виду того, что тетракситскихъ Готовъ по настоящее время обыкновенно смѣшиваютъ съ крымскими, не лишнимъ будетъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ разобрать ихъ имя, и тѣмъ, быть можетъ, нѣсколько болѣе еще выяснить различіе между тѣми и другими. Къ сожалѣнію текстъ Прокопія еще въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Для того чтобы очистить его, недостаточно тщательнаго сравненія вовсе не изслѣдованныхъ или еще плохо прочитанныхъ кодексовъ; издатель долженъ кромѣ того глубоко вработаться въ особенности Прокопіева языка. Такого рода работы всего вѣрнѣе удаются, когда нѣсколько лицъ соединятъ свои силы на одну общую задачу. Примѣръ безконечныхъ трудовъ классическихъ филологовъ, которые, не достигая цѣли, только громоздятъ сотни изданій одного и того же писателя, пусть послужитъ предостереженіемъ будущимъ разработывателямъ среднегреческихъ памятниковъ.

Если слово Τετραξῖται не искажено, то въ виду его окончанія (ίτης) всего ближе казалось бы понимать его какъ названіе жителей мѣстности, называющейся Тетракс-. Прилагательное τετράξοος употреблялось о какомъ то особаго рода деревѣ, ближайшаго опредѣленія котораго мы не имѣемъ. Имѣетъ ли что либо общее съ нимъ слово τέτραξ, родственное со словомъ «тетеревъ» (см. Curtius, Gr. Etymologie)? *Филологически* можно ли допустить производство имени Тетракситовъ отъ слова τετράκις (четверократно)? Во всякомъ случаѣ въ подкрѣпленіе этого производства можно бы привести нѣкоторыя историческія данныя. Въ 548 г. тетракситскіе Готы прислали *четырехъ* пословъ (πρέσβεις τέτταρας) къ Юстиніану, просить его о присылкѣ имъ епископа. У малоазійскихъ (кельтскихъ) Галатовъ каждое колѣно дѣлилось на четыре округа, во главѣ которыхъ были четыре тетрарха, завѣдывавшіе именно военнымъ дѣломъ. Недавно собраніе галатскихъ надписей обогатилось еще одною новою: Τετράρχης Γαλατῶν Τρόκμων.

h. *Дори* (Δόρυ. Δορός). Стр. 24, 26 и 42.

Трудно ожидать, чтобы могли отыскаться готскія имена мѣстностей па нижнемъ Дунаѣ. См. выше стр. 77.

Что касается крымскаго Δόρυ, то требуется еще сообразить, не есть ли это усѣченная форма? Были даже попытки сближенія этого имени со столь часто встрѣчающимся въ позднѣйшее время, и между прочимъ даже въ надписяхъ: Θεοδωρώ (род. п. -οῦς). Быть можетъ, не получила ли какая либо мѣстность свое названіе отъ имени корсунскаго мученика Ἀγαθόδωρος? Ср. также выше стр. 77, 78 и 129 и стр. 71 статьи архим. Арсенія.

i. *О тудунахъ (тоданахъ) или хазарскихъ намѣстникахъ*. Стр. 25.

На первый взглядъ поражаетъ созвучіе тудуна съ готскимъ thiudans (царь); однако предположенію о переходѣ его къ Аварамъ и Хазарамъ противорѣчатъ историческія данныя. Число собранныхъ мною нѣкогда (Rodsen 2, 261—263) свидѣтельствъ о тудунахъ умножилось съ тѣхъ поръ, если не считать одной китайской формы (C. Neumann, die Völker des südl. Russlands, стр. 91), только двумя новыми, именно однимъ итальянскимъ «titanus seu vicarius», и однимъ армянскимъ, приблизительно 625 года, у Моисея Албанскаго (Исторія Агванъ Моисея Каганкатваци. Перев. съ арм. К. Патканова. Спб. 1861, стр. 128 и 337): «Вмѣстѣ съ этимъ онъ (хазарскій царевичъ Шатъ) отправилъ знатныхъ мужей, называемыхъ *тидіюнами* съ служителями Католикоса...» Въ печатномъ изданіи армянскаго подлинника; «тидьянъ». См. форму Τούνδουνος.

Такъ какъ Греки объясняютъ тудуна или тундуна словомъ τοποτηρητής, то есть locum tenens (мѣстодержатель, намѣстникъ), то весьма естественно было обратиться къ указанному оріенталистами тюркскому

глаголу tut (держать). Независимо отъ того и извѣстный оріенталистъ Блау пришелъ къ тому же результату, указавъ на османское причастіе tutum (tenens). При этомъ сами собой припоминаются гунскія и языческія хагано-болгарскія имена Акумъ, Аскумъ, Крумъ и т. п. Такъ какъ хазарскій языкъ, подобно хагано-болгарскому, вѣроятно подходилъ ближе къ чувашскому чѣмъ къ прочимъ тюркскимъ нарѣчіямъ, то тюркологамъ предстоитъ задача привести эти и другія древне-тюркскія собственныя имена и наименованія должностей, на сколько окажется возможнымъ, къ чувашскимъ формамъ. (Ср. Каспій Дорна, стр. 387). Профессоръ Готвальдъ сообщилъ мнѣ слѣдующія объясненія относительно слова «тудунъ».

«Форма tudun или todan можетъ быть объяснена посредствомъ тюркскихъ языковъ. Ее можно производить отъ корня tut, въ османскомъ языкѣ tutmak, въ татарскомъ «tutmak», въ чувашскомъ «тытъ»; на всѣхъ трехъ языкахъ онъ значитъ «держать, tenere», и въ прямомъ и въ переносномъ смыслѣ. Прошедшее причастіе на чувашскомъ языкѣ «тыдага́нъ». По особенному свойству этого языка, два послѣдніе слога сокращаются въ одинъ *): вмѣсто «тыдаганъ» говорится «тыданъ». Такимъ же образомъ Чувашъ говоритъ «авда́нъ» вмѣсто «авдаганъ», пѣтухъ; «сюре́нъ» вмѣсто «сюрегенъ», идя. Тыданъ по чувашски могъ бы означать держатель или державецъ, (le teneur, тоже что̀ occupator, l'occupant). Подробнѣе объ этой особенности чувашскаго языка можно прочесть въ статьѣ Н. Золотницкаго, въ Каз. Губ. вѣд. 1874. № 32».

У Хагано-Болгаръ слово «тоданъ» до сихъ поръ не отыскано. Они, кажется, вмѣсто него употребляли слово «кавканъ», которое встрѣчается и у Аваровъ. См. объ этомъ мою замѣтку къ статьѣ «Г. Гедеоновъ и его система», М. Погодина (Приложеніе къ 6-му тому Записокъ Акад. Н. № 2. Спб. 1864, стр. 83), и Corpus Inscriptionum graecarum. Berol. Tomus IV, стр. 318, гдѣ помѣщена одна надпись, въ которой упоминаются Μαλαμήρ и Ἤσβουλος ὁ καυχανός.

k. *Susudal и Суздаль. Унигуры и Венгры.* Стр. 29.

Со временъ Шлёцера слишкомъ большое пренебреженіе оказывается Анониму короля Белы. Между Мадьярами въ послѣднее время явилось ему много защитниковъ; но, по малораспространенности мадьярскато языка, такаго рода работы остаются неизвѣстными за предѣлами Венгріи. Между тѣмъ, если Анонимъ Белы и сильно путалъ времена и событія, отчасти сочинялъ ихъ, то все таки онъ сохранилъ иныя преданія, заслуживающія

*) Это то же явленіе, которое встрѣчается и въ другихъ языкахъ: извѣстныя согласныя, стоящія между двухъ гласныхъ, вытѣсняются, а гласныя подвергаются разнымъ измѣненіямъ, смотря по языкамъ; въ славянскихъ языка́хъ это измѣненіе замѣчается напр. въ иноязычныхъ словахъ: хаганъ—ханъ; цѣсарь—царь; комонь—конь; тивунъ—тіунъ; болярннъ—бояринъ.

вниманія. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ догадкѣ, что до него доходили извѣстія о Суздалѣ, какъ мѣстѣ пребыванія русскаго князя. Но онъ называетъ этотъ городъ Сузудаль (Susudal). Имя Суздаля звучитъ не славянскимъ. Г. Ейропеусъ обратилъ мое вниманіе на то, что Сузудаль, на восточно-финскихъ нарѣчіяхъ, можно объяснять Волчьею рѣкою. По эстонски волкъ называется *сузи*, въ родит. пад. *судэн* (susi, suden).

Кстати будетъ сказать здѣсь слово о нѣкоторыхъ другихъ замѣткахъ, уже давно сообщенныхъ мнѣ Г. Ейропеусомъ, такъ какъ онѣ могутъ быть полезны при изслѣдованіяхъ надъ чувашскимъ нарѣчіемъ для лингвистическо-историческихъ цѣлей. Извѣстно, что еще покойный академикъ Френъ удачно объяснялъ посредствомъ чувашскаго языка хазарское имя крѣпости Саркелъ (= λευκὸν οἴκημα, Бѣлавежа). Равнымъ образомъ въ именахъ Σαράγουροι и Σόροσγοι безъ сомнѣнія кроется то же старотюркское *сара* (бѣлый; ср. Бѣлые и Черные Угры; Бѣлые или Серебренные и Черные Болгаре). Οὐτίγουροι на остяцкомъ языкѣ — нарѣчіи правда не тюркскомъ, а финскомъ — значило бы Малые Гуры. Οὐνίγουροι, Ὀνόγουροι, Hunuguri, то же что Великіе Гуры. Изъ послѣдней формы произошло повидимому имя финскихъ Угровъ или Венгровъ (Οὖγγροι, цркcл. Ѫгры, польск. Węgry). Слѣдуетъ только рѣшить вопросъ, было ли это имя присвоено собственно хазаро-тюркской династіи мадьярскаго народа, или ея финскимъ подданнымъ? Первое вѣроятнѣе *).

1. *Рюрикъ* (*Якуновичъ?*). Стр. 33.

Перенесеніе присвоеннаго хазарскому государю титула хакана, въ др.-русской формѣ «коганъ», на Нормана Аскольда вещь вполнѣ понятная. Аскольдъ былъ не княжескаго рода. Очень естественно было новымъ, славянскимъ его подданнымъ придать своему новому повелителю титулъ, къ которому они привыкли со времени утвержденія хазарскаго владычества. Какъ глубоко должно было укорениться это восточное воззрѣніе въ умахъ народа, если много времени спустя митрополитъ Иларіонъ величалъ еще самого Владиміра «великимъ каганомъ»!.

Совершенно иного происхожденія, кажется, наименованіе «Chacanus», даваемое въ 839 г. князю (rex) одной отрасли Шведовъ. И если даже не удастся вполнѣ разъяснить источникъ этого наименованія, то все таки слѣдуетъ стараться по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы отвратить новое смѣшеніе его съ титуломъ кіевскихъ великихъ князей. Съ этою цѣлью я въ 1864 г. указалъ, основываясь на обычномъ способѣ выраженія оффиціяльнаго лѣтописца Пруденція Галиндо, что слово «vocabulum» въ извѣстномъ мѣстѣ «quorum rex, Chacanus vocabulo», употреблено имъ въ смыслѣ личнаго имени. Никто не выказалъ такой готовности признать

---

*) Ср. также только что вышедшее сочиненіе г. Эйропеуса: Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи ... до прибытіи туда нынѣшнихъ ихъ жителей. 1874. (Изъ Трудовъ 2-го Археол. съѣзда).

это, какъ г. Гедеоновъ; а г. Смитъ (Nestors russiske Krönike. Kopenh. 1869) вывелъ изъ указанныхъ мною мѣстъ касательно употребленія слова «chacanus» у другихъ средневѣковыхъ писателей, что Пруденцій принялъ его за дѣйствительное собственное имя того короля. Это же мнѣніе нѣкогда высказалъ и я, и г. Брунъ вполнѣ съ нимъ согласился. Одинъ только г. Погодинъ (Борьба съ новыми историческими ересями, стр. 350) по прежнему повторяетъ мнѣніе Штрубе, высказанное имъ на авось, что «chacanus» у Пруденція тождествено съ королевскимъ именемъ «Гаконъ». Но Hâkon (родит. Hâkunar) встрѣчается лишь въ норвежскихъ и исландскихъ источникахъ, у Шведовъ же вмѣсто того употреблялась форма Hâkun, которую Византійцы могли передать отнюдь не формою «Хаканъ», а только «Акунъ», какъ явствуетъ изъ моего прибавленія къ сочиненію г. Погодина 1864 г. (стр. 81). А формы Акунъ и Хаканъ съ перваго же взгляда оказываются далекими другъ отъ друга какъ небо отъ земли. Другаго же подобнаго собственнаго имени съ буквою *к* въ богатомъ древне-скандинавскомъ именословѣ не находится.

Остается допустить лишь одно предположеніе, что Греки не разслушали имени того рôсошведскаго князя, котораго послы пробыли въ Византіи *всю* зиму 838—839 года. Спрашивается, слышали ли они это имя изъ устъ самихъ пословъ, или же чрезъ толмача? Отвѣчать въ нѣсколькихъ словахъ на этотъ вопросъ стôитъ, для того чтобы наглядно представить себѣ международныя сношенія того времени. Въ то время два сосѣдніе между собою народа, особенно языческіе, гораздо легче теперешняго научались языку другъ друга. Между Рôсами около 840 г., если даже предположить, что они тогда не утвердились еще по сю сторону Балтійскаго моря, безъ сомнѣнія было не мало такихъ людей, которые ради своихъ торговыхъ дѣлъ научились болѣе или менѣе говорить по славянски и по фински. Чрезъ купцовъ могло имъ быть извѣстно, что въ Византіи они могли дать себя уразумѣть не иначе, какъ съ помощью языка славянскаго или латинскаго. Были наконецъ, въ то время (см. Vita Anskarii), военноплѣнные изъ сѣверозападныхъ частей Германіи въ Швеціи, и по всей вѣроятности также на Готландѣ и въ другихъ мѣстахъ. Ученый Фотій и другіе современные писатели имѣли, конечно, свои основанія къ тому чтобы писать Ῥῶς, а не Ῥός. Эта форма (съ долгимъ о) была передана Грекамъ никакъ не Славянами. Но что могло побудить писавшаго императорскую грамоту 839 года въ началѣ имени «Хаканъ» поставить крѣпкое придыханіе? У Нормановъ этого звука не существовало, и ихъ *h* было уже до того слабо, что даже не передавалось въ формѣ «Якунъ» (отъ «Акунъ»). Срав. также латинскія формы Acunus (1030 г.) и Aconus (1080 г.).

Въ прежнее время, когда не установилось еще сравнительное ученіе о звукахъ въ германскихъ языкахъ, было безъ дальнѣйшей повѣрки принято за фактъ, что исландское имя Hâkon тождествено съ нѣмецкимъ

Hagen. На дѣлѣ однако выходитъ совсѣмъ не такъ; что вполнѣ справедливо замѣтилъ еще Мюлленгофъ (въ 1861 г.). Послѣднее имя имѣетъ первоначальною формою Hag-ana (ср. Sam-ana и т. п.). Рядомъ съ нею образовалась другая, встрѣчающаяся также и въ англосакскомъ языкѣ, форма Hag-una. Въ древнескандинавской формѣ долженъ тутъ стоять также g, а никакъ не k. Дѣйствительно въ исландскомъ языкѣ является это имя въ формѣ Högni, въ которомъ ö образовалось по извѣстному закону, путемъ перегласовки изъ *a* (Haguni) вслѣдствіе вліянія звука *u* на предшествующую коренную гласную *a*. См. Altnordische Grammatik von Wimmer. Halle 1871, § 11.

Hâkon можетъ быть только имя свойственное исключительно скандинавскимъ языкамъ, ибо, по замѣчанію Мюлленгофа и Вигфусона, ни въ старонѣмецкомъ, ни въ англосакскомъ именословѣ соотвѣтствующей ему формы не находится. Его очевидно (см. G. Vigfusson, Dictionary, p. 244 и S. Bugge въ Antiqvarisk tidskrift för Sverige. Femte delen, p. 67) должно разлагать на Hâ—(срав. Hâ-rekr, латинизированное Oricus, Ericus = Erik, Hâ-mundr, Hâ-steinn), и kon-r (лат. -modi), въ звуковомъ отношеніи соотвѣтствующее готскому kuni, греч. γένος. Исландское прилагательное hâ-r (*r*-знакъ именительнаго падежа, вмѣсто древнѣйшаго *s*), женск. hâ, средн. hâ-tt, есть сокращенная форма, соотвѣтствующая готскому hauh-s (ὑψηλός), англосакс. heah, нѣмецкому hoch. Такимъ образомъ Hâ-kon долженъ значить «высокородный, summo loco natus», и въ точности соотвѣтствуетъ встрѣчающемуся въ одной керченской надписи греческому Ὑψίγονος (ср. слав. имена начинающіяся съ *выс-* и съ *выш-*). Это имя приличествуетъ по преимуществу лицамъ царскаго (königlich = generosus въ смыслѣ благороднаго) рода. Въ Норвегіи имя Hâkon было наслѣдственно въ старой языческой династіи. Она составляла выдѣлившуюся отрасль шведскихъ Инглинговъ (то есть Ингувичей, Ingaevones), которые вели свой родъ отъ бога Ингу = Фрейръ. Отсюда въ старомъ шведскомъ королевскомъ домѣ такое множество именъ, въ составъ которыхъ входитъ слогъ Инг- (ср. Ингварь, Игорь = Ἴγγορ, Inger). Употребленіе формы Hâkun въ шведскихъ королевскихъ родахъ подтверждается именемъ Рюрикова внука Акуна въ договорѣ 944 года. Такъ такъ Якунъ происходитъ отъ Акуна (см. мою статью 1864 г., стр. 82), то это имя служитъ новымъ доказательствомъ того, что при переходѣ иноязычныхъ словъ долгое â въ русскомъ языкѣ переходило не въ *o*, а только въ краткое ă. См. Дорна «Каспій», стр. 416.

Изъ представленныхъ мною въ 1864 году и представляемыхъ нынѣ соображеній слѣдуетъ заключить, что Пруденцій принималъ слово Chacanus за имя собственное, которое однако не соотвѣтствуетъ ни западногерманской, ни норманской формѣ именъ Hag-ana и Hâ-kon. Равнымъ образомъ не соотвѣтствуетъ Chacanus и столь часто встрѣчаемой *византійской* формѣ χαγάνος тюркскаго царскаго титула «хакана». За-

тѣмъ еще разъ повторяю, что фраза: rex, Chacanus vocabulo, ждетъ еще своего истолкователя.

m. *Русскія письмена въ Корсуни.* Стр. 37.

Много было, въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, попытокъ воспользоваться мѣстомъ Паннонской легенды, касающимся русскаго евангелія. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе этихъ попытокъ. Непонятно, какъ ученые все возвращаются къ ошибочному пониманію слова «русскій» въ смыслѣ «готскій». Первоначальный сочинитель легенды очень хорошо зналъ Готовъ, ибо слыхалъ вь Венеціи отъ самого Кирилла, что у Сурожанъ и у Готовъ («Сугды, Готѳи») были свои книги (письмена). Но тѣмъ, которые желаютъ упомянутое мѣсто о русскомъ евангеліи обратить въ оружіе противъ норманистовъ, т. е. защитниковъ русской лѣтописи, нельзя предоставить право пользоваться имъ какъ историческимъ свидѣтельствомъ, пока они не изслѣдуютъ критически всего житія святаго Кирилла, и именно не отдѣлятъ въ немъ легендарныхъ прикрасъ и позднѣйшихъ вставокъ отъ дѣйствительно историческихъ частей. Результатъ такого изслѣдованія, конечно, окажется не въ пользу господствующихъ мечтаній.

Еще въ настоящемъ году г. Погодинъ (Борьба, стр. 196) въ печати повторилъ свой соблазнительный для другихъ взглядъ на «русское письмо, найденное Кирилломъ и Меѳодіемъ на берегахъ Чернаго моря». Съ его точки зрѣнія слѣдовало бы ему однако прежде всего задаться вопросомъ, успѣло ли имя Руси, около 860 года, то есть времени прибытія св. Кирилла въ Корсунь, уже проникнуть на югъ? Коль скоро мы найдемъ хоть одно достовѣрное свидѣтельство о существованіи Руси на югѣ *до* Рюрика, или *до* прибытія Аскольда въ Кіевъ, все Несторово ученіе о *призваніи* Варяго-Руси, за которое М. П. ратовалъ всю свою жизнь, «*обращается въ прахъ*». Мѣсто же о русскомъ псалтырѣ всего менѣе принадлежитъ къ такимъ вѣрнымъ свидѣтельствамъ. Что касается меня, я тутъ вижу одну только грубую вставку какаго нибудь передѣлывателя Житія, жившаго уже въ то время, когда, какъ извѣстно, названіе русскихъ письменъ было однозначущимъ со славянскими письменами. А это могло быть въ довольно раннюю эпоху, такъ какъ въ подложной грамотѣ папы Іоанна XIII, 972 года, которую Козьма Пражскій († 1125) внесъ въ свою хронику, уже упоминается о какомъ-то «ritus aut secta Bulgariae gentis vel Ruziae, aut Slavonicae linguae».

Съ какою цѣлью интерполяторъ вставилъ это мѣсто? Въ немногихъ словахъ отвѣчать на этотъ вопросъ нельзя; вѣрно только то, что дошедшія до насъ извѣстія объ изобрѣтеніи славянскихъ письменъ сильно между собою противорѣчатъ. Дѣло критики рѣшить, не проистекаютъ ли эти противорѣчія разомъ изъ іерархическаго и изъ національнаго пристрастія? При этомъ неизбѣжно приходится извѣстія объ изобрѣтеніи пись-

менъ св. Кирилломъ для македонскихъ Славянъ на Брѣгальницѣ (около 855 г.) или совершенно отвергнуть, какъ не заслуживающія ни малѣйшаго вниманія, или же признать въ высшей степени важными; то есть допустить, или что исторія обоихъ славянскихъ апостоловъ до (столь мало въ настоящее время мотивированной) проповѣднической миссіи ихъ къ моравскимъ князьямъ умышленно сокращена и искажена въ самыхъ источникахъ, или же что Болгары уже до временъ архіепископа Ѳеофилакта (около 1080 г.) сочинили сказку и хитрымъ образомъ перенесли мѣсто дѣятельности славянскихъ апостоловъ на Брѣгальницу (текущую не далеко отъ Солуни). Послѣднія напечатанныя мною замѣтки по этому вопросу (В. А. Бильбасовъ. Кириллъ и Меѳодій. Часть вторая, 1871, стр. 2 — 6) подверглись критикѣ ученаго знатока южно-славянской исторіи *Рачкаго* (Rad jugoslavenske Akademije znanosti. Knjiga XV. 1871, стр. 172 — 178). Здѣсь однако не мѣсто входить въ препирательство съ почтеннымъ критикомъ; ограничусь однимъ лишь замѣчаніемъ, что не я, а г. Бильбасовъ приписываетъ «Слово» самому св. Кириллу. — *А. Небосклоновъ* (Начало борьбы Славянъ съ Нѣмцами. Казань 1874, на стр. 59. Перепечат. изъ Уч. Зап. Каз. Унив.), которому была извѣстна только первая моя статья, 1864 г., относитъ проповѣдь Кирилла на Брѣгальницѣ къ области миѳовъ. Не такъ думаемъ мы съ *М. П. Погодинымъ* (Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ. Изд. М П. Москва 1865, стр. 111). Равнымъ образомъ и покойный *Гильфердингъ* († 1872 г.) остался при своемъ мнѣніи, которое онъ имѣлъ еще случай высказать въ 1869 году, въ коротенькой статейкѣ о своей поѣздкѣ къ Брѣгальницѣ (Голосъ, 1869, № 69). Противъ Гильфердинга выступилъ новый противникъ, именно въ лицѣ знаменитаго слависта *Миклосича* (Altslovenische Formenlehre in Paradigmen. Wien, 1874, p. V.), который признаетъ мнѣніе Гильфердинга недоказаннымъ до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ подкрѣплено болѣе надежными свидѣтельствами, чѣмъ Призренское житіе Кирилла. Мои двѣ статьи, которыхъ я конечно не считаю неопровержимыми во всѣхъ ихъ подробностяхъ, остались ему также неизвѣстными. «Солунское Слово», — еслибъ въ немъ одномъ упоминалось о Брѣгальницѣ, по своей легендарной формѣ могло бы возбуждать сомнѣніе. Но извѣстіе его заимствовано не изъ Призренскаго житія, а изъ другаго источника, и подкрѣпляется не только фактомъ нападенія на Солунь языческаго хагана Бориса, но также Актами святыхъ мучениковъ тиверіопольскихъ. Впрочемъ между мнѣніемъ г. Миклосича о началѣ дѣятельности славянскихъ первоучителей и моимъ лежитъ такая глубокая бездна, что лучше здѣсь ея болѣе не касаться *).

*) И преосвященный *Макарій* (Ист. хр. до Влад. стр. 163) относится скептически къ мнѣнію о македонской миссіи Кирилла, а *Е. Е. Голубинскій* (Исторія болгарской церкви. М. 1871) и слышать не хочетъ объ этой новой ереси.

п. *Готскія дѣвы... на брезѣ Синему морю.* Стр. 39.

Поэтъ можетъ по своей прихоти переносить горы и людей, куда ему вздумается. Если однако свести всѣ мѣста, въ которыхъ говорится о «Синемъ морѣ», то едва ли можно сваливать на него смѣшеніе Азовскаго моря съ Чернымъ.

Стр. 2 (2-го изд. Тихонравова). Да позримъ синего Дону.

Стр. 5. (Обида) въсплескала лебедиными крилы на Синѣмъ морѣ, у Дону плещучи....

Стр. 7. у Плѣсньска.... и несошлю къ Синему морю..; се бо два сокола слѣтѣста... поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону.

И такъ готскихъ *дѣвъ* придется помѣстить на берегу Азовскаго моря, которое вообще имѣетъ въ виду поэтъ, между тѣмъ какъ нѣтъ ему особеннаго повода упоминать о Черномъ морѣ, хоть онъ впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ упоминаетъ о Сурожѣ, о Корсуни и о Тмутороканскомъ болванѣ съ видомъ знающаго человѣка. Другой вопросъ, дѣйствительно ли ему было извѣстно о Готахъ на Азовскомъ морѣ? Изъ мѣста «Се бо готьскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ Синему морю»... еще не слѣдуетъ, чтобы тамъ жили Готы издавна. Могли Половцы поселить на Азовскомъ морѣ плѣнныхъ Готовъ; могли также тѣ готскія дѣвы быть похищены ими. Не невозможно наконецъ и то, что крымскіе Готы платили имъ дань дѣвушками, какъ бывало и прежде у восточныхъ народовъ, между прочимъ и у Хазаръ по свидѣтельству Ибнъ-Фадлана: «Mos regis Chasarorum fert, ut ipsi viginti quinque foeminae sint, singulae ab aliquo regum, ipsi confinium (Ohsson: des rois ses voisins et tributaires) prognatae, quas sive volentes sive nolentes ad se receperit».

Выраженіе «*звоня златомъ*» представляетъ, быть можетъ, остатокъ не только древняго эпическаго способа выраженія, но и древнеславянской аллитераціи. Ему соотвѣтствуетъ напр. исландское *g*jalla *g*uld (въ Эгилевой сагѣ 30: *g*jalla â *g*ulli). Въ древности и у другихъ народовъ водилось, кажется, употреблять именно подобное выраженіе въ примѣненіи къ женщинамъ.

о. *Бусбековы образцы готскаго нарѣчія.* Стр. 47.

Такъ какъ тутъ впервые, насколько мнѣ извѣстно, разсуждается въ нашихъ ученыхъ кружкахъ объ остаткахъ языка крымскихъ Готовъ, то кстати будетъ присоединить здѣсь еще нѣсколько замѣчаній.

Бусбекъ († 1592 г.) былъ родомъ Фламандецъ; но кромѣ своего роднаго языка говорилъ также и на языкѣ верхненѣмецкомъ. Его посланіе, (epistola quarta), составленное въ 1562 году, было напечатано только послѣ его смерти, въ 1595 г. Языкъ о которомъ онъ говоритъ называли нѣмецкимъ нарѣчіемъ, на томъ основаніи, что иныя выраженія въ немъ

дѣйствительно болѣе или менѣе сходствуютъ съ нѣмецкими; однако и новѣйшее даже языкознаніе не успѣло еще вполнѣ объяснить, даже въ одномъ грамматическомъ отношеніи, — не говоря о содержаніи, — записанные Бусбекомъ три стиха одной готской пѣсни (у г. Бруна стр. 48). Нѣкоторыя изъ приводимыхъ Бусбекомъ готскихъ словъ, противупоставленныхъ нѣмецкимъ выраженіямъ, не могли звучать такимъ образомъ, ибо ихъ невозможно согласовать съ фонетическою системою готскаго языка, какъ она намъ представляется у Вульфилы. По этому случаю иные уже высказывали предположеніе, что Бусбековы образцы принадлежатъ польскому жидовсконѣмецкому говору [1]); но эта догадка ошибочна.

Бусбекъ разсказываетъ, что онъ распрашивалъ двухъ свѣдущихъ въ готскомъ языкѣ человѣкъ, которые были своими земляками посланы къ султану съ какими-то жалобами [2]). Одинъ изъ нихъ былъ небольшаго роста, съ смуглымъ лицомъ, и родомъ Грекъ, но въ сношеніяхъ съ Готами вполнѣ усвоилъ себѣ ихъ языкъ. Другой былъ ростомъ больше и походилъ, какъ говоритъ Бусбекъ, на Фламандца или на Голландца, но почти совсѣмъ забылъ свой родной языкъ, а за то научился греческому. Это даетъ намъ ключъ къ уразумѣнію одного мѣста въ житіи святаго Антонія-Римлянина: когда онъ въ 1106 году прибылъ въ Новгородъ, былъ тамъ одинъ торговый гость, который оказался Готогрекомъ [3]). Этимъ же объясняется также, какимъ образомъ Готы эллинизировались, а потомъ отатаривались. Быть можетъ, по настоящее время течетъ еще нѣсколько капель готской крови въ жилахъ тѣхъ Грековъ, которые въ 1779 году переселились въ Маріуполь.

Бусбекъ распрашивалъ только кровнаго Гота, такъ что иныя изъ записанныхъ имъ мудреныхъ формъ можно пожалуй приписать запамятованію этого забывшаго свой языкъ Гота. Отчасти, пожалуй, сами допросители не умѣли взяться за дѣло, или, какъ часто бываетъ въ такихъ случаяхъ, толмачъ смѣшалъ нѣмецкія формы съ готскими. Между тѣмъ немалое число изъ записанныхъ словъ должно признать за чисто готскія. Слово marzus (свадьба), котораго не могъ понять самъ даже Масманъ, объясняется соотвѣтствующими формами въ нарѣчіяхъ литовскихъ.

---

[1]) Litteratur der älteren Reisebeschreibungen. Von Ioh. Beckmann. I. Göttingen 1807, p. 179.

[2]) Около 1560 г., можетъ быть не задолго до его отъѣзда изъ Константинополя, послѣдовавшаго лѣтомъ 1562 г.

[3]) Православный собесѣдникъ. 1858. II, стр. 165, 166.

«... и обрѣте человѣка греческіа земли гостбу дѣюща, купецкіи чинъ имуща, иже умѣяще римскимъ и греческимъ и рускимъ языкомъ ... Готфинъ же проподобному повѣдаше вся по ряду глаголя ... Преподобныи же слышавъ отъ Греченина сего повѣсти сія ... Вопроси же преподобныи Греченина Готфина глаголя ...»

р. *Замѣтки о Готахъ Кемфера и Сестренцѣвича.*

Фр. Аделунгъ († 1843 г.) полагалъ, что Готы окончательно вымерли только при Елисаветѣ Петровнѣ. Въ то время не было ему еще извѣстно, что Кемферъ послѣ 1683 года также собралъ образцы готскаго языка, и при томъ въ бо́льшемъ числѣ чѣмъ Бусбекъ [1]). Извѣстно, что Кемферу, родомъ изъ Лемго, мы обязаны очень любопытнымъ описаніемъ юнаго Петра, ко́тораго онъ видѣлъ въ 1683 году, когда пріѣзжалъ въ Москву съ шведскимъ посольствомъ. На Каспійскомъ морѣ поступилъ онъ въ голландскую службу, и состоялъ также нѣкоторое время лейбъ-медикомъ при грузинскомъ князѣ. Впослѣдствіи совершилъ онъ съ Голландцами плаваніе въ Японію. Въ своемъ описаніи Японіи, которое въ прошломъ столѣтіи было издано на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, сообщаетъ онъ въ немногихъ строкахъ (въ концѣ 6-й главы), что онъ составилъ собраніе образцовъ готскаго языка. Эта замѣтка ускользнула отъ вниманія даже многоначитаннаго Масмана, хотя она и была перепечатана слово въ слово въ 1817 году Фр. Аделунгомъ, въ 4-мъ томѣ «Митридата» (стр. 168). Рукописи Кемфера находятся въ Британскомъ музеѣ. Послѣ полученія рукописи г. Бруна, я нѣсколько разъ пытался достать помянутое собраніе образцовъ; но оно утрачено навсегда [2]), подобно сдѣланному около 1650 года переводу лютерянской постиллы на языкъ люнебургскихъ Вендовъ. Существованіе его удостовѣрено замѣткою Лейбница; между тѣмъ его тщетно разыскивали, по моему настоянію, и въ Гановерѣ, и въ Вольфенбюттелѣ, и въ Брауншвейгѣ.

Митрополитъ Сестренцѣвичъ былъ приглашенъ княземъ Потемкинымъ въ Крымъ. Тамъ онъ два раза посѣтилъ Манкупъ, гдѣ имѣли пребываніе послѣдніе греческіе, или гото-греческіе, князья. То, что онъ говоритъ о какомъ-то особенномъ нарѣчіи Татаръ, черезъ-чуръ кратко и представляется невѣроятнымъ, равно какъ и замѣтка его, будто онъ видѣлъ у академика Штелина († 1785 г.) очень древній экземпляръ евангелія на готскомъ языкѣ. Никто не заподозритъ Сестренцѣвича въ умышленномъ обманѣ. Въ пользу же его наблюдательности говоритъ до извѣстной степени то, что ему показалось, будто мнимыя готскія слова походили скорѣе на нижненѣмецкій языкъ (plattdeutsch), чѣмъ на верхненѣмецкій. См. его Histoire du royaume de la Chersonèse Taurique, въ концѣ 6-й книги (Франц. изд. 1800 и 1824. Русск. изд. 1806); а также письмо его къ Фр. Аделунгу (Mithridates, томъ 4. Berl. 1817, стр. 168).

---

[1]) Лейбницу не было, повидимому, извѣстно объ этомъ. Онъ еще въ 1692 г. и раньше обращался къ Коханскому и Лудольфу съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о крымскихъ Готахъ.

[2]) Такъ должно полагать на основаніи словъ Р. Лепсіса, недавно пересмотрѣвшаго рукописи Кемфера.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Годы по Р. Х.		стран.
813.	Славянинъ Ѳома возводится въ начальники легіона федератовъ	132
817.	Лѣтописецъ Ѳеофанъ †	79
822.	Самозванецъ Ѳома собираетъ многочисленное войско изъ азіатскихъ и кавказскихъ племенъ	132
826.	Ѳедоръ-студитскій †	72
ок. 835.	Построеніе хазарской крѣпости Саркела византійскими инженерами	85
ок. 835.	Во главѣ корсунской республики поставленъ впервые византійскій стратигъ	71, 78
838.	Посольство рôсошведскаго князя (Hakun'a?) къ византійскому императору Ѳеофилу	136, 137
зим. 838—839.	Рôсошведскіе послы пребываютъ всю зиму въ Царьградѣ	137
839.	Письмо византійскаго императора Ѳеофила къ Людовику-благочестивому	137
849.	Валафридъ Страбонъ †. (У него свѣдѣнія о Готахъ, жившихъ въ то время около Tomi)	131
854.	Византійскій гетэристъ (гвардеецъ) хазарскаго рода	85
ок. 855.	Изобрѣтеніе письменъ Константиномъ (св. Кирилломъ) для македонскихъ Славянъ на рѣкѣ Брѣгальницѣ	140
ок. 860.	Хазары еще непосредственные сосѣди Корсунянъ	83
—	Жители Корсуни состоятъ изъ пришельцевъ разныхъ націй	62
—	Кириллъ отправляется миссіонеромъ къ Хазарамъ	85
—	Кириллъ встрѣчаетъ будто бы русскаго книжника въ Корсуни	139
Раньше 864.	Аскольдъ отдѣляется отъ Рюрика	110
865.	Нашествіе Руси (Normanorum gentes по венеціанской лѣтописи) на Царьградъ	98, 100, 108—110
865.	Бесѣды патр. Фотія, сказанныя по случаю нашествія Рôсовъ	100, 109
865.	Договоръ Аскольда съ Греками	87
—	Подъ конецъ авг. 865 г. Письмо папы Николая къ имп. Михаилу III (о нашествіи Руси и проч.)	109
865 или 866.	Учрежденіе патр. Фотіемъ епископства въ Кіевѣ	87
Послѣ 865.	Составлено житіе св. Георгія-амастридскаго	97, 98, 103, 106
866 или въ нач. 867 г.	Окружное посланіе патр. Фотія къ восточному духовенству	98, 100, 108, 118
съ 866 по 907.	Дружескія отношенія между Русью и Византіею	87
867.	23 сент. Убіеніе царя Михаила III	109
ок. 890.	Составленіе второй редакціи космографіи, приписанной Равенскому Безъимяному (Anonymus Ravennas)	77
Съ конца 9-го вѣка.	Печенѣги подвигаются болѣе на юго-западъ	90

*) Это основано на тѣхъ самихъ византійскихъ и армянскихъ источникахъ, которыми Вас. Григ. Васильевскій пользовался для разъясненія

вопроса о крещеніи св. Владиміра. (См. Ж. Мин. Нар. Просв. 1874 г. Томъ 176, отд. 2, стр. 121 и слѣд.). Едва ли кто, прочитавъ статью г. Васильевскаго и выше (стр. 103—107) помѣщенную главу о Сурожской легендѣ, не согласится съ тѣмъ, что предметъ этотъ ожидаетъ новаго изслѣдованія не только относительно времени и мѣста крещенія, но и обстоятельствъ, давшихъ поводъ къ обращенію великаго русскаго князя. Такъ какъ г. Васильевскій не пользовался арабскими свидѣтельствами о крещеніи св. Владиміра, то я привожу ихъ въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ по моей просьбѣ барономъ В. Р. Розеномъ, которому я здѣсь приношу свою искреннюю благодарность.

1. Разсказъ Эль-Макѝна.

«...И взбунтовался открыто Бардас-ал-Факкâсъ и приглашалъ (людей) признать его за царя, во второмъ Джумâдâ года 377-аго и овладѣлъ всѣми землями Грековъ (Рỳмъ) до берега моря. И стало важнымъ дѣло его и боялся его царь Басѝль боязнью великою. И истощились богатства его и побудила его нужда вступить въ переписку съ царемъ Рỳсовъ (Рỳсъ); они-же были его врагами; и онъ просилъ у него помощи. И царь Рỳсовъ согласился на это, и просилъ свойства съ нимъ. И женился царь Рỳсовъ на сестрѣ Басѝля, царя Грековъ, послѣ того какъ онъ (Василій) поставилъ условіемъ принятіе христіанства и отправилъ къ нему митрополитовъ, которые обратили въ христіанство его и весь народъ его владѣній. И не было у нихъ до этого времени религіознаго закона и не вѣровали они ни во что. И они — народъ великій и съ этой поры всѣ они стали христіанами, по сіе время. И отправился царь Рỳсовъ со всѣми войсками своими къ услугамъ царя Басѝля и соединился съ нимъ. И они оба сговорились пойти на встрѣчу Бардас-ал-Факкâсу и отправились къ нему сушею и моремъ и обратили его въ бѣгство и завладѣлъ Басѝль всѣмъ своимъ государствомъ и побѣдилъ Бардас-ал-Факкâса и убилъ его 3-ьяго Мухаррама года 379-аго; и была голова его принесена въ Константинополь и тамъ выставлена. И была продолжительность бунта его одинъ годъ и семь мѣсяцевъ».

2. Разсказъ Ибнъ-эль-Атира.

«.... И схватилъ Вардѝсъ Варда и заключилъ его въ темницу. Потомъ онъ раскаялся и отпустилъ его, спустя короткое время. И перешелъ Вардѝсъ проливъ и осаждалъ Константинополь (стр. 31) и въ немъ на-

10*

ходились оба царя, сыновья Арма̂нуса, именно Баси̂ль и Константинъ, и онъ притѣснялъ ихъ обоихъ, вслѣдствіе чего они отправили посланцовъ къ царю Ру̂совъ и просили его о помощи и женили его на одной ихъ сестрѣ. Но она отказалась выдать себя человѣку не одинаковой съ нею религіи. Вслѣдствіе этого онъ принялъ христіанство и было это начало христіанства у Ру̂совъ. И женился онъ на ней и пошелъ на встрѣчу Варди̂су; и они сражались и воевали. Затѣмъ Варди̂съ былъ убитъ и оба царя утвердились въ своей власти, и они вступили въ сношенія съ Вардомъ и утвердили его въ томъ, что тогда находилось въ его власти. Затѣмъ онъ жилъ еще короткое время и умеръ. Говорятъ, что онъ умеръ отравленнымъ. И Баси̂ль получилъ преобладаніе во власти. Онъ былъ храбръ, справедливъ, уменъ и было продолжительно царствованіе его, и онъ воевалъ съ Булга̊рами 35 лѣтъ, и побѣдилъ ихъ и изгналъ многихъ изъ нихъ изъ ихъ странъ и заселилъ ихъ Греками (Румъ); онъ много оказывалъ благодѣяній мусульманамъ и былъ очень благосклоненъ къ нимъ».

Всемірная лѣтопись Ибнъ-эль-Атира († 1233) издана, начиная съ 1851 г., въ 12 томахъ, шведскимъ оріенталистомъ Торнбергомъ. Предоставляемъ рѣшить окончательно нашимъ оріенталистамъ, дѣйствительно ли существовали *двѣ* редакціи сочиненія Ибнъ-эль-Атира (См. Уч. Зап. по I и III Отдѣл. Акад. Н. 2, 637). Какъ багдадскій астрономъ, такъ и египетскій христіанинъ Эль-Макинъ († 672 = 1273) пользовались различными, до сихъ поръ неизвѣстными, источниками для своихъ разсказовъ объ обращеніи Владимира. Текстъ Эль-Макина издана въ Лейденѣ. 1625.

Считая неумѣстнымъ въ настоящемъ случаѣ касаться содержанія первыхъ двухъ главъ сочиненія г. Васильевскаго, (на судъ котораго я охотно передаю то, что̀ сказано мною объ этомъ предметѣ въ «Каспіи» Дорна, стр. 412, 421, 426, 428 и 453) я остаюсь при своемъ мнѣніи, что какъ Ро̂сы-язычники такъ и Русскіе-христіане не были вовсе принимаемы по политическимъ причинамъ въ лейбъ-гвардію византійскихъ императоровъ (ἡ Βαραγγία въ собственномъ или тѣсномъ смыслѣ) и если это и случалось, то только въ видѣ исключенія. Служебная Русь въ Византіи, какъ кажется, состояла или изъ наемниковъ (волонтеровъ) или изъ союзниковъ, отправляемыхъ до и послѣ 988 г. русскими князьями и содержимыхъ византійскими императорами.

Второй мѣс. Джума̂да̂ 377 года начался 27 сент. 987 г. по Р. Х. 3-ій Мухаррама 379 года = 12 апр. 989 г.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И ПРЕДМЕТНЫХЪ ИМЕНЪ.

*) На стр. 78, строк. 6 снизу по ошибкѣ напечатано baurgi.

Л.

М.

*) Рѣка «Нем-ига» (въ Минской губ.) упоминается, подъ 1068 г., въ Лѣт. и въ Словѣ о полк. Игор. Ср. Altdeutsches namenbuch von Förstemann. II. Ortsnamen. 2. Aufl. 1872, p. 905 и «-икъ» въ Указат. къ «Каспій» Дорна.

P.

С.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѫ.

Θ *).

*) См. выше, стр. 95.

ЛИНГВИСТИЧЕСКІЯ МАТЕРІАЛЫ.

По части *иранскихъ* и *ѳракійскихъ* нарѣчій.

Геты
dânu
Dânuvius
Днѣпръ
Днѣстръ
dōn
Дорпстолъ
Дунай
ezer
hazer
Ister
Kut
Мисяне
Ῥωξολανοί
Ѳракійскій языкъ.

По части *греческаго* языка.

Ἀγαθόδωρος
ἀκάτη, ἡ
ἀκάτιον, τὸ
Βοριών, ἡ
γένος
Γοτθογραῖκοι, οἱ
Γότθοι, οἱ
Γραῖκοι, οἱ
Δρομῖται, οἱ
Δρόμος
δρόμων
δουλωσάμενοι
ἑλληνικώτερος
ἔνσπονδοι
Θεοδωρώ, ἡ
θρυλούμενος
κλήματα, τὰ
κλίματα, τὰ
Κλίματα, τὰ
κύριος
κυρός
Μαυρόκαστρον, τὸ
Νεκρόπυλα, τὰ
Nigropoli
οἰκεῖα, τὰ
οἰκειότατοι, οἱ
ὅμοροι, οἱ
Ῥούσιοι, οἱ
ῥούσιος
ῥώξ
Ῥῶς, οἱ
σῖτος
τετρακίς
τέτραξ
τετράξοος
ὑπήκοοι, οἱ
Ὑψίγονος
Φοιδεράτοι, οἱ
χαγάνος.

По части *латинскаго* и *кельтскаго* языковъ.

aqua
burgi
catinus, catinum, catillus
dromonarius
fera
generosus
Guthalus
mâr
vocabulum

По части *готскаго* языка.

ahva
baurgs
готскія нарѣчія
готскія письмена
Готы=Болгары
Готы=Хорваты
Γότθοι
Готѳы
Gut-ŏnes.
Gutthiuda
háuhs
hazer
dius
Δόρυ
Εὐδουσιανοί
Εὐλυσία
kuni
katils
marzus
sada
Τετραξῖται
thiudans

По части *нѣмецкаго* и *англосакскаго* языковъ.

Au, Aue, die
Eudoses
Fundusii
Gotenburg
Gozia
Gozon
Hag-ana, Hag-una, Hagen
hoch
Ingaevones
Tuonuowa
Tuonuowe

По части *скандинавскихъ* нарѣчій.

Akun	Hâmund	Rôdslag, Рôслагъ
Dagaithi, Даго	hâr	Ῥῶς
Dani	Högni	Ryds-ar, Ryss-ar
Gotland	Ing-	Ryzaland
Gautar	Ингварь	Свенки
gjalla, gull	Inglingar	Свеи
Gutar	Ингувичи	Svithiodh
gutniska	kati	Sund
Hâ-kon, Hâk-un	konr	Valdemar

По части *литовскаго* языка.

gudas; Gudai	żveris	katilas

По части *славянскихъ* языковъ.

-ава	звоня златомъ	Пескова, Пскова
Акунъ	звѣрь	Псковъ
болярина, бояринъ	Игорь	письмена, русскія
Бродники	Ингварь	письмена, славянскія
Варяги	коганъ	ротники
Владимиръ	комонь, конь	Русь, Ῥῶς
Владиславъ	котелъ	Судъ
врагъ	Межко, Мешко	Суздаль
Выс-, Выш-	Мьстиславъ	тивунъ, тіунъ
Węgry	миръ, міръ	Οὐλτῖνοι (Угличи)
готинъ	Mieczysław	хорошій
Готѳы	Нем-ига	Хорсъ, Хоросъ
гречники	Нѣм-анъ	царь
Даго	Нѣм-ецъ	цѣсарь
Дунавъ, Дунай	-ова, -овъ	Якунъ

По части *финскихъ* и *тюркскихъ* языковъ.

Акумъ	Pihkwa	todan
Аскумъ	Rôtsi	tudun
Болгары, бѣлые, серебряные	Rôtslane	tut
	Ruossi	tutmak
Болгары, черные	Сабиры	тытъ
болгарскій языкъ	сара	Угры
болярина, бояринъ	Σαράγουροι	Унгры
Hunuguri	Саркелъ	Унигуры
кавканъ, καυχανός	Σόροσγοι	Утигуры
Крумъ	susi	Chacanus
Ὀνόγουροι	száz	хаганъ-ханъ
Οὐτίγουροι	titan	Чуваши.

LIBRARY OF CONGRESS
0 019 939 586 5